

ВЫЗОВ

ВЫЗОВ 1

ТЕБЕ

ЭЛЛА ФРАНК
И
БРУК БЛЕЙН

Себастиан «Баш» Вогель, притягательный, экстравагантный руководитель «АнаВог» в плане личной жизни давно похож на одинокий остров. Уверенный в себе и игривый, он никогда не был обделён вниманием поклонников, и Баш не ищет чего-то постоянного. Ему более чем хватает своей компании и своих ближайших друзей, и никто не потрясёт его статус-кво.

Так происходит до тех пор, пока его не перекидывает через плечо один из лучших мужчин Чикаго, чтобы вынести из горящего здания.

Киран Бейли, сексуальный и трудолюбивый лейтенант Станции 73, пожинает плоды победы, став самым горячим пожарным города, и его команда никогда не даёт ему этого забыть. Так много дам, так мало времени. Так что, когда он спасает даму из беды, он больше всех шокирован тем, что оказался прекрасным принцем для... другого принца.

Но Баш не похож ни на кого из тех, с кем знаком Киран, и вскоре его мир переворачивается с ног на голову, когда его всё больше интригует загадочный мужчина, от которого он не может держаться в стороне.

Они из двух разных миров. Ничего никогда не получится. Но что, если... они бросят себе вызов?

Элла Франк, Брук Блейн

Вызов тебе

Серия: Вызов — 1

Перевод: Кира

Редактор: Eva

Обложка: Кира

Оформление: Eva

Глава 1

Киран

Мне только удалось закрыть глаза после долгой ночи вызовов, когда по пожарной станции разнёсся рёв сирены.

— Скорая тридцать девять, автонасос семнадцать, автонасос двадцать четыре, грузовик девяносто один, грузовик пятьдесят шесть, грузовик шестьдесят три, батальон восемьдесят два, пожар в отеле, Уобаш авеню 380.

Чёрт, это был большой пожар. Я вскочил с кровати и побежал в аппаратную — другими словами бокс, где стояли грузовики и автонасосы — и остальные члены моей команды мчались за мной. Наше обмундирование уже лежало на местах, и понадобилось меньше двух минут, чтобы одеться, а затем мы запрыгнули в кабину грузовика и выехали в путь. Это была рутина, которую я мог повторить даже во сне, что было хорошо, ведь сейчас я засыпал на ходу.

Вскоре это изменилось, пока грузовик нёсся по центру Чикаго. Звуки гудка и вой сирены всегда вызывали всплеск адреналина, и к тому времени, как мы доехали до отеля «Ройал», я был как никогда бодр.

Шеф Паркер уже был на месте, когда мы подъехали и вылезли из машины. Автонасос ехал следующим, рядом со скорой, и когда мои ботинки приземлились на асфальт, Олсен — мой сосед и товарищ по команде — встал рядом со мной и наклонил голову назад, чтобы осмотреть возвышающееся здание.

— Хочешь поспорить, что пожар на верхнем этаже?

— Хочешь заткнуться?

Олсен хохотнул, и мы вдвоём пошли к шефу.

— Ты знаешь, что я прав. Сейчас раннее утро, и мы чертовски устали... Думаешь, это будет что-то простое, в стиле «о, эй, ребят, пожар на первом этаже»?

— Я думаю, ты посылаешь во вселенную плохие знаки, и лучше тебе следить за языком.

— Ага. Всё равно, хочешь поспорить?

Нет, я не хотел. В последнюю очередь мне хотелось подниматься по бог знает скольким ступенькам, но когда мы подошли ближе к шефу, я увидел измотанного мужчину в сером костюме и с бейджем. Он указывал на верхушку здания.

Чёрт возьми.

Олсен толкнул меня плечом.

— Что я тебе говорил, Кей Би? Надеюсь, ты поел с утра свои хлопья.

Я искоса посмотрел на него и покачал головой. Я ненавидел, когда он оказывался прав.

— Пожар начался на двадцать четвёртом этаже, — сказал мужчина шефу. — На двадцать пятом проходит частная вечеринка. Я не уверен, сколько приглашено гостей, но вместимость максимум пятьдесят. Им всем сказали эвакуироваться, и пожарные извещатели сработали, но я не уверен, все ли вышли.

Чёрт побери. Ситуация из плохой превращалась в худшую.

— Что насчёт постояльцев? — спросил шеф Паркер, держа руку на рации, готовый отдавать приказы.

— Мы загружены на семьдесят процентов, но насколько я знаю, все ниже двадцать четвертого этажа.

Шеф коротко кивнул мужчине, затем повернулся ко всем нам. На его уставшем лице было строгое выражение лица, мрачное, пока он отдавал приказы по рации.

— Хорошо, всем внимание. Насос семнадцать, вы будете питать противопожарную систему. Насос двадцать четыре, тушите пожар, заходите с двух сторон. Грузовики, ищите и спасайте людей. Грузовик пятьдесят шесть, этаж с пожаром. Грузовик девяносто один, на этаж выше. Грузовик шестьдесят три, сверху вниз. Давайте убедимся, чтобы все вышли безопасно.

Я сорвался с места, держа в голове приказы, и моя команда следовала за мной. Нам нужно было преодолеть двадцать пять этажей, не потратив лишней минуты. Пожар начался на западной стороне здания, так что мы отправились к лестнице с восточной стороны.

Люди бежали мимо нас к ближайшим выходам, кто-то из них плакал, кто-то кричал, а некоторые снимали видео на свои чёртовы телефоны, чтобы потом выложить в соцсети, но все они бежали к безопасности, а мы к лестнице.

Как только мы оказались внутри, я взглянул на сотни ступенек, которые были перед нами, и надел защитную маску. Затем повернулся к Олсену.

— Помни, это ты виноват, придурок.

— Да, да.

Я сделал глубокий вдох и начал подниматься по лестнице, двигаясь как можно быстрее в своём тяжёлом снаряжении, которое всеми силами пыталось меня сдерживать. Так как я был главой команды, я установил быстрый темп, и ребята его придерживались, пока мы бежали по лестнице в попытке обогнать пожар. Игнорируя жжение в бёдрах, я распахнул дверь на двадцать пятый этаж и увидел пламя, охватившее дальний конец коридора.

Чёрт. Этот пожар никого не ждал. Он уже перескочил на следующий этаж. Дым стоял густой, и увидеть что-то было сложно. Нам нужно было быстро приниматься за поиск и спасение людей, пока этот проклятый огонь не поднялся выше.

— Брамм, Ли, вы налево. Дэвис и Сандерсон, направо. Олсен, ты со мной.

Пока парни начали звать возможных оставшихся гостей и открывать двери, я побежал в конец коридора, ко входу в номер люкс. Широкие двойные двери оставались закрытыми, но не были заперты, и когда я вошёл внутрь, дым стал гуще, и я услышал треск огня ближе.

— Пожарная служба, отзовитесь, — крикнул я, быстро оглядывая комнату на признаки жизни.

— Я... — голос прервался, когда человек закашлял, и я поспешил вперёд по коридору. Мне навстречу, спотыкаясь, вышел мужчина.

Я позвал Олсена и потянулся к мужчине, помогая ему идти по коридору.

— Там есть кто-то ещё? — когда он кивнул, я передал его Олсену. — Сколько?

— Кажется, всего один. Они пытались помочь...

Я умчался по коридору раньше, чем он успел закончить предложение.

— Пожарная служба, отзовитесь.

Не найдя никого в первой комнате, я двинулся к следующей.

— Кей Би, пожар сейчас перекинется, — крикнул Олсен, и я оглянулся через плечо.

Пламя начало взбираться по стене гостиной.

Чёрт. Нам нужно было убираться отсюда, и быстро. Оставалось надеяться, что тот, кто всё ещё был здесь, не был придавлен или ранен, потому что у нас было мало времени.

Прежде чем я успел позвать снова, из задней спальни вышла фигура, рука в перчатке прикрывала её лицо в попытках укрыться от дыма. В голове пронеслась мысль, что, должно быть, это была какая-то вечеринка, судя по её красному наряду в пайетках.

— Кто-нибудь ещё?

Она покачала головой, а я поставил её в угол и стянул свой шлем и маску.

— Сделайте глубокий вдох, — проинструктировал я, накрывая маской её нос и рот, и когда она вдохнула, я огляделся вокруг в поисках лучшего выхода.

На этой стадии дым был не шуточный. Видимость была практически никакая, и после нескольких глубоких вдохов я оттянул маску и быстро надел обратно.

— Ладно, пора идти, — я обхватил её рукой, чтобы подогнать вперёд, пока всё не стало хуже. Но когда мы вышли в гостиную, огонь быстро распространился, направляясь к нашему выходу.

Будто олень в свете фар, женщина рядом со мной замерла, и это была знакомая реакция. Большинство людей паниковали, когда сталкивались с пожаром таких размеров.

— Вперёд, нужно идти, — сказал я, таща её следом, но она была сильнее, чем я ожидал, и стояла на месте. Я выругался, когда звук прибывшей команды заставил меня посмотреть через плечо.

— Есть ещё? — спросил Брамм.

— Всё чисто.

— Тогда пошли.

Я повернулся обратно к женщине, пока дым становился всё гуще, и когда она раскашлялась, я понял, что мы выйдем отсюда только одним путём. Не думая ни секунды, я наклонился, поднял женщину и закинул её себе на плечо. Она ахнула, но не сопротивлялась, пока мы выходили из комнаты, и это было как раз вовремя, потому что как только мы пересекли порог, двери загорелись.

Чёрт, это было близко. Слишком близко.

Как только мы добрались до лестницы, я опустил девушку, и она быстро скинула туфли, чтобы бежать с нами. Спускаться было намного быстрее, чем подниматься, и вскоре мы оказались на первом этаже, прорвались через выход и сняли маски, чтобы глотнуть воздуха.

— Врача, — крикнул я. Стиви подбежал к скорой, куда я вёл мисс Эффектность, и когда она уронила одну из своих туфель, я остановился её поднять.

Гладкая, чёрная и со шпилькой в милую высоту, туфля была чертовски сексуальной — и судя по ярлыку Маноло Бланик, они стоили дороже, чем весь мой гардероб вместе взятый.

— Мисс? — окликнул я, в то время как Стиви обвил рукой её тонкую талию. — Кажется, вы уронили это.

Она бросила взгляд через плечо, и даже сквозь дым, грязь и сажу, мешающие обзору,

острые углы её алебастровой кожи заставили меня застыть на месте. Она была ошеломительна, и когда она потянулась за туфлей, которую я ей протянул, я сделал лишний шаг вперёд, чтобы рассмотреть получше.

— Спасибо, красавчик, — низкий тенор её голоса меня подкосил, и я моргнул, пытаюсь осмыслить то, что только что услышал. Затем она забрала у меня туфлю и добавила: — За то, что спас меня и мою туфлю. Мне придётся придумать что-то очень особенное, чтобы тебе отплатить. Эти Маноло одни в своём роде.

Я открыл рот, чтобы на автомате сказать речь в стиле «вы не обязаны меня благодарить или что-то делать», но слова не выходили. Мой мозг был слишком занят, пытаюсь совместить голос с лицом и наоборот, потому что что-то не сходилось. Но прежде чем я успел разобраться, в чём именно дело, Стиви повёл её обратно к скорой, а меня заставили обернуться звуки насмешек от моей команды.

— Мисс? Оу, мисс? Кажется, вы уронили? — спародировал меня Олсен, пока я возвращался к этим идиотам, которые глотали целые бутылки воды и смеялись между собой.

Я покачал головой, снял шлем и вылил немного воды себе на голову.

— Придурки. Не удивительно, что вы не можете найти себе женщин. Никакого благородства. Что я по-вашему должен был сделать? Оставить себе её туфлю в качестве сувенира?

Дэвис фыркнул.

— Да, на то время, пока ты был слишком глуп, чтобы понять, что играл роль Прекрасного принца для другого принца.

Подождите, другого кого? Это никак не мог быть... принц, как выразился Дэвис. Она — он — был слишком прекрасен.

Я повернул голову и сосредоточился на носилках, которые поднимали в машину скорой, и последний раз поймал взглядом блестящие красные пайетки, как раз перед тем, как закрылись двери.

Чёрт возьми, Дэвис был прав. Её... его сила наверху и тон голоса, теперь всё имело смысл, а я не имел ни малейшего понятия, потому что этот мужчина и лицо, в которое я только что смотрел, были такими же поразительными, как и платье, надетое на нём.

Наверное, дым повлиял на мою голову больше, чем я осознавал, раз я о таком подумал. Либо это, либо сказывался недосып. Пора было идти на боковую, чем раньше мы уберёмся, разберёмся с пожаром и уедем отсюда, тем скорее я смогу это сделать.

Глава 2

Баш

— Он перекинул тебя через плечо? — прекрасные голубые глаза Джексона Дэвенпорта — один тёмный, другой светлый, романтическое сочетание — расширились, а затем он покачал головой. — Не знаю, Баш. Ты уверен, что это не очередная твоя фантазия о горячем пожарном?

Я поднял тыльную сторону ладони ко лбу и изобразил усталость от своего друга и правой руки, который сидел на другой стороне нашего видео-чата. Не то чтобы я мог винить Джексона за скептицизм, потому что хоть это и было на самом деле, звучала история будто сон. Тот факт, что мне всё ещё казалось, что я кашляю пеплом — не говоря уже о том, что теперь я в совершенно другом отеле — был единственным, что всё ещё привязывало

фантазию к реальности.

— Иногда реальность лучше фантазии, — сказал я, пожимая одним плечом.

— Ты вообще *видел* лицо того парня?

— Ну... Я видел его глаза, вроде бы.

Позади Джексона раздалось грубоватое фырканье, где-то за камерой, а затем я услышал голос его парня и одного из моих лучших друзей, Лукаса Салливана.

— Так ты течёшь по какому-то парню в маске? Боже, там в Чикаго действительно отчаянные времена.

— Ты должен знать, что когда дело касается меня, лучше не использовать слова «отчаянные» и «течёшь» в одном предложении.

— Верно. Я имел в виду отчаянно пускаешь слюни, — прежде чем я успел что-то на это ответить, Лукас притащил стул ближе к Джексону и сел. — Кстати, я не слышал, как ты устроил пожар.

У меня отвисла челюсть.

— Я этого не делал.

Тёмные глаза Лукаса блестели озорством.

— Ты забываешь, что мы все знаем о твоих знаменитых вечеринках. Всё это сексуальное напряжение должно было привести к возгоранию...

— В его словах есть смысл, Баш, — сказал Джексон. — Удивительно, что пожарных вызывали впервые.

— Погоди-ка минутку, пожалуйста. Это была не *такая* вечеринка. Их я берегу для своих особых друзей, которыми были вы, ребята, но теперь я сомневаюсь, — я всхлипнул и вытянул руку, чтобы посмотреть на свои ногти. Синий лак начинал откалываться, без сомнений в результате всех травмирующих событий последних двух дней. Маникюр определённо нужно было обновить. Я поднял глаза и сузил их, глядя на Джексона. — А *ты* должен быть на моей стороне. Не заставляй меня тебя увольнять.

— Увольнять или поджигать? — усмехнулся Лукас и закинул в рот виноградину.

Уф. Может, если повезёт, он ей подавится.

— Алло? — я щёлкнул пальцами. — Мы забываем, что я чуть не *умер*? Большое спасибо вам обоим за сочувствие, кстати говоря.

— Да, ты явно ужасно травмирован необходимостью переезжать из одного пентхауса в другой, — сухо произнёс Лукас.

Я сморщил нос и многозначительно посмотрел на Джексона.

— Разве у него нет работы, на которой он может поязвить?

— А у тебя нет? — усмехнулся Лукас.

— Есть. Это личный рабочий разговор, Лукас. Дуй отсюда.

Он рассмеялся.

— Ну конечно, — он наклонился и быстро поцеловал Джексона, прежде чем подняться на ноги. — Позвони мне, когда вернёшься, Башертон. Постарайся не спалить Чикаго.

— Нет. Не могу. Не буду, — я подождал, пока закроется дверь, прежде чем продолжить. — Разве ты не рад, что через несколько дней я тебя украду? Можешь спокойно оставаться подольше, раз уж тебе, очевидно, нужно сбежать.

— Нет, у меня на следующий день встреча с «Техроном», помнишь? Кроме того, я могу справиться с Лукасом.

— И спасибо тебе огромное за это, — я потянулся за телефоном и открыл общий

рабочий календарь, который делил с Джексоном. — Как дела в офисе?

— Ох, ну, знаешь. Всё разваливается. Без тебя никто не справляется.

— Что?

Когда я поднял глаза, Джексон усмехнулся.

— Шучу. Здесь в твоих руках слаженный механизм, так что просто сосредоточься на обустройстве нового офиса в Чикаго, а затем будешь переживать о том, как делить время между двумя.

— Что ж, если мои собеседования пройдут хорошо, надеюсь, мне придётся заезжать только раз в месяц. Наверняка в этом городе кто-нибудь способен управлять «АнаВог».

Джексон прочистил горло.

— Знаешь, если ты не найдешь кого-нибудь, на кого спокойно сможешь оставить там дела...

— Нет.

— Баш...

— Не обсуждается.

— Дай мне закончить...

— Абсолютно нет. Мне понадобилась вечность, чтобы найти Шарлотту для своей Саманты, Робина для своего Бэтмена, Ширли для своей Лаверны, и теперь у меня есть ты, и даже тогда мне пришлось красть тебя из компании твоего отца. Так что ответ такой: ты никогда не переедешь, только через моё хладное, но всё равно безупречно одетое и хорошо сохранившееся тело.

Джексон закусил губу и опустил глаза, явно пытаюсь скрыть улыбку.

— Понял. Остаюсь на месте.

— Хорошо, — мои плечи расслабились. Нужно было добавить к маникюру массаж.

— Минуточку. Почему это я Шарлотта?

Я должен был это предвидеть.

— Ох, мой милый, милый Джекс. Это потому, что у тебя самое чистое сердце. Ну, среди остальных из нас, во всяком случае.

В нашей дружеской компании Джексон был наименее скандальным, что мало о чём говорит, учитывая его окружение. Я, Лукас — его парень и бывший плеббой, а также Шоу, непревзойдённый тату-мастер, у которого секретов больше, чем я когда-нибудь узнаю, и его мужчина, Трент, который — не так уж важно — рок-звезда всего чёртового мира. Так что да, Джексон был Шарлоттой. Ради бога, этот парень был в брюках-хаки, когда мы с ним познакомились. Этим всё сказано.

— Что ж, может ты просто быстро кого-нибудь найдешь, чтобы вернуться обратно в Южный Хэйвен, а? Бранч по воскресеньям без тебя не тот.

— Может и не тот, но я уверен, что в этом месяце они экономят на шампанском, — я подмигнул ему и пролистал свои заметки. — Так, ладно, через пару дней мне выступать с речью на выставке. Не против, если я скину её тебе, чтобы ты мог добавить какие-нибудь заметки?

— Как скажешь, Лаверна.

Я улыбнулся.

— И ещё напхни своему помощнику перебронировать номер в новом отеле. Называется «Регент». Я уже предупредил водителя, который будет забирать тебя из аэропорта. О, и насчёт встречи с «Техроном», он попытается занизить цену, но сделай так,

чтобы мы получили хотя бы четыре миллиона двести, иначе никакой сделки. Ему это не понравится, но он согласится.

— Готово и готово.

Я отбросил телефон в сторону и сцепил руки вместе.

— Теперь к более важным вещам.

— Дай угадаю. Что делать с горячим пожарным?

Я ахнул.

— Видишь? Мишель для моей Роми. Мы так синхронны.

— Пугает, да? Ты думал сделать пожертвование пожарной станции?

— Да, но смысл в том, чтобы увидеть, кто подхватил меня на руки так... непринуждённо.

Должно быть, в этот момент я мечтательно вздохнул, и это, возможно, был перебор, но я не мог перестать думать о мужчине, который спас мне жизнь.

— Что, если ты возьмёшь такой огромный чек, знаешь, как вручают победителям лотереи? Можешь пуститься во все тяжкие и доставить чек в стрингах телесного цвета и на каблуках. Все твои причинные места будут спрятаны за чеком. Это идеально.

Я подскочил и указал на него пальцем.

— А вот это мысль. Видишь? Поэтому мы друзья.

— Точно. Или, если это слишком...

— Слишком? — я даже не понимал этого слова.

— Да. Что ценят все парни?

— Стринги, каблуки и чек кажутся мне хорошим вариантом.

— Да, ну а кроме этого?

Я постучал пальцем по своим смазанным блеском губам.

— Даже не знаю.

— Еда. Эти парни выполняют сумасшедшую, тяжёлую работу, верно? Носят людей на плечах, бегают по всем этим лестницам. От этого разыгрывается аппетит, так что...

— Заказать ужин из пятизвёздочного ресторана?

Джексон еле слышно хохотнул.

— Мне нравится, что ты мыслишь масштабно, правда, но раз они постоянно уезжают на вызовы, может придумать что-нибудь, под что им не нужно будет подстраиваться. Например... может, подарочную корзину или что-то такое.

— Ха. Ладно. В добавок к наряду танцовщицы, верно?

— Или, может быть, просто надень джинсы. Это повседневно, и они будут в повседневно.

— Джексон, ты когда-нибудь видел меня в джинсах? Кажется, у меня их даже нет.

— Тогда у тебя есть оправдание, чтобы сходить на шоппинг.

— Ты забыл, что вчера мне пришлось купить целый новый гардероб из-за урона от дыма.

— Тогда добавить пару джинсов будет не сложно.

— Джинсы? — это была крайне ужасающая перспектива. Как я должен был в джинсах привлечь внимание парня? — Другая твоя идея мне нравится больше.

— И тебе это подходит, нооо, может быть, оставь это на другой раз.

— Ах да, — ответил я, кивая. — Второй визит, когда я со всеми познакомлюсь. Можно сделать и так.

— Вот и молодец. И так как я вижу твой календарь, и на сегодня у тебя нет никаких дел, может ты отправишь мне речь, чтобы я её глянул, пока ты найдёшь что-нибудь из одежды, отчего у всех дух захватит?

— Ты просто гений. Настоящий Гусь для моего Мэверика. Что бы я без тебя делал?

— Приходил бы на пожарные станции голым, наверное? — он пожал плечами. — К счастью для тебя, ты этого никогда не узнаешь.

— Хороший ответ. Теперь иди. Если я буду надевать что-то повседневное, на поиски уйдёт весь день.

А бог знал, что я должен выглядеть практически идеально для своего Прекрасного принца.

Глава 3

Киран

— О, так ты жив. Приятно знать. Я собирался отправлять за тобой поисковый отряд после того, как ты не пришёл домой на ночь, — шуточки Олсена были как обычно хлёсткими. Я прошёл на кухню в поисках горячей чашки кофе.

Это было начало моего суточного дежурства после двух выходных, и мне не было стыдно признаться, что большую часть этого времени я расслаблялся лучшим возможным способом. В чужой постели.

— Оу, ты меня ждал? — я взялся за кофейник и посмотрел на Олсена, который набивал рот яичницей. — Это очень мило.

Олсен показал мне средний палец и потянулся за своим соком.

— Скорее обрадовался, когда понял, что сегодня утром не придётся ждать час, чтобы сходить в душ.

Я взял из холодильника молоко, понюхал его, чтобы убедиться, что оно не испортилось, а затем налил немного себе в кружку.

— Эй, чтобы выглядеть так хорошо нужно время.

— Ох, ради бога, — произнёс Брамм, проходя на кухню и направляясь напрямиком к кофе. — Парень выиграл один конкурс и считает себя чёртовой кинозвездой.

— Нет, — ответил я, опираясь на тумбочку из нержавеющей стали. — Просто самым горячим пожарным в Чикаго.

Брамм сделал вид, что его тошнит, пока я пил свой кофе.

— Очень рад, что это дерьмо не вбило тебе в голову, Кей Би.

— Эй, это не я придумал нелепый благотворительный сбор. Но Чикаго высказал своё мнение. Я просто выполнял свой гражданский долг.

— Гражданский долг, чтоб меня, — Олсен взял журнал со столика рядом с собой. — Ты две недели подряд тренировался как бешеный перед этим дурацким сбором, потому что все знают, что победителю достаются трофеи. И под трофеями я имею в виду Кейтлин, Люсинду, Фиону и как там имя вчерашней?

— Саммер, — усмехнулся я. — И боже, она была горяча.

Брамм сгримасничал.

— О боже, кто-нибудь найдёт мне ведро?

— Уверен, у твоей мамы оно есть. Ты всё ещё живёшь там? Или нашёл другое место?

— Не говори о моей маме. Неизвестно, что ты ночью делал этим ртом.

Я оттолкнулся от тумбочки и пошёл по коридору в сторону кабинета шефа.

— Могу дать тебе телефон Саммер, она будет более чем рада тебе рассказать.

Их шуточки преследовали меня и за дверью, пока я шёл к шефу. Постучавшись в дверь, я подождал разрешения войти.

— Входите.

С кофе в руке, я открыл дверь и обнаружил шефа Паркера за компьютером. Ему не так давно исполнилось пятьдесят, он был высоким, хорошо сложенным парнем с коротко постриженными волосами с проблеском седины. Он был строгим, имел за плечами тридцатилетний опыт в борьбе с пожарами и использовал эти знания, чтобы слепить и сформировать лучших пожарных в компании.

Он управлял надёжным предприятием, верным ему на сто процентов, и любой, кому повезло оказаться на пожарной станции семьдесят три, вскоре понимал, что работать с этим человеком — привилегия. Которую каждый из нас понимал и уважал каждый раз, переступая порог станции.

Шеф поднял глаза и откинулся на спинку стула.

— Кей Би, как у тебя сегодня дела?

— Хорошо, шеф. Хорошо. Отдохнул и готов к службе.

Шеф усмехнулся, и стало очевидно, что шуточки Олсена начались задолго до моего прихода, раз уже добрались дальше по коридору.

— Такое я люблю слышать.

— Я должен что-нибудь знать?

— Нет. Прошлая смена прошла гладко, сообщить не о чем. Сегодня днём у меня встреча на другом конце города, так что ты не против за всем приглядеть?

— Без проблем. Что-нибудь ещё?

— Это всё.

— Тогда я отпускаю тебя обратно.

— Благодарю.

Я коротко кивнул и вышел за дверь, делая очередной глоток кофе. Пришло время начинать смену. Я вернулся на кухню и увидел, что все уже на месте, заканчивают быстрый завтрак и допивают крепкий кофе. Так что я сполоснул свою кружку и поставил её в посудомойку.

Пора было проверить оборудование, и если никто не подгонит этих парней, они будут таскаться до тех пор, пока их задницы не обожжёт настоящий пожар.

Я вышел из зоны кухни к дверям, которые вели в ангар с техникой.

— Ладно, прекращайте сидеть и сплетничать, как кучка старушек...

— Старушек? Не говорите, что я ошибся пожарной станцией.

Я повернулся на звук незнакомого голоса и увидел позади себя мужчину в самом странном наряде, который я только видел в своей жизни.

В синих расклепанных к низу джинсах, таких облегающих сверху, что я удивился, как ему удалось их застегнуть, длинные ноги мужчины поднимали его примерно на такой же рост, как мой — сто восемьдесят восемь сантиметров. Он дополнил джинсы приталенным синим блейзером и блузкой с оборками, кремового цвета с синими узорами, а на шее был какой-то огромный бант.

Это чертовски отвлекало, и я изо всех сил старался не пялиться, но бросьте, когда мужчина стоит перед тобой с гигантским бантом на шее, будто подарок на день рождения,

отвести взгляд сложно.

Его подведённые чёрным цветом глаза окинули оценивающим взглядом каждого из нас, а затем он улыбнулся.

— Нет, думаю, станция та. Или, может быть, вы снова наденете свои сексуальные куртки, чтобы я мог убедиться.

— Эм, — я посмотрел на парней, челюсти которых отвисли чуть ли не до пола, и впервые за всю грёбаную жизнь они молчали. Затем я повернулся обратно к нашему... гостю. — Я могу вам помочь?

— О, уже помог. Или один из вас. Я был на пожаре в отеле «Ройал» пару ночей назад, и меня настигла бы преждевременная гибель, если бы не кое-кто отсюда, — он поднял большую подарочную корзину, которую держал в руках. — Просто хотел выразить благодарность.

Когда никто не сдвинулся с места, чтобы взять у него корзину — так влияет шок — мужчина поставил её на ближайший стол и пригладил руками свои джинсы. Не столько от нервов, сколько хотел убедиться, что всё ещё выглядит идеально.

— Вы были в «Ройал»? — обычно у меня была довольно хорошая память, но по какой-то причине я не мог его вспомнить.

Мужчина наклонил голову, а затем в его глазах мелькнул свет.

— Ох, вы можете меня не узнать. В тот вечер я был в самом потрясающем наряде от Валентино с красными пайетками, но днём я не достаю дизайнерские платья. Это немного слишком, вы так не думаете?

Я услышал сзади фырканье и когда повернулся, увидел, как Дэвис одними губами произнёс: «Это твой принц», и тогда до меня дошло... Мисс Эффектность? Чёрт побери. Ладно. Я изо всех сил постарался убить Дэвиса взглядом, прежде чем повернуться обратно к мужчине, который считал свой сегодняшний смелый выбор одежды более скромным чем то, что было на нём в вечер пожара.

— Итак, — мужчина окинул взглядом комнату, приподняв бровь. — Кого мне выпала честь благодарить за благородство?

Я стоял на месте, ошеломлённый, пытаюсь осознать всё, что собрал в кучу, когда Олсен встал рядом со мной и закинул руку мне на плечи.

— Это будет вот этот парень. Лейтенант Киран Бейли. Вам везёт, он один из наших самых... востребованных пожарных. Он как раз сегодня утром рассказывал нам, что служить Чикаго — его главный гражданский долг. Верно, Кей Би?

Я собирался его убить. Было бы не так уж плохо снова жизнь одному, верно?

Мужчина сделал шаг вперёд и протянул руку.

— Что ж, лейтенант Киран Бейли, я у вас в долгу. Себастиан Вогель.

Я потянулся к его руке, не желая быть грубым, и заметил его ногти, идеально покрашенные в гляцевый оттенок синего, в тон наряду.

— Нет никакого долга. Это всё часть работы.

— Но я всё равно это ценю, — его взгляд блуждал по моему лицу, и когда он посмотрел на наши руки, я понял, что всё ещё держу его ладонь в своей.

Я отпустил её и хохотнул.

— Прошу прощения, — я понятия не имел, за что извиняюсь, но когда его губы медленно растянулись в улыбке, сложилось отдалённое впечатление, что он всё понимал.

— За что, красавчик?

Да, на это не нужно было отвечать, так что вместо этого я повернулся и указал на других.

— Вот это Дэвис, Олсен, Брамм Сандерсон и наш стажёр, Ли. Они были частью команды, которая помогла вам выбраться.

Рука Себастиана легла на его сердце.

— О боже мой. Так много мускулистых мужчин в одном здании. Как вы вообще работаете?

В комнате воцарилась тишина, ни у кого не было ответа на игривый комментарий Себастиана. Не часто к нам приходили гости, и никогда не было никого похожего на мужчину, в мизинце которого было больше уверенности и дерзости, чем у большинства людей во всём теле.

В конце концов, от него мы все потеряли дар речи, так ведь?

Я откашлялся, когда стало очевидно, что все остальные проглотили языки.

— Спасибо за корзину. Это мило с вашей стороны.

— О, это мелочи, — он отмахнулся, но его улыбка говорила, что он оценил признательность. — Я подумал, что после подъёма по всем этим ступенькам вам понадобятся углеводы.

Позади меня Олсен хохотнул и произнёс:

— Вы не ошиблись.

— Давайте я дам вам свою визитку, и если вы захотите больше, или если вам что-нибудь ещё понадобится, что угодно, пожалуйста, не стесняйтесь звонить, — Себастиан сунул свою тонкую руку в карман блейзера и достал маленькую прямоугольную визитку. Я взял её и не осмелился отвести взгляд. Он посмотрел за наши с Олсеном спины, чтобы помахать парням сзади. — Хорошего дня, мальчики.

Я мог только представить ошарашенные выражения их лиц, учитывая, что ответов не прозвучало. Но Себастиана Вогеля не сбила их реакция — или отсутствие таковой — и он вернул внимание ко мне.

— Надеюсь, я не отнял у вас слишком много времени.

Я покачал головой.

— Нет, конечно. Мы просто рады, что вы в безопасности, так ведь, парни?

Вокруг раздался ропот согласия, и Себастиан знающе усмехнулся.

— Как и я. Ещё раз спасибо, лейтенант Киран Бейли.

Я кивнул, а он повернулся и направился туда же, откуда пришёл. Расправив плечи и высоко подняв голову, он вышел из станции так, будто шёл по подиуму, а я не мог не вспомнить высоченные шпильки, которые спас для него в ночь пожара. Я задумался, ходил ли он в них так же уверенно.

Подождите, что?

— Если вам что-нибудь ещё понадобится, что угодно, пожалуйста, не стесняйтесь звонить.

Повернувшись и увидев Олсена, который хлопал ресницами, глядя на меня, я с силой его толкнул.

— Ты придурок.

— Но красавчик, я просто тааак благодарен, — произнёс он, всеми силами изображая мистера Вогеля — и это было ужасно. Парни расхохотались.

— Да-да, смейтесь. Только добавьте к этому проверку снаряжения.

Дэвис заглянул в подарочную корзину, полную печенья, маффинов и различной другой выпечки.

— Не против, если я возьму маффин?

— Бери три.

— Одного хватит, но должен сказать, на минуту я подумал, что всё повернётся в другом направлении.

— Прекрати. Он просто был милым.

— Мхмм, очень-очень милым.

Я не успел ответить на это, как Дэвис подбросил один из маффинов в воздух и вышел в ангар. Но прежде чем пойти следом, я сунул визитку мистера Вогеля в карман и покачал головой. Это утро определённо началось неожиданно. Я мог только надеяться, что остальная смена будет чуть менее волнующей.

Глава 4

Киран

— Сегодня чертовски жарко, — Сандерсон, как всегда красноречивый, бросил мне бутылку воды, усаживаясь на автонасосе и делая глоток из собственной бутылки. Сегодня на стадионе Солджер Филд проходила огромная выставка техники, и наша пожарная станция была одной из тех, кому выпала честь поработать с общественностью.

Мы расположились у западного входа на стадион, чтобы нашу станцию было лучше видно, не говоря уже о том, чтобы самим наблюдать за тысячами людей, которые собирались посмотреть на самые последние и величайшие гаджеты — в целом, это был съезд любителей техники и заучек. Два дня, наполненных лучшими из лучших технологиями следующего поколения, демонстрирующими свои продукты для тестирования, чтобы пообщаться с единомышленниками и похвастаться перед обожающей их публикой.

Для нас это был чертовски долгий день сидения на солнце с надеждами, что эти ребята достаточно умны, чтобы надеть головные уборы, использовать солнцезащитный крем и пить достаточно воды между вздохами и ахами над новейшими гаджетами. Чтобы добраться до них, люди вставали в очередь с ночи.

Я никогда не понимал такое мышление. Чёрт, я всё ещё ходил с телефоном, которому было лет пять. У меня ушло три года на то, чтобы за него расплатиться, и он ещё работал. Зачем мне его обновлять?

— Сегодня здесь реально паршиво, — Брамм снял свою кепку и вытер пот со лба. — Всё равно, что мы сделали, чтобы заслужить такое наказание?

— Мы ничего не сделали. Пришла наша очередь, — я проглотил немного воды и посмотрел в сторону Брамма. — Я подумал, что вам понравится провести день вне станции.

— Может и так, если бы мы работали на, ну не знаю, комик-коне? По крайней мере, тогда было бы на что посмотреть. Принцессы-воины, Женщины-кошки, Чёрные вдовы в обтягивающих кожаных костюмах...

— Ага, ладно, я представляю. Но всякое бывает. Может, прямо сейчас тебя там ждёт

любовь всей жизни. Нужно расширять горизонты, Брамм. Мысли нестандартно.

Олсен нахмурился, подходя ко мне и протягивая картонную папку.

— Да уж, этого не будет. Ты использовал одно слово, на которое у него аллергия — «мысли».

Брамм показал Олсену средний палец, пока я открывал папку и доставал пропуска на ланч. Каждому из нас давали на день бесплатное блюдо на выбор, и мы ждали, когда организаторы принесут еду.

С золотыми билетами на руках, я связался по рации с другими машинами, дежурящими у входов, и сказал им, что мы идём обедать. Нас отпустили, и пока я раздавал пропуска, у меня заурчал желудок. Казалось, просидев всё утро на заднице, я нагулял аппетит. Либо так, либо моему телу было так скучно, что его волновала мысль о чём-то таком простом, как поход на обед.

Мы пошли ко входу, где охрана проверила свисающие с наших шей бейджи, и затем открылись вторые двери. Нас охватил поток прохладного воздуха, и все коллективно вздохнули.

— Ладно, беру свои слова назад, — сказал Брамм. — Я более чем счастлив принять своё наказание, если оно означает, что я постою тут ещё тридцать минут.

Я закатил глаза.

— Это не наказание. Вы помогаете своему обществу.

— Ладно, бойскаут. Не против, если я пойду помогу ему тем, что подкреплюсь? От меня никому не будет никакой пользы, если я упаду в голодный обморок.

— Разве ты не съел четыре пончика сегодня утром? — произнёс Олсен, в то время как Брамм и Сандерсон направились в сторону стендов с едой.

— Это было несколько часов назад.

— Часа три.

— Что я могу сказать, у меня растущий организм.

Когда парни ушли за едой, Олсен повернулся ко мне.

— Ты идёшь?

— Через минуту. Я подумал, что сделаю быстрый обход. Не повредит осмотреться, убедиться, что всё безопасно.

— Право бойскаута.

— Может и так. Но ты меня знаешь, мне нравится быть готовым ко всему.

— Хорошо, ладно, приходи к нам, когда закончишь свой обход.

— Договорились.

Олсен поспешил за остальными парнями, а я развернулся в противоположную сторону. Продавцы еды все располагались на одной стороне стадиона, а другую занимали демонстрационные площадки, где проходили тестирования, показы, разговоры о продуктах и презентации.

Проходя через толпу, я заметил на себе взгляды нескольких людей. В своих ботинках, рабочих штанах и синей футболке с логотипом станции, я автоматически притягивал внимание, выделяясь среди повседневно одетых посетителей выставки. Добавьте к этому тот факт, что людей в целом завораживают пожарные, и я был совсем не удивлён таким вниманием.

Я прошёлся вдоль нескольких рядов столов и стендов, где мелькали экраны телевизоров и мониторы компьютеров, вокруг которых собирали людей, чтобы узнать о новейшем

девайсе, который каким-то образом сильно упростит их жизнь.

Не знаю, зовите меня старомодным, но разве эти люди никогда не переживали из-за возможности того, что произойдёт что-то вроде Скайнета (*прим. искусственный интеллект, главный антагонист медиафраншизы о Терминаторах*)? Я переживал.

Я как раз дошёл до конца первого ряда, где стояла огромная станция для хедлайнера выставки, и когда я поднял взгляд на медиакуб над сценой, мои ноги будто приросли к земле. Там, с большого экрана на толпу смотрел никто иной, как Себастиан Вогель. Ну, по крайней мере, там располагалось его лицо — и это лицо невозможно было с кем-то спутать.

Его чёрные как смоль волосы подчёркивали темный тон кожи, и даже без капли макияжа черты его лица были такими изящными, что в голову сразу же приходил тот момент, когда я увидел его впервые, и почему я ошибочно принял его за девушку.

Этот парень был красивым. Тревожно красивым. И с фиолетовым фоном рекламы было трудно отвести взгляд. Рядом с ним жирным шрифтом было написано слово «АнаВог», а ниже — «Себастиан Вогель, гендиректор и владелец».

«АнаВог» — что это такое? Очевидно, что-то техническое, что все здесь знают, раз этот был один из хедлайнеров. Решив пойти на риск, я наклонился ближе к парню, который стоял рядом, и спросил:

— Эй, приятель, как дела?

Парню на вид было немногим больше тридцати, и на нём была футболка, заправленная в мешковатые бежевые брюки. Он был в очках, с блокнотом и ручкой в руках, явно посетитель выставки.

— Всё хорошо, а у вас?

— Тоже хорошо, — я кивнул, стараясь придумать переход к разговору, который хотел начать. — Сделал перерыв, чтобы охладиться и пообедать, подумал осмотреться.

— Ну, вам повезло. «АнаВог» начинает через пятнадцать минут.

— Верно. «АнаВог»... — я глянул обратно на медиакуб, где лицо Себастиана смотрело на толпу, которая начала собираться вокруг сцены. — А что именно такое «АнаВог»?

— Скорее кто такие «АнаВог». Прямо сейчас Себастиан Вогель один из самых влиятельных лидеров в отрасли высоких технологий. Он занимается аналитикой для целой кучи ведущих компаний, которые вы явно знаете, и одна из причин этого именно он сам. Он изменил то, как эти компании сотрудничают и наращивают аудиторию. От социальных сетей до трафика сайтов, «АнаВог» помогает им реструктурировать платформу и подачу себя для большей результативности. Он на вершине игры, их программное обеспечение непохоже ни на что, они придумывают лучшие стратегические планы. Он...

Видимо, он для этого парня герой. Пока парень всё продолжал говорить о лучших качествах Себастиана — используя слова вроде «алгоритмы», «метаданные» и целую кучу других вещей, о которых я ничего не знал — я естественно заглушил его речь.

Мой взгляд зацепило что-то яркое и блестящее в стороне от сцены, где несколько людей собрались вокруг высокой видной фигуры в чёрном приталенном костюме. Он оживлённо говорил с теми, кто его окружал, а я во время этого заметил несколько колец разных размеров на его руке, именно они и отражали свет блеском.

Я заметил чёрные волосы и практически королевскую осанку мужчины, и даже не видя его лица, я понял, что смотрю на Себастиана Вогеля.

Не желая пока что привлекать его внимание к себе, я медленно подошёл ближе, желая увидеть этого парня в действии. Он был пазлом, который с каждым разом, что я его видел,

становился всё сложнее. Мисс Эффектност вечером и мистер Себастиан Вогель технологический гигант, днём. Если это был не гибочный пресс для мозгов, то я не знаю, что ещё это было.

Я обошёл группу людей, чтобы оказаться в конце толпы, и с любопытством наблюдал, как Себастиан продолжал разговор с офисными представителями. Они спрашивали его о том, что было за гранью моих знаний, заканчиваясь включением компьютера и выполнением быстрого поиска в гугле, и пока он отвечал на каждый до единого вопрос, его взгляд блуждал по толпе людей.

Он просмотрел мимо меня и продолжил двигаться взглядом вправо, пока, да, в этих тёмных глазах не промелькнуло узнавание, и он сосредоточился на мне как луч лазера.

— Ну-ка, ну-ка, это что, мой любимый пожарный приглядывает сегодня за нашим маленьким событием.

Маленьким, чтоб меня. В сегодняшнем событии не было ничего маленького, и судя по усмешке Себастиана, пока он шёл через группу людей ко мне, он это знал.

— Позвольте вам представить, — Себастиан остановился рядом со мной и положил ладонь мне на руку. Когда он повернулся обратно к толпе, я заметил, что его ногти всё ещё покрашены металлическим синим оттенком лака, как и вчера. — Это лейтенант Киран Бейли из пожарной службы Чикаго. А также он тот, благодаря кому у меня есть возможность быть здесь сегодня. Он спас меня из ужасного пожара всего пару дней назад.

У всех расширились глаза, пока взгляды метались между мной и Себастианом, и когда я уже собирался всё объяснить, он потянулся и пожал руку мужчине, который стоял прямо перед ним.

— Спасибо, что пришли сегодня, — он улыбнулся другим людям, которые всё ещё слушали каждое его слово. — Если я не ответил на ваш вопрос, останьтесь до конца презентации. После неё будет своеобразная конференция.

Люди поблагодарили его и пошли к сцене, где медиакуб снова рекламировал «АнаВог» и её таинственного гендиректора.

— Итак, — я сунул руки в карманы. — Ты здесь довольно важная персона, да?

— Я везде важная персона, дорогой.

— И у тебя есть медиакуб, чтобы это доказать.

Его хитрая улыбка была почти как у волка.

— Помимо всего прочего.

— Что ж, они определённо так считают.

Он глянул за моё плечо и кивнул.

— Да, кажется, считают. А что насчёт тебя?

— Меня?

— Да, — одна из его идеальных бровей выгнулась. — Что вы думаете обо мне, лейтенант?

Эм, я совсем ничего не думал. По крайней мере, пока не прошёлся сегодня по ряду стендов и не увидел его лицо на экране размером два с половиной на три метра. Тогда я начал думать об эпатажном мужчине, который пришёл на станцию в блузке, напоминающей украшение для вечеринки, и который носил дизайнерское платье и шпильки лучше, чем большинство женщин...

— Лейтенант?

— Прости, — я моргнул, чтобы его поразительное лицо вернулось в фокус, и дал себе

пинок под зад. Хватит вести себя как чёртов чудик. — Я как раз думал, что ничего в тебе не понимаю.

Когда обе его брови поднялись, я понял, как это могло прозвучать, и быстро продолжил.

— Я про твою работу. Я этого не понимаю. В смысле совсем. Один парень пытался мне объяснить, но вжух, — я поднял ладонь над своей головой. — Это было выше моего понимания.

— Понятно. Тогда мы сочтены, потому что я тоже мало что знаю о твоей работе, кроме того, что ты забегаешь в пожары, когда другие выбегают, — глаза Себастиана опустились к моим рабочим штанам. — Что ж, это и то, что тебе каким-то образом удаётся носить эти ужасные штаны так, чтобы я был не против в них оказаться.

— Поверь мне, сегодня ты бы не хотел в них быть. Мне чертовски жарко.

— В этом и весь смысл, красавчик, — Себастиан подмигнул мне, пока мой мозг пытался угнаться за разговором, который только что произошёл, и указал на сцену. — Мне пора идти. Ты останешься посмотреть моё выступление?

— Нет, эм, мне нужно возвращаться к парням. Мы здесь до закрытия, а затем пойдём в «Маллиган».

— «Маллиган»?

— Да, это местный паб.

— О боже. Я бы сейчас что угодно сделал ради крепкого напитка.

Я бросил взгляд на растущую толпу, а затем, прежде чем сам это осознал, услышал свои слова:

— Эй, знаешь что? Тебе стоит пойти с нами.

Между бровями Себастиана пролегла глубокая морщинка.

— В паб?

Я хохотнул, увидев отвращение на его лице, и по какой-то причине сейчас, как никогда, я был намерен добиться его согласия.

— Конечно. Почему нет? Если только у тебя нет других планов.

— Нет, но...

— Отлично, потому что ты сказал, что если мне что-нибудь понадобится, я могу позвонить, и, ну, сегодня мне нужно будет выпить.

Глаза Себастиана сузились, и я был уверен, что для кого-то этот взгляд был пугающим, но как он только что отметил, я зарабатывал на жизнь тем, что забегал в горящие здания.

— Ох, брось. Можешь присоединиться к нам там. Этот паб достаточно легко найти. Единственный «Маллиган» в Чикаго. Удивительно, знаю.

— И снова, просто, чтобы было ясно. Ты хочешь, чтобы я пошёл... в паб?

Выражением лица он напомнил мне Ксандера — жениха моего брата Шона — когда тот был в особо чванливом настроении, и от этого я улыбнулся.

— Да, знаешь, там обычно есть бар, бильярдный стол, музыка, алкоголь...

Из огромных динамиков вокруг сцены начал пульсировать громкий, грохочущий бит, и Себастиан покачал головой.

— Должно быть, я сумасшедший, но я действительно в долгу перед тобой и твоими парнями.

— «Маллиган», — усмехнулся я. — Посмотри в интернете.

Он прошёл мимо меня к сцене, а до моего носа донёсся пьянящий аромат. Он напомнил мне о сумерках и грозах, о шёлковых простынях и изысканности, и только когда рация на

моей футболке затрещала, и Олсен спросил, где я, я понял, что всё ещё стою на месте и смотрю вслед загадочному гендиректору.

Глава 5

Баи

Если бы Лукас и остальные сейчас меня видели...

Чем я думал, когда согласился присоединиться к Кирану и его команде в пабе? Паб. Я был не особым любителем пабов, что должно было быть более чем очевидно, но приглашение есть приглашение, и я не думал его отклонять. Ещё я не был против прикупить ещё одну пару джинсов для этого события, так что решил, что чёрные подойдут к сегодняшней тематике.

Я последний раз прошёлся по губам блеском — сегодня нейтральным, так как воспользовался чёрным карандашом для глаз — а затем сделал шаг назад от зеркала в полный рост, чтобы оценить законченный продукт. Чёрные облегающие брюки и такого же цвета рубашка с прозрачными вставками-полосками на рукавах.

Изящно, сексуально и совершенно неотразимо. И именно такие мысли мне нужно было вызвать у Кирана Бейли. Да, этот парень натурал, это было не удивительно, и хоть я обычно не тратил время на таких парней, не помешало бы провести несколько часов с отрадой для глаз.

И кто знает, может он посчитает меня... интригующим и слишком соблазнительным, чтобы отказаться.

Будь что будет.

Водитель, которого я вызвал заранее, уже стоял у обочины, когда я вышел из отеля, и оттуда мы быстро доехали до паба. Киран не говорил, во сколько они все там соберутся, но раз я собирался не спеша, я не сомневался, что они уже выпили по пару бокалов.

Как только мы подъехали к «Маллиган», и машина остановилась, водитель собрался выйти, но я быстро это остановил.

— Сегодня это не понадобится, но спасибо, — в последнюю очередь мне нужно было, чтобы кто-то открывал мне дверь возле такого места. — Я позвоню тебе, когда буду готов.

— Хорошего вечера, сэр.

— Спасибо.

Как только я открыл дверь в паб, мои уши накрыло волной шума. В воздухе стоял плотный запах пива, и само место было набито людьми.

Так вот, куда исчезают чикагцы.

На меня не раз оглядывались, пока я шёл через толпу в поисках знакомого лица, но внимание меня никогда не беспокоило, ни раньше, ни сейчас. Я выглядел чертовски горячо и сам это знал.

Не понадобилось много времени, чтобы мой взгляд наткнулся на пожарную команду, собравшуюся вокруг бильярдного стола в задней части паба. Несколько из них играли, пока Киран и один из других парней сидели за высоким столиком.

Парни были большие и мускулистые, как раз в моём вкусе, но Киран в моих глазах был в собственной лиге. Чёрт возьми. На нём были изрядно поношенные джинсы, и он переоделся в более тёмную футболку, но именно то, как одежда обтягивала его мускулистое тело, вызывало у меня мысли о комментарии Лукаса по поводу пускания слюней. Да уж, глядя на

Кирана, я определённо мог это предвидеть.

Когда я подошёл к компании, и они наконец меня заметили, их глаза расширились, и я совсем не возражал против такой реакции.

Киран сглотнул, а затем опустил пиво, которое поднял к губам.

— Эй, ты пришёл.

Я улыбнулся.

— Конечно. С моей стороны было бы ужасно грубо отказываться от приглашения, особенно, когда оно включает в себя алкоголь.

— Что ж, давай раздобудем тебе выпивку, — Киран подозвал одну из официанток, и от моего взора не укрылось то, как его глаза на секунду проскользили по её выдающейся груди. Я предполагал, что она впечатляющая, если вам такое нравится.

— Мы все будем ещё раз то же самое, и один бокал для Себастиана.

— Баша, — сказал я, подмигивая Кирану, а затем переключил внимание на официантку, протягивая ей свою кредитку. — Для начала я буду шприцер на белом вине, пожалуйста, и можете записать их заказ на мой счёт.

— Нет, не нужно этого делать... — начал Киран.

— Ерунда. Это меньше, что я могу сделать для лучших представителей Чикаго.

Это вызвало у него улыбку.

— Вы это слышали, парни? Здесь лучший представитель Чикаго.

— Господи, — высокий рыжий парень с кием в руке потёр лицо. — Если ты не перестанешь молоть чепуху о том, что ты самый горячий пожарный, меня вырвет прямо на этот стол.

— Успокойся, Брамм, он говорил о нас всех.

Брамм сделал паузу.

— Оу. Ну, он чертовски прав, верно?

Киран покачал головой и сделал глоток пива.

— Что ж, спасибо за это, но это действительно не обязательно.

— Мне это в удовольствие.

Я был более чем готов сделать другие вещи, чтобы показать свою щедрость, но это предложение, наверное, будет выше его понимания.

Он посмотрел на меня, а затем медленно кивнул.

— Я оценил. И еду тоже, хоть её по большей части приговорил Олсен.

— Эй, кто не успел, тот опоздал, — отозвался парень, очевидно слушая всё даже тогда, когда был усиленно сосредоточен на шаре, в который целился.

Киран указал жестом на стол.

— Ты играешь?

— Длинными палками и шарами? Сладкий, это моё понятие хорошего пятничного вечера.

Он подавился пивом, закашлялся, а затем вытер пот тыльной стороной ладони.

— Прости, — произнёс я, совсем не сожалея. — Наверное, у меня нет особо фильтра, но... ты сам спросил.

— Да, спросил, — рассмеялся он, качая головой, и я почувствовал, как эти глубокие вибрации воздействовали прямо на мой член. — Хватай кий, поиграем командами.

Брамм поднял взгляд от своего удара и бросил мрачный взгляд на Кирана.

— Мы не закончили.

— Поэтому мы идём вам помогать.

— Мне не нужна помощь.

— Мне кажется, тебе тяжело попасть шарами в правильную лузу. Что думаешь, Себа...

Баш? Можешь помочь парню?

Я потянулся за синим мелком и начал вызывающе натирать им кончик своего кия.

— Может это и тяжёлая, неблагодарная работа, но кто-то должен её делать.

Глаза Брамма и Олсена были приклеены к моей руке — а их челюсти слегка отвисли — и мне пришлось скрыть смехок.

Серьёзно, что я делаю в пабе с натуралами?

— Я буду с Олсеном, а Брамм весь твой, Баш, — Киран подмигнул, и это было так горячо и неожиданно, что я едва заметил, как надулся Брамм.

— Подожди-ка, чёрт возьми, — лицо Брамма стало на несколько оттенков краснее, подстать волосам.

Я придвинулся к нему, окинув его долгим взглядом, который заставил его заёрзать, и промурчал:

— Ммм. У меня никогда раньше не было рыжего.

Глаза Брамма расширились до размера блюдца, и с другого конца стола раздался громкий взрыв смеха.

— Не переживай, — Олсен хлопнул Кирана по плечу. — У этого парня были все цвета радуги. Уверен, он будет более чем счастлив помочь.

Киран оттолкнул своего друга.

— Заткнись.

— Разве Сьюзи была не рыжей? Или это была...

— Лара, — крикнул Дэвис из-за одного столика позади нас, где сидел с парнем, который будто съел лимон — очень кислый.

— Её звали Хизер, — сказал Киран, перехватывая моё внимание. — Просто, чтобы было ясно. И её волосы скорее были каштановыми, чем огненно-красными, как у Брамма. Так что поцелуйте меня все в зад.

В смысле, если он предлагал, я был бы более чем счастлив заступить на эту роль, хотя казалось, что он и так занят сэндвичем из Сьюзи-Лары-Хизер.

Увидев треугольник, я схватил его и протянул Брамму, хлопая ресницами.

— Красавчик, сможешь мне выставить шары?

Когда его лицо снова покраснело, позади нас раздался смех, и я усмехнулся. Будет забавно дразнить этого бедного парня всю ночь — если только он не решит использовать свои мускулы для более жестокой реакции.

Он даже не пикнул, начиная укладывать шары в треугольник, но сегодня не только мне хотелось дразниться.

— Оу, да, выставь их получше, — Олсен усадил свою задницу на край стола и соблазнительно прикусил губу, глядя на Брамма. — Да, вот так. Подожди... сильнее. Возьми шары...

— Трахни меня.

Когда раздался взрыв смеха, Брамм уронил голову на руки.

— Оу, хоть это и заманчивое предложение, — произнёс я, наклоняясь через стол к Брамму, — боюсь, ты просто не в моём вкусе.

— Чёрт. Даже педик тебя не хочет.

Смех в нашем углу зала резко остановился, когда все взгляды обратились в сторону парня с кислой миной, который сидел за столом и выпивал.

— Какого чёрта, приятель? — произнёс Киран.

— Что? Я имею в виду, когда даже геи тебя не хотят, это чертовски жалко.

Я напрягся, это знакомое ощущение предстоящей битвы заострило мой язык. Но мне не пришлось говорить ни слова, потому что Олсен вмешался раньше, чем успел я.

— Ну, тебя никто не хочет, Сандерсон, так какое у тебя оправдание, чёрт возьми?

Раздалась серия возгласов, разрушая так внезапно появившееся напряжение. Я не ожидал, что кто-то из парней скажет слово в мою защиту, но опять же, я и не ожидал, что придется сегодня разбираться с невежественным ворчанием.

Но как все гомофобные придурки, этот Сандерсон не мог просто замолчать, последнее слово должно было быть за ним.

— Здесь не нужно никаких оправданий. Я лучше буду один, чем до меня дотронется какой-то голубок в платье.

— Сандерсон, — Киран с шумом положил свой кий на стол, и если этого режущего слух звука была не достаточно, чтобы я выпрямил спину, определённо хватило паршивых слов этого придурка.

Не собираясь тратить вечер на споры с каким-то неудачником с синдромом маленького члена, я протянул свой кий Брамму, которому хватило приличия постыдиться за своего идиотского друга.

— Прости, что наполировал свой кий и убегаю, но я решил, что лучше поиграю сегодня один, чем с кем-то из этой компании.

Я бросил взгляд на Кирана и Олсена и наклонил голову.

— Спасибо за приглашение, но, думаю, я пожелаю вам доброй ночи.

Не дожидаясь очередной отвратительной диатрибы с языка этого полудурка, я выпрямил плечи и пошёл через толпу наблюдателей, которые отвлеклись от своих занятий, чтобы посмотреть шоу, а затем подошёл к бару, чтобы забрать свою карточку.

Какое разочарование. На мгновение я подумал, что предвзято отношусь к пожарным и посетителями паба, что каким-то образом мне удалось наткнуться на общеизвестную кучку ультра-альфа, которые не являются огромными придурками, но нет, я был прав. Нужно было доверять своей интуиции.

Я вышел на приятный вечерний воздух Чикаго и позвонил своему водителю. За мной открылась дверь паба, и я услышал своё имя. Не желая показаться грубым, я повернулся лицом к восхитительному мужчине, которого пришёл сюда сегодня увидеть, и мысленно дал себе пощёчину за то, что оказался таким слабым, но, видимо, в этой области я был не один. Лейтенант Киран Бейли обладал красивым лицом, выпирающими мускулами и улыбкой, которая плавила все трусики в Чикаго, судя по словам его приятелей, так почему бы и не мои?

— Эй, послушай, — произнёс Киран, пряча руки в карманы джинсов. — Прости за то, что там произошло.

— Тебе не за что извиняться. Это была не твоя вина.

— Да, но всё равно, я чувствую ответственность. Я тебя сюда пригласил.

— И я приехал, — дверь в паб распахнулась, донесли звуки толпы. — Тебе лучше вернуться. Друзья ждут.

— Ну... Подожди, тебе помочь поймать такси или что-то ещё? Ты остановился где-то

недалеко?

Хоть я и ценил попытки Кирана успокоить рану, мне не нужна была ничья помощь.

Как раз вовремя, у обочины остановился элегантный чёрный Ягуар ХJ, и я кивнул на него.

— Мой водитель знает, как вернуться в «Регент», но спасибо.

Я открыл дверь и начал садиться в машину, но в последний момент повернулся последний раз посмотреть на симпатичного пожарного, ради которого совершил ошибку и пришёл сюда. Я натянуто ему улыбнулся и наклонил голову.

— Увидимся, лейтенант Бейли.

Глава 6

Киран

Музыка редела из нового стерео, которое я недавно установил в своём кроваво-оранжевом Понтиаке Файрбёрд 1970. Я повернул на улицу, где жил мой брат Бейли, и направился к дальнему концу тупика.

Это была суббота, и мы с братьями обычно собирались в доме нашего детства на барбекю, если были свободны. На этой неделе, казалось, всё сошлось, и мы все не были заняты, судя по тому, что грузовик моего старшего брата Шона уже стоял на подъездной дорожке.

Я припарковался позади него и заглушил двигатель, а затем минуту сидел и смотрел на дом, в котором вырос. В этих стенах было столько воспоминаний. Некоторые хорошие, некоторые не особо. Но с тех пор, как Бейли и его парень Генри переехали сюда и создали собственный дом, здесь рождались только хорошие воспоминания.

Я открыл дверь своей машины и захватил двойную упаковку пива с соседнего сидения, а затем вышел и закрыл дверь задницей. Сегодня снова стояла жара, и чем раньше я уберусь в тень, тем лучше.

Когда я подошёл к входной двери, с веранды позади дома доносился приглушённый смех. Я несколько раз постучался, и дверь широко распахнул мой брат.

— Ну, мы тебя заждались, — Бейли улыбнулся своей беззаботной улыбкой и потянулся за пивом, которое я держал, а затем притянул меня в теплые объятия и похлопал по спине. — Шон уже выпил почти половину пива, которое принёс с собой, и бог знает, я не хочу выслушивать его жалобы.

— Должно быть, это его длинный язык я там слышу, — я ногой захлопнул за собой дверь и пошёл за Бейли на кухню, где Ксандер, наш давний друг семьи — хотя в последнее время он был чуть более дружелюбным с моим старшим братом — стоял и приправлял котлеты для бургеров, аккуратно выложенные на тарелке.

Он посмотрел через плечо на меня, ни один его чёрный или седой волосок не выбивался из причёски, и улыбнулся.

— Ого, посмотрите, кто сегодня решил удостоить нас своим присутствием, — с занятыми руками, он вытянул свой локоть, и я стукнулся о него своим в знак приветствия.

Я поставил на тумбочку упаковку пива и взял жменю чипсов, которые уже лежали в миске.

— Последние пару недель были занятыми. Знаешь, спасал город по одному горящему зданию за раз.

— Такой скромный, — сухо произнёс Ксандер.

Бейли похлопал меня по спине.

— Без небольшой дерзости в огонь не побежишь.

Ксандер посмотрел на нас, приподняв бровь.

— Дерзости? Или неуравновешенности? С вами, братья Бейли, невозможно разговаривать.

— Говорит человек, который ведёт прямые репортажи с войн, ураганов, закрытий наркоторговли...

— Не говоря уже о том, что живёт с самой большой занозой в заднице в Чикаго, — закончил Бейли.

Ксандер усмехнулся.

— Ты правда хочешь это обсудить?

Бейли моргнул, а затем понял, что сказал.

— Нет. Нет, чёрт возьми. Оставь это всё при себе и в спальне, спасибо.

— Не могу обещать, что мы будем держать всё в спальне...

— О боже, мы можем это не обсуждать? Мне не нужно знать, что происходит у кого-то из вас в спальне, — я сунул в рот побольше чипсов и потянулся взять ещё, но Ксандер шлёпнул меня по руке.

— Хмм. Эта необходимость, чтобы мы молчали о своих отношениях, способ предотвратить наши вопросы о том, что происходит у тебя?

Я пожал плечами и слизал солёный уксус со своих пальцев.

— У меня ничего не происходит.

— Нет? — Ксандер и Бейли обменялись взглядами, и у меня создалось впечатление, что они стоворятся против меня. — Ты в последнее время не спасал из беды никаких дам?

Не знаю, почему в моих мыслях всплыло изображение Себастиана Вогеля в обтягивающем красном платье, потому что, судя по тому, что я пока узнал об этом парне, он был очень далёк от того, кого нужно спасать.

— Нет. Неа. Никаких дам в моей кровати... в моей жизни.

Ксандер сузил глаза.

— Ага, — затем он протянул мне тарелку сырых бургеров. — Отнеси-ка их на улицу, чтобы мы с Бейли могли посплетничать о том, что значило это быстрое отрицание.

Наверняка я чувствовал не укол вины, потому что не врал. Не нужно было ничего говорить о Баше. Он был просто одним из многих людей, которых я спас за последние несколько недель. Ничего такого.

— Ну, это похоже на Кирана, но я не думаю, что когда-нибудь раньше видел, чтобы он так усердно думал.

Выйдя на улицу, я вытряхнул из головы все мысли о сбивающем с толку гендире «АнаВог», только чтобы увидеть Генри, вторую половину Бейли, который чистил гриль. Даже с нынешней волной жара, на нём с головы до ног было всё чёрное, и солнце отражалось от серебряных украшений на костяшках его пальцев — и в носу — делая его ещё более неподходящим к семейному барбекю. Я понятия не имел, какого чёрта мой тихий брат-бойскаут влюбился в этого парня, но он готовил отменные бургеры, так что у меня был в списке хороших людей.

Смешок Шона заставил меня посмотреть на него. Он развалился в одном из садовых кресел, с практически пустой бутылкой пива в одной руке и полной, не открытой в другой.

Ладно, он был вдрызг пьяный, особенно учитывая его ленивую улыбку, не говоря уже о том факте, что он здесь смеялся с Генри — человеком, которого раньше ненавидел.

Боже, мы все сильно изменились.

Я поставил тарелку рядом с Генри, чтобы он мог начать жарить бургеры, а затем скрестил руки на груди и посмотрел на Шона. Он больше не был похож на неряшливого ублюдка. Исчезли мятые старые футболки и джинсы, которые он раньше носил, на их месте был кто-то слегка более собранный. Новая одежда, которая действительно выглядела так, будто видела уют. И я знал, кого мы все должны благодарить за то, что изменил нашего неопрятного брата.

— Милая футболка, — сказал я. — Что это вообще за цвет? Синий-который-выбрал-Ксандер?

Шон опустил взгляд на самого себя, и когда понял, что всё ещё держит две бутылки, быстро допил почти пустую первую и открыл вторую.

— Он называется «я выгляжу хорошо». Завидуешь?

— Да, мне безумно хочется, чтобы Ксандер приехал и переделал мой гардероб.

— Будь осторожен, — сказал Генри. — Ксандер умеет выводить людей из шкафов.

— Ха! — Шон рассмеялся и поднял вверх своё пиво. — Я вышел из шкафа! Я понял. Наконец-то, все гейские шутки теперь имеют смысл.

— О боже, ты такой тупица, — я сел рядом с Шоном.

— Эй, Ксандер бы гордился.

— Потому что ты наконец-то не похож на ошеломлённую рыбу, когда он рассказывает шутку, полную подтекста? Чувак, Бейли сделал каминг-аут в старшей школе. Тебе действительно понадобилось так много времени, чтобы понять шутки?

— Так много времени и правильный мужчина, чтобы научил меня, знаешь.

Ладно, эти парни были хуже мой команды на пожарной станции. Секс на уме двадцать четыре на семь. Но пока мы все сидели и по-доброму над этим шутили, парням прошлым вечером — или по крайней мере одному из них — обязательно нужно было выставить себя полными придурками. Я всё ещё не мог поверить в то дерьмо, которое Сандерсон сказал Башу. Мне было не по себе от этого и вчера, и сегодня, потому что, если бы там был один из моих братьев, я выбил бы зубы этому ублюдку.

— Киран?

— А? — я посмотрел на Генри и понял, что, должно быть, что-то пропустил.

— Я спросил, как работа. Я видел тот большой пожар в «Ройал». Вас туда вызывали?

— Ты это видел? — я не мог сказать почему, но мой пульс начал понемногу ускоряться, и в мыслях сразу же всплыло изображение, как я передаю туплю Мисс Экцентричность.

— Да. В новостях показывали, но я не увидел номер машины, чтобы знать, был ты там или нет.

Меня окатило мгновенным чувством облегчения, что было нелепо. Я тупо смотрел на Генри, который смотрел на меня, нахмурившись.

— Ты себя хорошо чувствуешь, Киран? Падаешь в обморок от голода или от чего-то ещё?

Раздражающий голос Шона вырвал меня из мыслей, и я повернулся к нему с мрачным взглядом.

— Со мной всё отлично, а тебе лучше перестать пить.

— Я расслабляюсь. Ты странно себя ведёшь. Так что случилось?

— Ничего не случилось. Просто устал, — я снова посмотрел на Генри, блокируя Шона. — И да, я был в «Ройал». Подъём был кошмарный. Двадцать пять чёртовых этажей.

Генри сgrimасничал.

— Действительно звучит кошмарно. Все спаслись?

— Да.

Генри повернулся обратно к грилю, и когда я вернул взгляд к Шону, он улыбнулся своей самодовольной улыбкой, за которую его больше всего на любили.

— Ты что-то скрываешь.

Я нахмурился и покачал головой.

— Ты пьян.

— Я расслаблен, сколько раз говорить? Что вызывает вопрос, почему у тебя в руках нет пива, если ты так устал и вымотался.

— Ладно, детектив, успокойся там. Я просто пытаюсь немного поесть, прежде чем попробовать с тобой соревноваться.

— Или пытаешься сохранять трезвый разум и скрыть свой секрет.

— У меня нет секрета.

— Ладно.

Боже, я ненавидел, когда Шон так говорил. «Ладно», будто на самом деле тебе проверил. Когда глубоко внутри ты знал, что он считает тебя полным дерьма. Никто, то есть совсем никто, не мог залезть тебе под кожу так, как делал мой старший брат, что помогало ему быть крайне эффективным детективом полиции, но пытаться скрыть что-то от него было невозможно. Если Шон унюхает что-то, что сможет использовать против меня, я труп.

— Думаю, я всё-таки выпью пива.

— Оу, так теперь тебя мучает жажда. Понял.

Я показал брату средний палец и собирался подняться и сбежать, когда Бейли и Ксандер вышли на улицу с пивом и чипсами в руках.

— Садись. Садись, — сказал Бейли, протягивая мне холодную бутылку. Затем он подошёл к Генри и обвил рукой его талию.

Ксандер занял место на коленях Шона и жестом указал на миску с чипсами.

— Может, немного поешь?

Шон хохотнул и уткнулся носом в шею Ксандера.

— Пытаешься заглушить моё веселье?

— Нет, просто пытаюсь немного его уменьшить.

— Удачи с этим, — я наклонил бутылку с пивом и сделал глоток, пока эти двое смотрели на меня, а Шон поднялся поцелуями вверх к уху Ксандера.

— Киран странно себя ведёт.

— Правда? — произнёс Ксандер, и я закатил глаза.

Отлично, это было просто отлично — теперь все сговорились против меня.

— Повторяю в сотый раз, я не веду себя странно. Я устал.

Бейли нахмурился.

— Ну не знаю. У тебя в руках нет телефона. Ты ворчишь. Может, популярность от той победы с календарём наконец начинает гаснуть.

— Иди к чёрту.

— Ооо, и он раздражительный, — сказал Ксандер. — Что случилось с нашим непринуждённым Кираном? Тебе нужно что-нибудь покрепче пива? Возможно, несколько

шотов? Или, может быть, что-то помимо алкоголя?

Я покачал головой, не желая сейчас даже думать об альтернативе. Хотя... Чёрт, может в этом и была проблема. Я был так занят работой последние несколько дней, что у меня не было времени или энергии даже думать о сексе. Звонок любой из девушек, которые писали мне в последнее время, решил бы эту проблему, но почему-то в данный момент меня это не интересовало.

Вместо этого я почувствовал тот же укол вины, что и прошлым вечером, когда возле паба увидел притаившуюся в глазах Баши уязвимость. Да, он казался эксцентричным парнем, и да, может он не вписывался — что бы это ни значило — в обстановку паба, но он всё равно был человеком, приличным, и я не мог не чувствовать ответственность за то, что произошло.

Глядя на свою семью, я точно знал, почему вина имела место быть. Я был окружён всей этой любовью и пониманием, но совершенно не справился с защитой того, кто легко мог бы стоять здесь с нами, отвечая своими шуточками на все, что в него бросали.

Чёрт. Я даже не понимал, что странно себя веду, пока не приехал сюда, и пока все не сказали мне об этом. Уф. Я ненавижу, и когда они оказались правы.

Я выпил половину холодного пива одним залпом, надеясь, что алкоголь поможет мне немного расслабиться. О своём моральном компасе буду переживать позже.

— Ладно, придурки, — сказал я, крадя миску с чипсами из жадных рук Шона. — Может перестанете переживать за меня и начнёте переживать за то, что будет, если вскоре в моём желудке не окажется пару бургеров?

Глава 7

Баши

Вид с террасы пентхауса в «Регенте» был лучшей частью моей вынужденной перемены места, и потягиваясь на диванчике с мягкой обивкой, я выдохнул. В то время как в «Ройал» открывался вид на шум и запрос центра города, сейчас я видел только распростёртые тёмные глубины озера Мичиган. Это так напоминало мой собственный дом в Южном Хэйвене, где я сидел на балконе и наблюдал за тем, как лунный свет отражается от воды.

Мирно. Тихо.

Я сделал большой глоток шампанского, позволяя стрессу всего дня просто растаять. Как бы я ни наслаждался социальной сценой, я должен был признать, что иногда нуждался в тишине, чтобы перезагрузиться, особенно после всех собеседований, что провёл. Все кандидаты были совершенно подходящими для работы, но никто не выделялся качествами, которые необходимы для лидера «АнаВог».

Но глубоко внутри я знал, что не столько переживаю о том, чтобы кого-то найти, сколько всё ещё думаю о прошлом вечере, что было странно. Я никогда не принимал близко к сердцу чужое мнение. Я знал себе цену и принимал то, что все другие считали эксцентричностью, и сохранение позитивного настроения далеко провело меня по жизни. Так почему я позволил комментариям какого-то случайного невежды поселиться в моей голове?

Я допил шампанское и закрыл глаза, пока тёплый бриз касался моей обнаженной кожи под раскрывшимся новым шёлковым халатом-кимоно.

Это было нечто схожее со... смущением. В этом была проблема, и поэтому я весь день чувствую себя не так. Я был не особо знаком с этим чувством, но по какой-то причине, шутки про мою ориентацию при Киране беспокоили меня больше, чем я готов был признать.

Нелепость, ведь я, наверное, больше никогда не увижу этого парня, но меня раздражало то, что последний раз он увидел меня уходящим будто от стыда.

Я поднял бокал к губам и простонал, когда понял, что он пустой. Да уж, так не пойдёт, не сегодня.

Когда я зашёл внутрь, чтобы взять ведро со льдом, где покоилась бутылка Дом Периньон, зазвонил телефон.

— Мистер Вогель? — произнёс деловой мужской голос, и когда я ответил. — Извиняюсь, что прервал ваш вечер, сэр, но к вам пришёл посетитель по имени Киран Бейли. Вы даёте разрешение пропустить его наверх?

Киран? Сюда пришёл Киран? Зачем?

Ошеломлённый, я не сразу ответил, пока мужчина не заговорил снова, и я наконец прервал его.

— Да, всё в порядке, — сказал я. — Отправляйте его наверх.

Я положил трубку обратно и нахмурился — что было не той реакцией, которую я ожидал бы, оказавшись с горячим пожарным наедине в моём пентхаусе, но я без сомнений знал, что это был не романтический визит, так что нечего было обнадёживаться.

Киран Бейли приехал сюда из-за угрызений совести.

Хоть я знал, что он не заметит или не оценит мой внешний вид, я всё равно не сдержался и посмотрел в зеркало. Мои чёрные волосы всё ещё были зачёсаны назад после долгого рабочего дня, и хоть я смыл с лица весь макияж, мои тёмные ресницы создавали впечатление, что на них есть тушь. Шёлковые лавандовые штаны низко сидели на моих узких бёдрах, а раскрытый халат обнажал грудь и живот. Я на секунду подумал о том, чтобы его завязать, но это Киран входил на мою территорию, а не наоборот. Если ему это не понравится, он сможет уйти.

Как только эта мысль промелькнула в моей голове, я выругался. Я отправлял его в категорию, которую возглавлял его друг Сандерсон, и хоть это было не справедливо, я также знал поговорку «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Прежде чем я успел нашлось себе ещё бокал шампанского, Киран постучался в дверь, и я расправил плечо, прежде чем открыть.

Видимо, когда-то за последние двадцать четыре часа я забыл, как этот мужчина великолепен.

Ему даже не нужно было наряжаться, чтобы произвести впечатление, и это было крайне несправедливо. Обычные чёрные брюки, не до конца застёгнутая сверху белая рубашка и этим яркие голубые глаза... Этого было достаточно, чтобы я скинул свой халат, но я не хотел пока его спугнуть.

Я положил руку на дверной косяк и наклонил голову на бок.

— На знал, что произошёл очередной пожар, лейтенант.

Губы Кирана приподнялись с одной стороны, и чёрт побегу, эта полуулыбка делала его ещё сексуальнее. Тёмная щетина подчёркивала мужественную линию его челюсти, и тень на его щеках делала его губы на вид более вкусными, чем они имели право быть.

— Пожара нет. Но после знакомства с тобой я не исключаю возможность, что он начнётся.

Я знал, что он говорит это совершенно без флирта, но мой своенравный член всё равно заинтересовался. Лежать, милый, он здесь не за тобой.

— Хмм... — я сжал губы, не собираясь отказываться от возможности бесстыдно

пофлиртовать с кем-то, кто выглядит так хорошо, как Киран. Плюс, мне нужно было восстанавливать и поддерживать репутацию. Я не собирался уезжать из Чикаго, не чувствуя себя потрясающим существом, коим являлся. — Я пытаюсь решить, оскорбление это или комплимент. Ты считаешь меня горячим или проблемным?

К моему удивлению, Киран хохотнул.

— Думаю, один раз я уже вынес тебя из горящего здания, больше этого делать не хочу. Здесь ещё больше этажей.

Сексуально и забавно. Бог пытался меня проверить — или свести с ума — но мне вдруг стало всё равно, почему пришёл Киран Бейли. На самом деле, сейчас мысль о том, как он умоляет меня о прощении, казалась намного более ощутимой, ведь я ясно представил, как он будет при этом выглядеть.

— Ну тогда, может ты зайдёшь? Можешь проверить, чтобы моя пожарная сигнализация соответствовала требованиям, на случай, если я решу поджечь здание.

Я опустил руку и отошёл в сторону, и вот, лейтенант прошёл внутрь. Пока он проходил в пентхаус, я медленно закрыл дверь и, мне не стыдно это признать, стоял и пялился на него, как на жаркого красавчика, которым он и был.

Было что-то в высшей мере привлекательное в мужчине, который мог войти в комнату и главенствовать в ней, и боже мой, Киран умел войти в комнату. В нём была эта... манера. Это было круто, небрежно и так уверенно, что было сразу понятно, что этот парень не шутит. Не нужно было себя нахваливать, не нужно было что-то доказывать. Он знал, что имеет и как этим пользоваться, и я оценил это — вернее оценивал, пока он проходил к центру комнаты.

Затем он присвистнул и бросил взгляд через плечо на меня.

— Вот это номер.

— Апартаменты.

— А?

Устав стоять у двери, я прошёл по полу и жестом указал на другие комнаты на этаже.

— Это пентхаус. В нём несколько комнат.

— Мой промах, — рассмеялся Киран. — Я забыл, что говорю с генеральным директором. Это немного выше моих платёжных способностей.

— И это преступление, учитывая, что ты делаешь, — я жестом указал на шампанское. — Выпьешь? Я как раз собирался налить себе ещё бокал, когда ты пришёл.

Киран посмотрел на мой пустой бокал и на бутылку Дома рядом с ним, а затем снова на меня.

— Ты обычно так проводишь субботние вечера? Сидишь в пентхаусе, попивая шампанское?

Я нашёл второй бокал и взял бутылку.

— Иногда, и если везёт, мне составляет компанию кто-нибудь сексуальный, чтобы помочь допить.

Я протянул ему бокал, но, когда Киран за ним потянулся, я крепко сжал бокал в руке.

— Зачем вы здесь, лейтенант?

Он облизнул нижнюю губу, и это был первый признак того, что ему совсем не комфортно говорить о причине, по которой он здесь оказался.

— Я пришёл извиниться за то, что вчера произошло.

Обычно мне нравилось быть правым, но в этом случае я бы с радостью ошибся.

Последнее, что мне хотелось делать с этим мужчиной, это вспоминать о вечере, который я предпочёл бы забыть. Но раз моя идея о хорошем времяпрепровождении скорее всего находилась в другой стратосфере, отличной от его идей, возможно, это был самый безопасный вариант.

— Я тебе уже говорил, — я потянулся за своим бокалом и сделал глоток, — тебе не за что извиняться.

— Я не согласен.

Я выдохнул, чувствуя, что из этого никак не выпутаться, пока он не выскажется, так что прошёл к дивану и убрал с дороги халат, чтобы можно было сесть и не мять его.

Я услышал тихий смех, и когда посмотрел на Кирана, усевшегося на один из комодов, то как никогда в жизни позавидовал предмету мебели.

— Тебя что-то развеселило?

— Нет, просто... Ты мне кое-кого напоминаешь.

Я в этом очень сомневался. Не мог представить, чтобы кто-то из друзей Кирана хотя бы отдалённо напоминал меня. Но этого я не собирался ему говорить.

— Оу, и кто же этот прекрасный мужчина?

— Мой будущий зять.

— Правда? — я сузил глаза. — Мне почти страшно спрашивать.

— Не стоит бояться. Он одна из причин, по которой я сегодня здесь. Видишь ли, то, что Сандерсон сделал прошлым вечером, было совершенно неприемлемо.

— Согласен. Он вел себя как...

— Придурок.

Я поднял бокал в воздух и сделал очередной глоток.

— В точку.

— Поверь мне, я мог бы найти для него целый список слов, но предпочёл бы не тратить на это время.

Киран оттолкнулся от комода и подошёл к дивану. Его мускулистая грудь и широкие плечи делали мой обзор на него с этого угла таким же захватывающим, как и когда я стоял на ногах.

— Мне стоило вчера сказать больше, когда Сандерсон накинулся на тебя.

От его проникновенного тона в моей голове закружилось замешательство. Я пытался разобраться, почему он чувствует такую ответственность.

— Ты сделал более чем достаточно. Ты...

— Нет, не сделал, — Киран сел рядом со мной, опёршись предплечьями на свои бёдра и глядя на полупустой бокал шампанского, который держал между пальцев. — Видишь ли, парень, которого ты мне напоминаешь, обручён с моим братом. На самом деле, оба моих брата геи, и поэтому я чувствую себя куском дерьма из-за того, что вчера не сказал больше.

Глава 8

Киран

Я мог бы предположить, что Баш Вогель не такой человек, кого легко шокировать. Но судя по приоткрытым губам и тишине со стороны обычно энергичного мужчины, у меня это

вышло хорошо. Я хочу сказать, что такие слова он ожидал услышать от меня в последнюю очередь, и по правде говоря, казалось странным, что я привык говорить так об обоих братьях после небольших перемен Шона.

— Ты только что сказал...

— Что мои братья геи? — когда глаза Баша сузились, я кивнул. — Да, сказал.

Он открыл рот, закрыл, затем наклонил голову на бок.

— И сколько у тебя братьев?

— Двое.

— И один помолвлен? — Я кивнул, а Баш положил ногу на ногу и наклонился в мою сторону. — А что насчёт другого? Он чем-то похож на тебя, красавчик?

Я не мог сдерживать смех, потому что этот парень был максимальной противоположностью Генри. Я отмахнулся от него, всё ещё посмеиваясь.

— Прости, я просто представляю, как парню Бейли понравится этот комплимент.

— Оу? — на этом Баш наострил уши. — Поли?

Полли? Кто это, чёрт побери?

— Нет, его зовут Генри.

— Я имел в виду, они полиаморные? Открыты для других партнёров?

— Оу. Эм, я так не думаю.

На самом деле, было более вероятно, что Генри пристрелит любого, кто хотя бы посмотрит на Бейли, но я не собирался вдаваться в подробности.

Баш откинулся на спинку дивана и пожал плечами.

— Стоило попробовать, — он сделал глоток своего шампанского, а затем вытер уголок рта своим всё ещё покрашенным большим пальцем. — Итак. Ты пришёл извиниться, потому что твои братья геи, и я вызвал у тебя мысли о последствиях того, что кто-то оскорбил бы одного из них.

Чёрт. В точку.

— Что-то вроде того. Ты кажешься хорошим парнем, не тем, кто заслуживает выслушивать дерьмо от Сандерсона.

— С этим я бы согласился. Хотя я обычно не ассоциирую себя со словом «хороший».

— А с каким?

Он вытянул руку вдоль спинки дивана.

— Потрясающий, конечно же. И если другие этого не видят, это не мои проблемы.

Я усмехнулся, самоуверенность Баша была более чем немного заразной.

— Это хороший настрой.

— Это единственный настрой, который должен быть. Думаешь, я смог бы носить свой гардероб, если бы хоть немного в себе сомневался?

— Мало кто мог бы носить модное красное платье, как ты, — согласился я, немного отодвигаясь назад и закидывая лодыжку одной ноги на колено другой. — Кстати говоря... Что за вечеринку прервал пожар в ту ночь?

— Оу, просто маленькое собрание новых друзей. Мне нужно было что-нибудь сделать, чтобы войти в Чикагское квир-сообщество, хотя смею сказать, я не думал о побеге из горящего здания. И моё бедное платье от Валентино может никогда не восстановиться после ущерб дымом, — он посмотрел на меня поверх края бокала. — Полагаю, по крайней мере, после этого любой скажет, что я незабываемый.

Боже, это было преуменьшение. В смысле, этот парень сидел в какой-то фиолетовой

шёлковой пижаме. Он не держался в тени, но в этом и был смысл.

— Это значит, что ты сюда переезжаешь? — спросил я.

— Нет, дорогой, — Баш сморщил нос. — Без обид, конечно, город неплохой, но я предпочитаю жизнь на острове. Я некоторое время сопротивлялся мысли открывать ещё одну операционную базу, и было бы умно приземлиться в Чикаго, так что я здесь разбираюсь со всеми этими деталями.

— На острове? — теперь он зацепил мой интерес. — Где ты живёшь?

— В Южном Хэйвене, у берегов Джорджии. Слышал о таком? — когда я покачал головой, он продолжил. — Тогда ты должен туда съездить. Райские пляжи, причудливый и маленький центр города, и ночная жизнь божественна. Наверняка у тебя будет отпуск после всей этой усердной, жаркой работы.

— Хочешь сказать, что я горячий парень?

Баш окинул меня взглядом, из-за которого мне стало бы некомфортно при любых других обстоятельствах. Но шампанское сделало свою работу, расслабив меня, и Баш был так уверен в себе, что в его словах не было никаких сомнений.

— О, ты горячий. Но ты это уже знаешь, так ведь, сладкий?

Я хохотнул и пожал плечами.

— Конечно. Я потрясающий.

Мерцающий смех Баша почему-то напомнил мне музыку, а затем он подмигнул мне и надавил пальцами на мой бицепс.

— Ещё и мускулистый, не забывай. Готов поспорить, ты легко поднял бы меня вместо штанги. Как думаешь?

Я понятия не имел, чёрт побери, и когда это стало очевидно по отсутствию ответа, Баш подвинулся к краю дивана и поднялся на ноги.

— Хочешь ещё выпить?

Я посмотрел на свой пустой бокал, а затем на его, и на минуту подумал, что достаточно расслабился, поэтому покачал головой.

— Нет, мне хватит. Я выпил немного пива перед тем, как сюда прийти.

— Оу, ты развлекался? — Баш прошёл к бару и открыл холодильник, чтобы достать вторую бутылку шампанского.

— Не прям развлекался. Просто семейное барбекю. Мы устраиваем их каждую субботу, если не заняты работой.

Баш открыл пробку, будто делал это уже миллион раз, налил себе ещё бокал и вернулся обратно к дивану. Его халат развевался сзади, как какой-нибудь плащ — но, знаете, помоднее — и, садясь, Баш подогнул одну ногу под себя.

— Работа на выходных. Это ужасно. Чем они занимаются? Они тоже пожарные?

— На самом деле, нет. Я единственный пожарный в семье. Братья работают в правоохранительных органах. Ну или что-то вроде того.

— Пожарные и полицейские? И гей? Ну, не ты, но ты знаешь, сколько фантазий ты только что поселил в моей голове? Наручники, пожарные шесты, «объщайте меня, офицер». Я могу продолжать всё больше и больше.

Я был уверен, что он сможет, и продолжил бы, если бы я не поспешил сказать что-нибудь другое.

— Эм, ты не сильно увлекайся. Технически, один из них сейчас частный сыщик, а Шон детектив. Но он не считается.

Баш наклонил голову на бок.

— Не считается?

— Да. Шон не похож на фантазию любого гея, поверь мне. Но он только недавно перешёл в твою команду.

— В мою команду? Мы сейчас выбираем игроков? — Баш сделал глоток, а затем похлопал ресницами. — Если так, хочешь тоже играть за мою команду?

Я по-доброму хохотнул. Этот парень заработал очки за настойчивость.

— Жаль разочаровывать, но это Шон тот Бейли, кто сменил сторону. Я...

— Счастлив оказаться у любой девушки Чикаго в... постели?

— Иногда я возвращаюсь в свою.

Баш хохотнул.

— Вы мне нравитесь, лейтенант. Ты непредсказуемый, а мне нравится всё непредсказуемое.

Я непредсказуемый? По сравнению с этим парнем, сложно в это поверить.

— Что ж, рад угодить.

— Готов поспорить, ты говоришь это всем девушкам.

Я подмигнул ему, решив ответить ему его же оружием.

— Только красивым. — Баш любил флиртовать, а я знал, как подразнить маленьких проказниц. — Ты надолго в городе?

— Хмм, настолько, сколько потребуется. Минимум ещё неделю или две.

И жить в таком месте? Чёрт побери, эта стоимость потянет на целую годовую зарплату, с лёгкостью.

Он неправильно понял выражение моего лица, потому что приложил тыльную сторону ладони ко лбу и произнёс:

— Знаю. И чем мне себя занять?

Я окинул взглядом просторный номер — простите, апартаменты — и покачал головой.

— Похоже, у тебя здесь довольно крутая обстановка. Бесконечное шампанское, большой балкон. Здесь где-то ещё и бассейн прячется?

— Хотелось бы, но, полагаю, джакузи более чем компенсирует это.

— Дай угадаю. Оно тоже на балконе?

Он кивнул с блеском в глазах.

— Точно... а ещё в моей частной ванной. Провести тебе личный тур?

Я рассмеялся. Хотя я знал, что он проглотит меня в ту же минуту, как я проявлю какой-то интерес, сидя здесь я на удивление не чувствовал никакой угрозы, даже со всеми провокационными комментариями. У меня было предчувствие, что он ведёт себя так даже с ближайшими друзьями, поэтому чувствовал себя в безопасности, отвечая ему тем же.

— Нет, но я ценю, что ты выделил бы время в своём плотном графике, просто чтобы провести меня по этому замку. Очень щедро с твоей стороны.

— О, ты даже не представляешь, — пока он потирал загривок, его халат раскрылся чуть больше, и хоть я на намеревался смотреть, я не мог не удивиться тому, какое у него гладкое и чистое тело. Меня окружала целая станция парней, на груди которых было волос больше, чем у него на голове, и я задумался, родился ли он таким или как-то убирал волосы. Не то чтобы меня это касалось. Мне не важно было, как он выглядит под своей диковинной одеждой.

Баш посмотрел вниз, куда был устремлён мой взгляд, и приподнял плечо.

— А теперь ты думаешь, как я живу на острове и остаюсь таким восхитительно бледным. Я виню в этом родителей. К нынешнему моменту я уже отражаю солнце.

Оу. Верно. Да, именно об этом я и думал.

Я поднял бокал к губам, но поздно понял, что он пустой. Это был мой знак, что пора идти домой.

Баш потянулся к бокалу.

— Я с этим разберусь.

— Нет, всё в порядке, — сказал я, поднимаясь на ноги. — Уже поздно, и мне пора идти.

— Оу. На повестке дня очередная вылазка в паб?

— Скорее вылазка в свою кровать. Долгая была неделя.

— А, тогда ладно, — каким-то образом подъём Баша с дивана выглядел грациозно, и прежде чем я это осознал, он оказался рядом со мной, забрал бокал из моих пальцев и поставил оба сосуда на край стола. — Я ценю то, что ты зашёл. Если передумаешь насчёт джакузи, спокойно приходи снова.

Усмехнувшись, я кивнул.

— Как я сказал, ты слишком щедр. Спасибо, что не держишь обиду.

— Это не в моём стиле. Держать можно намного более приятные вещи, чем обида.

Я потёр лицо, сдерживая смех. Как кто-то мог поспевать за этим парнем?

— Увидимся, Баш. Постарайся хорошо себя вести.

— Никогда.

Он прошёл передо мной, чтобы взяться за дверную ручку раньше меня, и когда он открыл дверь, а я проскользнул в дверной проём, он произнёс:

— Что ты делаешь во вторник вечером?

Я остановился и медленно развернулся.

— Во вторник вечером?

— Да, — Баш небрежно прислонился к дверной раме. — Я всё ещё новичок в этом городе, а обслуживание в номере уже не интересно. Ты не хотел бы поужинать тем вечером, если будешь свободен?

Он спросил это так непринужденно, что я не мог не задуматься, дал ли я ему какой-то сигнал, что буду открыт для свидания. Потому что ответом было твёрдое «нет».

Когда я нахмурился, Баш поднял руку.

— Как друзья, конечно же. Я не смог бы появиться там один, а ты не так уж плох.

— Не так уж плох? — я хохотнул и почесал щетину на подбородке. — Боже, когда ты так говоришь, как я могу отказаться? — я покачал головой. — Есть на уме какое-то место?

— Может ты что-то придумаешь? Что-то меньше похожее на паб и больше похоже на что-то, что по твоему мнению могло бы мне понравиться. Как тебе такой вызов?

Место, где бы понравилось Башу... Ладно, о таком я ничего не знал, но знал кое-кого, кто в курсе таких вещей.

— Хорошо, — ответил я, кивая. — Вызов принят. Увидимся во вторник.

Глава 9

Баш

— Мне нравится здесь атмосфера. Хорошее, открытое пространство. Рядом рестораны и общественный транспорт. Определённо хороший вариант, — Джексон остановился в центре

пустующего здания и поднял взгляд, чтобы осмотреть высокие потолки. — Неплохо. Что ты думаешь?

Когда я не ответил сразу, Джексон повернулся лицом ко мне.

— Эй? Земля вызывает Баша.

— Хмм? — я моргнул, снова сосредотачиваясь на текущем деле. — Оу, да. Думаю, это подойдёт.

Джексон нахмурился и сушил глаза.

— Думаешь?

— У нас есть несколько других вариантов, которые я попросил бы тебя посмотреть, так что я не готов останавливаться в эту же секунду.

— Ага, — промычал Джексон, засовывая руки в карманы своих тёмно-синих брюк.

Что это значило?

— Думаешь, я вру?

— Нет, я думаю, ты отвлечён и умираешь от желания сказать мне почему.

Нелепо, как хорошо он мог меня читать, и я должен был сказать, что в этот момент мне это не нравилось. Я был слишком занят желанием биться головой о бежевые стены за то, что так непривычно неудачно вёл себя с Кираном в субботу вечером.

Я откашлялся и пошёл к выходу.

— Может пройдемся до следующей остановки? Это дальше по улице и на несколько этажей выше отсюда.

— Иии теперь мы переходим к порции уклонений в нашей программе, — губы Джексона изогнулись, и он не сдвинулся с места. — Выкладывай, Башертон.

— Знаешь, если бы я знал, что ты будешь занозой у меня в заднице, Дэвенпорт, я бы оставил тебя в аэропорту сегодня утром.

— Я бы придумал способ тебя найти. Просто шёл бы на дым.

Я закатил глаза.

— Я понял, к чему ты. Рад, что ты считаешь себя уморительным.

— Нет, уморительно говорить мне, что ты всё-таки пошёл на пожарную станцию в стрингах и на каблуках. Пожалуйста, на говори, что ты на самом деле так сделал.

— Дам тебе знать, во время своего визита я был полностью одет. Это было ужасно.

— Визит или...

— Джинсы, Джексон. Я весь день искал приличную пару и не думаю, что те, что я в итоге выбрал, идеально подчеркнули все мои изгибы. Никто не упал в обморок и даже не попросил меня их снять.

Джексон хохотнул.

— Вот ты где. А я думал, куда ты пропал.

— И в субботу вечером, когда Киран был в моём люксе, я...

— Воу, воу, воу, — глаза Джексона расширились. — Киран? Это кто?

— Пожарный, который спас меня...

— Подожди, остановись на этом. Хочешь сказать, тот пожарный, который закинул тебя на плечо, в субботу вечером был у тебя в номере?

— Ну, когда ты так говоришь, звучит чуть более приятно, чем было на самом деле.

Джексон почесал подбородок.

— Ладно, мне нужно, чтобы ты начал с самого начала, но тебе придётся сначала меня покормить.

Зная, что лучше не таскать за собой голодного Джексона, я предложил ему зайти в кафе в соседнем здании. Я взял себе кофе, а Джексону закуску в ловушку, и мы сели у окна, пока я потчевал его историей о том, как Киран оказался у меня в отеле.

Ну... большую часть.

— В этом нет смысла, Баш, — произнёс Джексон, жуя. — Что ты мне не рассказываешь?

— На что ты намекаешь?

— Ты говоришь, что этот парень натурал, но затем он внезапно приходит к тебе в отель просто... потусоваться? Да, верно. О чём ты умалчиваешь?

Оу. Это. Я должен был знать, что не смогу незаметно исключить не-такие-уж-приятные подробности.

Я кручу чашку на столе, не желая показывать другу, что меня беспокоит то, о чём я ещё не сказал.

— Ладно, — я сделал глоток горячего напитка, а затем принялся дальше его крутить. — Один из парней, с которыми работает Киран, решил похвастать своим микро-членом в пабе, а ты меня знаешь, я лучше этой дряни, поэтому ушёл.

Джексон замолк, но я чувствовал его напряжённый взгляд. Я поднял глаза и увидел пламя, мерцающее в этих прекрасных разноцветных глазах, и вдруг обрадовался, что его не было там в тот вечер. Честно говоря, я был рад, что никого из моих друзей там не было, потому что создавалось впечатление, что даже пожарные не сравнились бы с моими друзьями, подогретыми ненавистью.

— Что он сказал? — спросил Джексон, его голос прозвучал ниже, чем обычно.

Я легкомысленно отмахнулся.

— Это даже не стоило запоминать. Наверное, Киран понятия не имел, что у него есть друг гомофоб, и из-за этого почувствовал себя плохо, ну и вот. Он пришел извиниться, мы со всем разобрались, так что можешь уже расслабить свои булки.

Джексон отвёл взгляд, его челюсть сжалась, и прошло много времени, прежде чем он заговорил снова.

— Знаешь, ты не должен проходить через это один.

— Я не...

— Я серьёзно, Баш, — сказал он. — Я не дурак. Лукас, и Шоу, и Трент... они не дураки. Мы знаем, что ты скрываешь больше, чем говоришь, а потом отмахиваешься, будто в этом нет ничего такого, но брось. Должно быть больно, когда люди что-то говорят. Что-то делают. Ты этого не заслуживаешь.

Я вздохнул и снял с брюк кусочек нитки.

— Я знаю себе цену, дорогой, как и мои любимые люди. Любой другой просто не имеет значения, — Джексон всё ещё выглядел огорчённым, поэтому я потянулся через стол и сжал его руку. — В следующий раз я позволю Лукасу ударить этого сучонка бутылкой, как тебе?

— Я бы с этим разобрался.

— Да, но я бы предпочёл, чтобы ты остался собой, чистым и милым. Мы все знаем, что в этой компании Лукас сумасшедший демон.

— Сумасшедший демон в прошлом, — сказал Джексон, его улыбка наконец пробилась наружу.

— Ах да, вся эта любовная ерунда его изменила. Возможно, Шоу мог бы наступить на этого парня, а затем Трент мог бы избить его гитарой, как тебе такое?

С растущей улыбкой, Джексон кивнул.

— Я одобряю.

— Хорошо. А теперь, у меня есть более отчаянная ситуация, на которую нужно обратить внимание. Боюсь, что-то в этом городе ужасно выбивает меня из колеи, так сказать, и я угодил в неприятное положение.

— Полагаю, это не преувеличение.

— К сожалению, нет.

— Это из-за Кейдена? Кэмдена? Как его зовут?

— Киран, но если бы ты его видел, наверное, назвал бы его ППКЯХБТ — первоклассный пожарный, которого я хотел бы т...

— Понял, — перебил меня Джексон. — И почему-то я сомневаюсь, что называл бы так кого-то, но я понял, о чём ты.

— Ты говоришь так только потому, что не видел его, но я отвлёкся, — подвинувшись вперёд, я навис над столом и понизил голос до шёпота. — Ты знаешь, я не из тех, кто бегаёт за кем-либо, и особенно за тем, для кого непривычно нагнуть меня у стойки и задать мне...

— Это тоже понял, — поспешно сказал Джексон, оглядываясь вокруг, в то время как его лицо начало приобретать лёгкий розоватый оттенок.

— Что? Я шепчу.

— Слава богу, но может чуть меньше подробностей и чуть ближе к сути.

— Верно. Но что-то в этом парне меня немного... ошарашило.

— В каком именно смысле?

— Нууу, я мог пригласить его на свидание, — я спрятался за собственными руками.

— Что?

— Знаю, знаю. Я пригласил на свидание парня-натурала. Чем я думал, чёрт возьми?

— Думаю, здесь вся суть в том, что ты не думал.

— Оу... точно. Да, ну, если бы ты видел его лицо...

— Ты постоянно это говоришь.

— ...ты бы тоже его пригласил.

Я более чем осознавал, что на этой стадии выгляжу немного жалко, но правда, Киран в своих чёрных брюках, обтягивающей белой футболке, со всеми этими выпирающими мускулами плавил мой мозг, заставляя его вытекать через уши.

Джексон откинулся на спинку своего стула и вытер уголок рта.

— Итак, давай разберёмся с точки зрения натуральности...

— Пожалуйста, перестань говорить это слово.

— Это ты начал.

Я закатил глаза и махнул рукой, чтобы он продолжал.

— Ты чувствовал себя слегка... скажем, уязвимым, после того, как вечером тебя оскорбил микро-член, и когда твой рыцарь в сияющих доспехах второй раз пришёл тебя спасать, ты бросился к его ногам.

— Я этого не делал.

— Ладно, на его меч?

— Если бы, — усмехнулся я и пожал плечами. — У меня немного задрожали коленки. Засуди меня. Хотя не надо, я слишком люблю свои деньги. Но я подумал, что меньшее, что я могу сделать, это сводить его куда-нибудь в знак благодарности.

— Ага, а он знает, что ты ведёшь его на свидание?

— Ох, Джексон, — я похлопал ресницами. — Это не свидание... насколько ему известно.

Глава 10

Киран

Грузовик замедлился, когда Олсен заехал на станцию и припарковал громилу на назначенном месте. Время близилось к обеду, но после вызова, с которого мы только что вернулись, я сомневался, что кто-то будет спешить набить желудок.

Что за начало недели. Из-за аварии на заводе рука одного из работников оказалась по локоть в механизме, и его высвобождение было зрелищем не из приятных.

Я открыл дверь, выбрался из грузовика, скинул снаряжение, оставив его готовым для следующего вызова, а затем пошёл к дверям станции вместе с остальной командой.

— Отвратительное дерьмо там было, — Олсен покачал головой, напрямик направляясь к холодильнику и доставая две бутылки воды. — Знаю, мы сегодня должны были есть бургеры, но не думаю, что сейчас я смогу смотреть на фарш, если только не хочу увидеться снова со своим завтраком.

Я поймал бутылку, которую он кинул в мою сторону, и открутил крышку.

— Спасибо за картинки в голове.

— Ты же знаешь, что сам думаешь об этом. Не понимаю, как этот парень ещё был в сознании.

Брамм отодвинул стул и уселся на него.

— Знаю. Мне хотелось, чтобы этот бедняк отключился. Даже с максимальной дозой морфина он всё чувствовал.

Я сгримасничал, вспомнив крики агонии, пока мы разбирали механизмы аппарата, который его зажевал.

— Да, сегодня я буду слышать это во сне.

— Я тоже, — Брамм содрогнулся и взял лежащий перед ним журнал. — По крайней мере, мы смогли отправить его в больницу с этим куском на месте. Сандерсон сказал, что потом они его вырубали. Тогда они с Дэвисом наконец всё с него сняли.

— Слава богу за маленькие милости, — пробормотал я.

— И не говори. Он сейчас на операции. Сандерсон и Дэвис едут обратно.

Я допил воду и коротко кивнул, затем вышел из кухни в сторону спальной зоны, где располагался мой кабинет. Как лейтенант, я удостоился кровати и стола в личной комнате. Я прошёл внутрь и закрыл за собой дверь.

Я включил компьютер, собираясь писать отчёт об утрешнем инциденте, и пока сидел и ждал, пока он включится, я попытался отодвинуть в сторону раздражение из-за упоминания имени Сандерсона.

Я знал, что в конце концов мне придётся забыть о том, что произошло на прошлой неделе, но, видимо, не сегодня. Я не знал, то ли это потому, что я провёл выходные с братьями, то ли из-за странно приятного разговора с Башем. Но от одного упоминания имени Сандерсона сейчас у меня сжимались зубы, и я не мог не обращать на это внимания.

Однако, так не пойдёт, особенно, когда моим заданием было присматривать за этим парнем и сохранять его в безопасности, и рано или поздно мне придётся отпустить эту ситуацию и пойти дальше.

Я выдохнул и размял шею, повернув из стороны в сторону. Мне наконец удалось хорошенько выспаться в воскресенье, и я чувствовал себя самым собой, чего не было в последние дни. Так что в последнюю очередь я собирался сидеть здесь и снова стрессовать.

На самом деле, сейчас было самое лучшее время позвонить Ксандеру и использовать его мозг для этого небольшого вызова, который Баш бросил мне на завтрашний вечер. Я понятия не имел, куда захочет сходить на ужин кто-то вроде него. Но Александр Торн наверняка будет знать, и пока у меня была свободная минутка, я взялся за свой мобильник.

— Привет, Киран. Как дела? — поприветствовал меня Ксандер, а я откинулся на спинку стула и посмотрел в маленькое окно своей комнаты.

— И тебе привет, дела в порядке. Хотел спросить, есть ли у тебя секунда?

Я слышал клацанье клавиатуры и понял, что он готовит свой материал к вечеру. Но было ещё достаточно рано, чтобы он ещё не был посреди подготовки к выходу в эфир. По крайней мере, я на это надеялся.

— Да, есть пару минут, — звуки клавиатуры стихли. — Всё в порядке? Шон...

— Всё хорошо, — перебил я, не желая его волновать. — Я не всегда звоню с плохими новостями.

— Точно. Ты никогда не звонишь, — отметил Ксандер. — Во всяком случае, не мне.

— Это не... Ладно, может, это и правда, но, эм, мне нужна твоя помощь.

Возникла пауза.

— Тебе нужна моя помощь? Что ж, я заинтригован.

— Ничего такого особенного. Просто нужен совет насчёт ресторанов в городе.

— Ресторанов?

— Да, знаешь, модных, в которые ты любишь ходить.

— Модных? Хочешь назвать меня снобом?

— Нет.

По крайней мере, не в лицо. Но я знал Ксандера большую часть своей жизни, и если кто-то и мог быть немного снобом, так это он. В смысле, он раньше жил в особняке среди чёртовых облаков, пока не переехал к Шону. На самом деле, его дом больше напоминал апартаменты, в которых сейчас жил Баш.

У Ксандера была склонность к лучшим вещам в жизни, именно поэтому я всё ещё пытался понять, как он влюбился в Шона.

— Просто у тебя более утончённый вкус, чем у моих братьев или кого-то из здешних парней, вот и всё.

— Хмм, — я практически чувствовал, как его журналистский радар меня оценивает. — И зачем тебе нужен мой утончённый вкус? Ты хочешь кого-то... впечатлить?

Эм, определённо нет. Но я всегда любил принять хороший вызов. Особенно, если я выиграю, а у меня создавалось впечатление, что Баш ожидает от меня проигрыша. Так что я собирался доказать, что он не прав.

— Нет, это... — Как описать Баша? Я не собирался рассказывать Ксандеру, что вытащил его из горящего здания, потому что тогда они мне все уши прожужжит. — Друг. Который ненадолго в городе и хочет один вечер отдохнуть от обслуживания номеров.

Ксандер хохотнул.

— А, ладно. Другими словами, ты хочешь отвести её не в местный паб, а куда-то ещё.

Я открыл рот, собираясь исправить предположение Ксандера, а затем подумал, зачем трудиться? Это ведь не имело значения.

— Да, в целом верно. Так ты мне поможешь?

— Конечно. Но это на самом деле зависит от того, какая кухня нравится твоему другу. Есть «Спьяджа», если хочешь итальянскую кухню. «Ориоле», если нравится всего по чуть-чуть, они подают более повсеместные блюда. Или «Жульен», если нравится французская кухня. Но если ты действительно пытаешься пустить в ход тяжёлую артиллерию и показать ей, что Чикаго может предложить, я советую «Гравитас». У них три разных уровня ужина. Меню «Галерея» предлагает наборы от шестнадцати до восемнадцати блюд.

Чёрт побери. Набор из шестнадцати блюд?

— Разобранное блюдо, которое восхитит твои вкусовые сосочки и отправит в неординарное путешествие с едой.

Разобранное что? Неординарное путешествие? О чём он говорил, чёрт побери?

— А ещё есть меню «Салон». Там только десять блюд, и оно представляется как более доступное, но не менее оригинальное. О, и наконец, есть новый вариант, «Кухонный стол». Его хвалят как самый погружающий и интимный гастрономический опыт, который ты когда-либо получишь.

— Эм... Ладно, — я почесал загривок, находясь в большем замешательстве, чем когда-либо. — Ну, последнее похоже на медицинскую процедуру.

Ксандер громко смеётся.

— Наверное, да. Но это должно быть увлекательно. Так что ты думаешь?

Думаю, стоило спросить Баша, какая еда ему нравится. С этим определённо было бы проще. Но я был слишком занят необходимостью убедить его в том, что на этот ужин мы пойдём как друзья.

Может, этот «Гравитас» был подходящим местом. Вызовом было выбрать что-нибудь, что понравится Башу, и судя по пентхаусу, шампанскому и шёлковой пижаме, как раз в его стиле будет ужин, который устроит ему гастро-какое-то путешествие, непохожее на всё, что он когда-либо испытывал.

— Ладно, это было очень полезно и... познавательно.

— Ты пойдёшь в «Гравитас»?

— Знаешь, думаю, да.

— Отличный выбор.

Верно. Возможно, ещё и дорогой выбор, насколько я мог предположить. Но, эй, цена не могла быть слишком высокой, когда дело касалось победы в вызове — не говоря уже о заглаживании вины.

— Эй, — я почесал щетину на щеке. — Один последний вопрос.

— Да?

— Туда нужно прилично одеваться, верно?

Ксандер хохотнул.

— Что?

— Говоришь как Шон. Если ты имеешь в виду, что нужно надеть что-то другое, кроме обычных джинсов, то да. Я бы это рекомендовал. Плюс, ты разве не хочешь хорошо выглядеть на свидании?

— Это не свидание, — но я должен был дать ему очко за попытки превратить это в свидание в своей голове.

— Как скажешь.

— Именно, и это не свидание.

— Ладно, ладно. Что ж, хорошо тебе провести время. Должен признать, я немного завидую. Ты ведь наверняка не будешь против компании? Я мог бы убедить Шона на один вечер надеть галстук.

О, милостивый Иисус. У меня голова взрывалась от мысли о том, что Шон окажется где-то рядом с Башем.

— Может как-нибудь в другой раз.

— Ага.

Я закатил глаза, уже зная, о чём он думает — свидание.

— Заткнись, Ксандер.

— Я ничего не говорил.

Нет, но намекал на это, несколько раз. Я как раз собирался придумать какую-нибудь отговорку, чтобы закончить звонок, когда работа пришла мне на спасение.

— Скорая тридцать девять, автонасос семнадцать, грузовик девяносто один, пожар в жилом здании на Южной и Мейн.

— Это меня, — сказал я.

— Да, я слышал. Иди. И, Киран?

— Да?

— Береги себя там.

Глава 11

Баш

Ну, ну, ну. Если я и думал, что Киран откажется от вызова, я был счастлив сказать, что сейчас готов взять свои слова обратно.

Было бы достаточно того, что мой водитель остановился перед элегантным знаком с надписью «Гравитас», потому что, в конце концов, это был вызов, но не манящий эксклюзивный ресторан заставил меня смотреть в тонированные окна с отвисшей челюстью.

Киран стоял на тротуаре прямо у входа, одну руку засунув в карман, а в другой держа телефон. Боже, если я считал Кирана идеальным в джинсах или пожарной форме, от его вида в костюме у меня перехватило дыхание. Я не сомневался, что бледно-голубая ткань идеально подчеркнёт его глаза, и вдруг засомневался, что смогу весь вечер сидеть напротив него и держать руки при себе.

Ох, Баш, глупый ублюдок. Почему ты не пригласил его пойти туда, где ему нужно было бы закрыть лицо?

— Дальше я справлюсь, — сказал я своему водителю, что казалось мой обычной просьбой в Чикаго, по крайней мере в том, что касалось Кирана. По какой-то причине я не хотел, чтобы он видел, как кто-то выполняет каждую мою прихоть. Я был не настолько пафосным... Хотя, возможно, при выборе этого ресторана он думал наоборот.

Я вышел из машины на тротуар, застёгивая пиджак своего костюма, пока Киран не посмотрел. Я надел чёрные брюки и кожаные ботинки от Сен-Лорана на каблуке, но с облегающей белой рубашкой под великолепным чёрным пиджаком со вставками в виде золотого цвета на рукавах. Нашел его во время последнего визита в Японию.

Неистовый. Поразительный. Готовый к чёртовой пытке.

Киран понял взгляд от своего телефона, убрал его в карман и улыбнулся.

— Привет, Баш. Классный пиджак.

— Это старьё? — я потянул за рукава и ответил такой же улыбкой, которую не смог бы сдержать, даже если бы захотел. Я жестом указал на его костюм, который он дополнил обычной белой футболкой. — Я впечатлён.

— Это старьё? — поддразнил он. — Мне на самом деле пришлось стряхнуть с него пыль, но эй, он всё ещё мне подходит.

— Ох, сладкий, более чем подходит. Он подчеркивает все твои лучшие... качества.

Эти восхитительные губы усмехнулись, делая невозможным не представить их под моими. Но тот факт, что он смеялся, а не пугался моего маленького флирта, заставлял меня думать, что этот вечер может пойти лучше, чем я ожидал.

— Не знаю, как ты можешь это понять. Этот пиджак прикрывает мои... — он бросил взгляд через плечо, а затем снова посмотрел на меня, — ...лучшие качества.

— У меня хорошее воображение. Однако, если хочешь пойти передо мной, я не стану жаловаться.

Киран хохотнул, проходя к двери ресторана, и придержал её открытой для меня. Пока я проходил мимо него, мне в нос ударил запах его одеколona. Это был одновременно древесный и водный запах, и такой невероятно пьянящий, что мне приходилось сдерживать желание вымолить у него, что же это за одеколон. Так я мог бы купить себе такой же и набрызгать на все чёртовы простыни, а потом голым по ним кататься.

— Что-то не так?

Вопрос Кирана выдернул меня из маленькой чувственной фантазии с простынью и вернул в настоящее, где я понял, что остановился в дверном проёме. Однако, не желая выдавать все свои секреты, я посмеялся и улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

— Что может быть не так?

Кроме того факта, что я нелепо влюблялся в того, кого никогда не смогу получить.

Брось, Баш, ты не настолько глуп. Он натурал, натуральнее натурального сока.

— Ничего, надеюсь, — мы с Кираном вошли в тускло освещённый ресторан, и когда дверь за нами закрылась, Киран подвинулся чуть ближе ко мне. Инна пришлось сжать руки в кулаки, чтобы до него не дотронуться. — Мой друг сказал, что тебе может здесь понравиться. Если нет, можем пойти в другое место.

Оу, посмотрите, как он переживает, чтобы меня впечатлить. Видите, в этом и была проблема. Он продолжал быть милым, заботливым и... горячим. Ладно, с последним он не мог ничего поделать, а первые два качества я ценил, но из-за этого было очень сложно не надеяться, что каким-то чудом он посчитает меня крайне неотразимым. Странности случаются, верно?

— Это идеально. На самом деле, я был очень впечатлён, когда подъехал.

— Что, ты ожидал увидеть бургерную?

— Не знаю, что я ожидал, — я окинул взглядом элегантный зал с сияющими мраморными полами, чёрными столами с кремовыми стульями и сервировкой в таких же тонах, и с красивыми современными медными люстрами. Это было шикарно и утончённо, и настолько далеко от бургерной, насколько только возможно. — Но это тот ещё сюрприз.

Киран наклонился ко мне. Так близко, что его рука коснулась моей.

— Ты выглядишь идеально для такого заведения, будто здесь твоё место.

Это было интересное наблюдение. Я повернул голову, чтобы попытаться понять, что именно он под этим подразумевал, и был удивлён, когда он не отодвинулся сразу.

— Что ты имеешь в виду?

— Твой пиджак, — Киран пробежался взглядом вниз по моей груди и плечам, и мне пришлось напомнить себе, что он меня не оценивает; он просто делает наблюдение. — Он в тех же цветах.

О боже, мне нужно было взять себя в руки. Я-то думал, что он считает меня таким изящным, что моё место в каком-нибудь ресторане высокого класса, а он на самом деле думал, что я смогу смешаться с декором.

Мне нужно было выпить, предпочтительно что-нибудь покрепче, ведь казалось, что это единственная мощная вещь, которую я сегодня получу.

— Добрый вечер, — произнесла юная леди позади нас, и я чуть не накинулся на неё с объятиями от благодарности. Мне отвечает нужно было отвлечься от потрясающего мужчины, что был рядом со мной. — Вы бронировали у нас столик на сегодня?

— Да, — Киран подошёл к стойке хостес, и от меня не укрылся тот факт, что она бросила долгий взгляд на лейтенанта, прежде чем облизнуть губы и опустить взгляд на компьютер.

О да, дорогая, от него слюнки текут, верно?

— На фамилию Бейли. Столик на двоих.

Когда её взгляд метнулся ко мне, я улыбнулся ей улыбкой съевшего канарейку кота. То, что она не знала, ей не повредит, а я буду чувствовать себя чудесно.

— Эм, конечно. Вот, вижу, — она кивнула на свой экран.

Правильно, дорогая, найди себе другой приз.

— Отлично, — Киран посмотрел на меня, совершенно не заметив, что за молчаливый разговор только что произошёл. — Ты готов?

— Готов и в ожидании, — я подмигнул, и Киран усмехнулся.

— Тогда я буду рассчитывать на то, что ты будешь всё это время держать меня за руку.

Он вообще слышал, что говорил? Держать его за руку? Господи. Какое испытание.

— Судя по тому, что я слышал, здесь очень странное меню, но я подумал, что ты это оценишь.

— А, понятно. Так это слово приходит тебе на ум, когда ты думаешь обо мне? «Станный»?

Глаза Кирана расширились.

— Нет, это не...

Я хохотнул, в то время как хостес жестом позвала нас за собой.

— Расслабься, дорогой. Я шучу. Это изысканное место.

Я бы предпочёл, чтобы именно об этом он думал, вспоминая меня.

На этот раз я позволил Кирану идти за мной следом, пока мы шли через обеденную зону. Это пространство не было слишком большим, но каждый столик был занят, и один взгляд на тарелки с пищей говорил мне, каким искусным будет этот ужин.

Это должно было быть весело.

Мы сели напротив друг друга, и я не был против, потому что это открывало мне полный обзор на его лицо. Как только наша хостес достаточно задержалась и наконец ушла обратно к стойке, я аккуратно накрыл льняной салфеткой свои колени, и Киран последовал примеру.

Меню перед нами уже было открыто, демонстрируя двенадцать блюд, которые мы получим этим вечером, и даже с моей склонностью к более изящным вещам в жизни, я всё равно не знал больше половины указанных ингредиентов.

— Надеюсь, ты не против, что я выбрал не самое дорогое меню, — сказал Киран,

наклоняясь над столом, — но разница была, ну, где-то тысяча долларов. Но, думаю, мы всё равно получим тонну еды.

— Список на две страницы, — я поднял меню и улыбнулся. — Я бы сказал, что ты хорошо справился. Но, пожалуйста, не переживай из-за стоимости. Я угощаю.

— Ни за что. Я не могу тебе этого позволить.

— Не можешь или не позволишь? — я поймал взглядом официанта, который шёл в нашу сторону, и быстро свернул тему. — Можем обсудить это позже.

— Добрый вечер, добро пожаловать в «Гравитас». Я Эммануэль, и сегодня я буду за вами ухаживать, джентльмены. Вы у нас впервые?

— Да, — сказал я, а Киран кивнул.

— Тогда вас ждёт наслаждение. Вы выбрали меню «Салон», которое включает в себя десять блюд, дополненные подбором вин. Вы хотели бы выбрать дополнительные напитки для начала?

Мы заказали напитки, а затем, когда официант ушёл, принялись изучать меню.

— Итак, какое блюдо кажется тебе самым модным? — произнёс я.

— Эм, — брови Кирана нахмурились, пока он разглядывал список. — Может, аляскинский королевский краб? Не уверен, что такое маньтоу, но уверен, что что-то хорошее.

Я чуть не рассмеялся от того, как он прикусил нижнюю губу, озадаченный меню, но не хотел, чтобы он подумал, что я смеюсь над ним. Я знал о маньтоу только из путешествий в Восточную Азию, но у меня была ощущение, что ему понравится.

— Ах, да. Что-нибудь ещё? — спросил я.

Повисла долгая пауза, а затем Киран посмотрел на меня, пытаясь сдержать улыбку.

— Это плохо, что я понятия не имею, что остальное вообще такое? Единственное другое слово, которое я здесь узнаю, это «говядина».

Я хохотнул, и тогда смех Кирана вырвался на свободу. Хоть он был не в своей стихии, у него всё равно было хорошее чувство юмора, и я более чем ценил то, как далеко он зашёл, чтобы забронировать это место. Это наверняка было сложно сделать в последнюю минуту.

— Ну, если тебе от этого станет лучше, я вместе с тобой узнаю, что такое орех кукуи, помимо всего прочего.

Киран залез в карман своих брюк и достал телефон.

— Будет грубо, если я начну гуглить?

— Вовсе нет. Пожалуйста, расскажи нам о происхождении кукуи, так как я довольно избирательно отношусь к тому, какой орех оказывается в моих губах.

Хорошо было, что Киран ничего не пил, потому что сдавленный смешок, который у него вырвался, заставил нескольких других посетителей посмотреть в нашу сторону.

— Прости, — сказал Киран, всё ещё качая головой от веселья, а затем напечатал что-то в своём телефоне. — Ладно, орех кукуи... он же лумбанг... Гавайский... на вкус как бразильский орех... также используется в производстве мыла, свечей и... — он остановился, сморщил нос и с ужасом посмотрел на меня.

— И?

— Эм. Здесь сказано, что ещё также можно использовать для стимуляции волосяных фолликул и в качестве чёртового слабительного. О боже.

— Что ж, довольно универсальный орешек.

— Нам стоит это есть? Или в конце ужина нам дадут Лоперамид вместо мяты?

Наступила моя очередь смеяться, и мне пришлось понять салфетку, чтобы прикрыть рот.

— Знаешь что? Думаю, сделал отличный выбор, выбрав это место, Киран. Я очень хотел сбросить килограмма два.

— Я тебя умоляю. Тебе не нужно сбрасывать вес.

Комплимент, который он только что сделал, даже не заметив, заставил меня выпрямиться, чуть прихорошившись. За это спасибо. Я положил меню и огляделся в поисках нашего официанта.

— Я могу и не знать, что думать о пище, которую мы будем есть, но в вине я разбираюсь. Давай начинать первый раунд?

Глава 12

Киран

Я не знал, чем Ксандер думал, когда предложил это место, но это был последний раз, когда я спрашивал у него совета. Этот ресторан не поддавался описанию. Мало того, что нужно было использовать гугл, чтобы узнать, что вообще входит в какое-то блюдо, но ещё каждый раз, когда приносили очередное блюдо и ставили перед нами, я начинал понимать, почему их в списке десять. Каждая порция была размером с половину моей ладони — если дотягивала до этого.

Прелестные маленькие кусочки, как назвал их Баш. Но если хотите моё мнение, они были скорее крохотными стодолларовыми купюрами. Как они могли столько стоить, когда ты получал еды на один зуб? Я был ошарашен. Этим занимаются богачи? Счастливо раскидывают деньги на вещи, которых хватает на десять секунд?

Ну, не считая этот орех кукуи — кто знал, чем это окажется.

Нам каким-то образом удалось преодолеть первые несколько блюд невредимыми, но если кто-нибудь спросил бы меня, что я ел, я бы не смог сказать. Чёрт, я даже половину названий произнести не мог — но Баш, кажется, веселился, а в этом и был весь смысл этого вечера, верно? Загладить вину за то, что выставил его объектом для насмешек Сандерсона.

Я выпил уже где-то четыре бокала вина — о да, если у этого вечера и был бонус, так это тот факт, что каждое из этих сумасшедших блюд подавалось с бокалом вина — и я это ощущал. Мои руки приятно онемели, и мышцы, которые последние несколько дней протестовали после подъёма на двадцать пятый этаж, были расслаблены.

Однако, Баш наслаждался этим по другим причинам. Он информировал меня о разных ароматах и вкусах каждого вина, и было ли оно сладким или сухим — и я должен был признать, он попадал в самую точку. Этот парень разбирался в вине. Ещё с ним было очень занимательно и легко разговаривать; каким-то образом мы проболтали целый час, расправляясь с каждым блюдом.

Когда объявили, что мы сейчас получим следующие порции, я сразу же наострил уши, потому что это было единственное ещё одно блюдо в меню, которого я с нетерпением ждал.

— Надеюсь, вы, джентльмены, готовы к следующему блюду. Это наша версия неизменно популярного сёрф-энд-тёрф (*прим. сочетание рыбных и мясных продуктов в одном блюде*).

Я потёр руки.

— Ооо, это блюдо из говядины и устриц. Эти два ингредиента я точно знаю, так что несите.

Когда перед нами ставят тарелки вместе с подходящим вином, я щурюсь и наклоняюсь, чтобы рассмотреть на тарелке крошки еды — ничто из них не похоже на великолепную порцию из меню.

— Ладно, я вижу говядину, но где устрицы? Там ведь так было написано? — я снова посмотрел меню и нахмурился. — Написано устричный гриб, морская мертензия, устричная говядина. Эти блюда не из настоящих устриц? — я опять достал телефон и начал искать термины, пока Баш пробовал вино.

— Ммм, идеальное темпранильо, — сказал он.

— Вы, наверное, шутите, чёрт возьми.

Баш слизнул каплю вина со своей нижней губы.

— Есть вердикт?

— Да. И ты не поверишь в это. Ничего из этих вещей не является чёртовой устрицей. Посмотри на это, — я развернул экран. — Устричный гриб: просто гриб. А это — морская мертензия просто растение. Угадай с одной попытки, что такое устричная говядина.

— Выбираю категорию «говядина за пятьсот», Алекс.

— Динь-динь-динь, — произнёс я, хлопая по столу. — У нас есть победитель. Слово «устрица» встречается в этом описании сколько, раз пять? И никаких чёртовых устриц.

— Я так понимаю, ты их фанат?

— Совсем нет, но не в этом смысл, — я нахмурился. — Я думал, что знаю, что это за блюдо, или хотя бы часть ингредиентов.

— Тише, тише, — Баш потянулся через стол, и когда он похлопал меня по руке, я заметил, что его рука гладкая и тёплая при прикосновении. Это напомнило мне о его шёлковой пижаме, или по крайней мере о том, какой она была бы на ощупь по моему мнению.

Не то чтобы я её представлял.

Ладно, очевидно, я выпил слишком много.

— По крайней мере, в этом блюде есть говядина. Не могу представить, чтобы такому притягательному самцу вроде тебя, ну, нравилось мясо.

Как и во всех комментариях Баша, в этих словах был определённый подтекст флирта, но пока его рука лежала на моей, и по моему организму растекалось вино, мне стало немного жарковато.

— Ну, я бы сейчас не отказался от стейка.

Тёмные глаза Баша мерцали в такт его смеху, он убрал свою руку и поудобнее устроился на своём стуле. Когда официант поставил перед нами тарелки, Баш осмотрел свою так, будто запоминал всё, чтобы позже рассказать об этом людям. Но в этот раз меня больше заинтересовал мужчина напротив, чем блюдо на тарелке.

Кем был Себастиан «Баш» Вогель на самом деле? Он казался таким парадоксом. В одну минуту он бегал на каблуках высотой в милю, а в следующую занимал центральную сцену на одной из крупнейших технических выставок в стране.

Я никогда не встречал кого-то вроде него. В нем была уверенность, которая восхищала и была явно хорошо заслужена — и, если пришлось бы предполагать, он за это боролся. И чем больше он говорил, тем больше мне хотелось узнать.

Я вырос в доме, где меня учили принятию и широте взглядов, но всё равно, мой брат

особо не выделялся из толпы. Не так, как этот парень.

Когда официант нас оставил, и Баш посмотрел на меня, я взял нож и вилку и улыбнулся.

— Так кто научил тебя разбираться в модных винах и блюдах? — я разрезал ножом что-то похожее на луковое колечко, но не готов был сказать наверняка. — Родители?

Баш покачал головой, дожёвывая.

— Нет, к сожалению, я потерял их ещё в юности.

Моя рука замерла, держа вилку на полпути ко рту, потому что это было последнее, что я ожидал услышать. Я знал эту боль от потери родителей.

— Мне очень жаль. Я не хотел поднимать никаких болезненных тем.

— Всё в порядке, — он ответил полуулыбкой, грустной. Которую я хорошо знал. Эта была улыбка того, кто помнил счастье, но и всю боль. — Ты не знал, и прошло уже много времени.

— Ты сказал «их»? Ты потерял обоих одновременно? — я не хотел любопытствовать, но каковы были шансы, что сидя за ужином с кем-то, кого едва знаешь, ты выяснишь, что у вас больше общего, чем можно было подумать?

— Да, это всё было довольно внезапно. У мамы был рак, и она умерла, когда мне было девятнадцать, а через несколько месяцев у отца диагностировали ещё более агрессивную форму той же болезни.

Я опустил руку на стол, положил вилку на тарелку и накрыл руку Баша своей.

— Мне жаль. Должно быть, это было тяжело для подростка.

Баш улыбнулся.

— Да, но я преодолел это. У меня отличные друзья, и мои родители заложили хороший фундамент, поэтому я стал таким умопомрачительно идеальным, какой я есть сегодня.

От этого я хохотнул.

— Несомненно, и я отлично понимаю, как друзья становятся семьёй. Я потерял родителей пару лет назад. Наши друзья очень сплотились вокруг меня и моих братьев.

Баш положил свободную руку поверх моей, так что теперь я был зажат между двумя его руками.

— Мне жаль это слышать, но я рад, что рядом с тобой были любимые люди. Это действительно играет большую разницу.

— Верно, — я положил свободную руку поверх его руки. — И мне жаль, что я не лучший товарищ для изысканной еды и вина, но ты хороший учитель.

Баш посмотрел на наши руки, все лежащие стопкой друг на друге, и усмехнулся. Затем высвободил одну свою и снова положил на мою сверху.

— Ты отличный компаньон для ужина, но мне жаль, что ты ну получил своих устриц.

Я рассмеялся и вытащил руки, чтобы допить вино от последнего блюда. Обычно я не был фанатом таких вещей, но некоторое вино было довольно хорошим. И чёрт возьми, после нескольких бокалов разве было важно, какое оно на вкус?

— Итак, какое место в рейтинге пока занимает это блюдо? — я поставил пустой бокал на стол и постучал пальцами рядом с ним.

— Учитывая, что мы только на полпути, я поставил бы ему твёрдую восьмёрку. Но вино и компания — несомненно десять. Может и больше.

— Ха. Ты это просто из вежливости.

— Я всегда вежлив.

— Ох, брось, — сказал я, поставив локти на стол. — Должны быть случаи, когда ты

теряешь самообладание. Когда просто всё вышлёскиваешь.

— Я? Теряю самообладание? — Баш фыркнул, но это был саркастичный звук, который сообщил мне, что я прав.

— Все теряют.

— Может я нет.

— Или, может быть, ты не хочешь, чтобы я знал, что у тебя есть тайная сторона. Что ты делаешь? Показываешь приёмы из дзюдо? Превращаешься в Халка? Сворачиваешь кому-то шею, когда он отворачивается?

Баш приподнял бровь.

— Я похож на того, кому нужно использовать руки, чтобы кого-то одолеть?

— Ооу, — произнёс я, откидываясь на спинку стула, чтобы наши тарелки могли забрать как раз перед подачей нового блюда. — Психологическая война. Это может быть даже смертельнее.

— Не думаю, что когда-нибудь кто-то использовал моё имя в одном предложении со словом «смертельный».

— Может в лицо тебе не говорили. Но ты ведь гендиректор, верно? Разве на эту должность попадают не после того, как наступят на все эти маленькие головки?

— И на некоторые большие тоже, — Баш пожал плечами, но его губы дёргались.

— Ваше следующее блюдо, джентльмены.

Я даже не видел, что Эммануэль идёт в нашу сторону, но когда он поставил передо мной тарелку чёрт-знает-чего, я пожалел, что не увидел и не отогнал его.

— Боже, — сказал я еле слышно. — Пока что это, наверное, худшее. У них на кухне разлились чернила?

Баш поднял что-то похожее на вулканический камень, чтобы рассмотреть.

— Это могло произойти после того, как они выкопали это из земли.

— О боже, — я ткнул в перевернутый кусок цветной капусты, лежащий в полном одиночестве. — Итак, у нас есть камень, политый чернилами, с белым деревом сверху. Становится всё лучше и лучше.

Баш сделал глоток вина и кивнул мне, чтобы я попробовал своё.

— Это тебе понравится. Не такое землистое, каким выглядит блюдо.

Я не собирался сегодня позволить ни одному кусочку еды пропасть, и некоторые из блюд, которые были раньше, на вкус оказывались лучше, чем на вид. Может, тут будет то же самое. Я ждал посмотреть, как Баш попробует эту стряпню, а затем последовал его примеру. Будет не так уж плохо — съесть можно было за один или два укуса, максимум.

Ох, чёрт меня побери. Я не знал, что это была за чёрная штука, только на вкус она будто провела неделю на дне мусорного бака. Мне удалось всё проглотить, едва ли, и я сделал мысленную заметку убить Ксандера при следующей встрече. Он сделал это специально, других вариантов не было.

— Выпей, — сказал Баш, и я незамедлительно осушил весь чёртов бокал. Даже после этого во рту осталось послевкусие.

Он подвинул ко мне свой бокал вина, и хоть я обычно отказался бы, но не в этот раз. Ни за что. Получив свою долю, почти избавившись от послевкусия, я облегчённо вздохнул.

— Спасибо.

— Согласен, немного пикантно.

— Немного? — я покачал головой. — Есть какая-то программа, чтобы, когда ты

разбогатеешь, нужно было стереть все свои вкусовые рецепторы, чтобы нравились такие вещи? В этом всё дело? Просто любопытно.

— Только когда заработаешь миллион.

Я вытер губы салфеткой.

— Боже, на вкус это было как задница.

— Ммм... Я бы так не сказал. На самом деле, это довольно приятный вкус.

Подождите, что? Ему понравились эти чёрные чернила...

Подняв взгляд, я увидел блеск озорства в тёмных глазах Баша, и всё сошлось. Оу. Если бы я не пил так сильно, то смог бы понять чуть быстрее.

Опьянение только увеличивалось, пока мы доедали оставшиеся блюда, без проклятой чёрной мусорной жижи. Десерт представлял собой раскрашенную стряпню на двух пластиковых листах перед нами, и я понятия не имел, как это есть, пока Баш не смешал всё и не набрал ложкой.

Это было официально: сегодняшний вечер станет одним из самых странных опытов в моей жизни, не говоря уже о том, что самым дорогим. Я подумал, что они специально подают вино, чтобы, когда наконец принесут счёт, ты был слишком чертовски пьян, чтобы из-за этого переживать, и к счастью, я подпадал под эту категорию. Баш предложил расплатиться, но я ни за что не собирался ему этого позволить. Так что после быстрой перепалки мы решили, чтобы каждый просто заплатил сам за себя.

Вот, теперь никто никому ничего не был должен. Не то чтобы я так об этом думал. На самом деле, минут через пять после начала вечера я совершенно забыл, как мы здесь оказались, и просто радовался тому, что так получилось. Я никогда не ожидал, что мне будет весело в подобном месте, но Баш каким-то образом сделал этот опыт приятным.

— Итак, эм... — я держал дверь, пока Баш выходил на прохладную улицу вечернего Чикаго. — Тот ещё был опыт.

Баш запрокинул голову и рассмеялся, и я не смог сдержаться и присоединился к нему.

— Можно и так сказать.

— Это вежливый способ.

— Оу, и ты пытаешься быть вежливым?

Я пожал плечами, чувствуя себя немного глупо, но да. Баш не был похож на парней с пожарной станции. Я мог потерять язык после того, как одно блюдо чуть не уничтожило мои вкусовые рецепторы, но я не собирался перед ним ругаться матом. Он казался слишком... утончённым для этого.

— Конечно, и кстати о вежливости, тебя довезут до дома?

Баш усмехнулся и кивнул, поднимая телефон.

— Я позвонил перед тем, как мы встали из-за столика, — он посмотрел за моё плечо, и я, повернувшись, увидел элегантный чёрный ягуар, подъезжающий к обочине. — На самом деле, это вот он.

Я не был уверен почему, но почувствовал разочарование из-за того, что вечер заканчивается, и я был так занят попыткой понять, почему я это чувствовал, что даже не заметил, как Баш сделал шаг ближе ко мне.

— Тебя подкинуть куда-нибудь?

— Эм, нет, я живу в противоположной стороне. Просто сяду на метро.

— Уверен? — Баш слегка наклонил голову, и когда свет из ресторана попал на его бледную кожу, мне захотелось проверить, такая же ли она гладкая, какой казалась. —

Киран?

— Оу, прости. Да, я уверен.

— Ладно, — губы Баша медленно изогнулись в улыбке. — Ты бы не сильно возражал, если бы я тебя поцеловал, прямо сюда? — он постучал по моей щеке, и эта улыбка стала ещё шире. — Чтобы поблагодарить?

Мне мимолетно захотелось отказаться, но когда я смотрел в его безупречное лицо, и вино продолжало гудеть в моём мозгу, я подумал, какой вред от этого может быть? Я хорошо провёл вечер, как и он, так почему бы не закончить его дружеским поцелуем в щёку?

— Эм, конечно. Почему бы и нет.

Баш подошёл вперёд, и мне потребовались все силы, чтобы устоять на месте, когда он положил руку на лацкан моего пиджака и мягко прижался губами к моей щетинистой щеке. От нежного, тёплого прикосновения я закрыл глаза, думая, что это будет лучшим способом заблокировать своё желание отдёрнуться. Но вместо ощущения необходимости закончить этот момент, я обнаружил, что приходится контролировать желание продлить его чуть дольше.

Когда он наконец отстранился, и я открыл глаза, Баш смотрел на меня с удивлением, но затем моргнул, и всё исчезло.

— Увидимся, лейтенант Бейли.

Глава 13

Киран

Было уже поздно к тому времени, как я добрался домой, но лофт был пуст. Олсен наверняка ушёл веселиться и не вернётся ещё несколько часов.

Чёрт. Мы действительно пробыли в ресторане больше трёх часов? Это казалось долгим временем для кучки кроличьей еды, но провести вечер с Башем оказалось вовсе не сложно.

Ну, не в том смысле провести вечер, просто...

Ох, забудьте.

Я бросил пиджак на кухонный стол и направился напрямик к холодильнику, нуждаясь в чем-нибудь большем, чтобы удовлетворить желудок, особенно со всем вином, которое в нём плещется. Взяв тарелку с остатками с нашего недавнего семейного барбекю, я снял фольгу и закинул котлеты для бургера в микроволновку. Чёрт, может поэтому Баш оставляя таким чертовски худым. Он ел блюда на один укус. Наверняка он шутил о том, что нужно сбросить вес, потому что, если что, ему можно было даже набрать этот вес.

Иии ради бога, почему я вообще стоял здесь и думал о чёртовом весе другого парня? Будто мне было до этого дело.

Раздражённый, что вообще это заметил, я достал из шкафчика тарелку и бросил на неё пару булочек для гамбургера. Немного кетчупа и майонеза сделали своё дело, и к тому времени, как микроволновка пропищала, мой желудок снова начал урчать.

От голода, а не от тех проклятых слабительных орехов. Я надеялся.

Я разделался с бургерами быстрее, чем они готовились, и думал запить их пивом, но пить после всего того вина казалось плохой идеей.

Убрав за собой, я переоделся в спортивные штаны, готовый расслабиться с наконец полным желудком. Угловой диван, который я купил при заселении, был идеальным местом для отдыха, моим любимым в доме. Я включил на телевизоре спортивный канал и сразу же

фыркнул.

Я не мог представить что-то более противоположное тому, что наверное делал Баш, чем сидеть и смотреть спорт. Наверное, он был в очередной шёлковой атласе, потому что богачи не носят одну вещь дважды, так ведь, и добавлял полноты желудку шампанским. Может, сидел на своём сумасшедшем балконе или, чёрт возьми, в том джакузи.

Уф, джакузи звучало чертовски потрясающе. Здесь я никак не мог втиснуть свои длинные ноги в ванну, но расслабиться в джакузи после долгой работы или политого нефтью ужина? Да, это бы мне понравилось. И Башу тоже наверняка нравилось.

Заинтересовавшись, я потянулся за своим телефоном, чтобы спросить у него, пользуется ли он преимуществом, а затем остановился, потому что... зачем мне это делать? Какое мне было дело, расслабляется он или смотрит спорт, или вообще спит? Я уже провёл с этим парнем три часа. Меня не касалось, чем он решил заняться сейчас.

Я бросил телефон на кофейный столик и растянулся снова на пухлых подушках, но нахмурился. Да, сегодня мне было весело, но как много я узнал об этом парне за всё это время? Он причудливо одевался, жил на острове, потерял интерес к политике и был генеральным директором чего-то. О, и он флиртовал со всем, что движется, включая меня, потому я знал, что поцелуй в щеку был совершенно безобидным.

Так ведь?

И какого чёрта я всё ещё думал о нём? Боже... Может, потому что я на самом деле ничего не знал.

Я посмотрел на свой ноутбук. Хмм. В интернете можно было найти что угодно, верно?

Прежде чем успел сам себя отговорить, я ввёл свой пароль и открыл Гугл. Первой ссылкой открылся сайт «АнаВог», и, всё ещё не зная, чем он на самом деле занимается, я щёлкнул по ней.

Сайт я бы описал как минималистичный и профессиональный. Я просмотрел раздел «О нас», не особо найдя смысла во всей технической тарабарщине. Это было почти то же самое, что сказал мне парень на технической выставке, так что я вышел оттуда и нашёл страницу «Основатель».

И там был он, в деловом костюме, без макияжа на лице, но эти тёмные глаза всегда выглядели так, будто он всё равно что-то наносил. Он улыбался в камеру с уверенностью, которая заставляла тебя верить, что кем бы ни был этот парень, он крут в своей работе. И судя по списку наград и упоминаний внизу его биографии, казалось, это правильное предположение.

Но опять же, это мало что мне о нём говорило. Сколько ему было лет? Где он учился? Какой он был национальности? Потому что это должна была быть интересная смесь культур, чтобы получились такие поразительные черты. У парня было такое лицо, на которое невозможно было не смотреть, и это должно было быть заслугой каких-то экзотических генов. Но об этом нигде не было информации.

Он был загадкой. Которую я был намерен разгадать. И так как на сайте не было никакой личной информации, я решил выбрать следующий лучший вариант — выследить его в социальных сетях.

Ну, как можно было меня винить? Этот парень был миллиардером. По крайней мере, я так предполагал, судя по его образу жизни. Не говоря уже о том, что он едва ли моргнул, когда этим вечером получил свой счёт. Ну а я? Я чуть в обморок не упал от суммы внизу.

Я открыл первый сайт и ввёл его имя в строку поиска, и что вы думаете, он был здесь.

Себастиан «Баш» Вогель, Южный Хэйвен. Я щёлкнул на его имя, и когда сайт перенаправил меня на его страницу, я задумался, на сколько ещё он задержится в городе. Он говорил, что ищет недвижимость для своего бизнеса, но не сообщил точную дату своего отъезда. Но когда мы сегодня расходились, он сказал «увидимся», а не «прощай».

Я понятия не имел, почему мне это запомнилось, но тогда создало ощущение, что я вижу его не последний раз.

Когда его страница начала загружаться, и фотография профиля оказалась такой же, как на его сайте, меня окатило странным чувством разочарования. Я пролистал страницу чуть ниже, думая, будет ли какая-то личная информация в его биографии, но опять же, всю информацию, которая была здесь, я уже знал.

Уф. Я выдохнул, раздражаясь всё больше и больше. Разве я так много просил? Несколько дополнительных фотографий, кроме логотипов его работы. Какими были его друзья? Или родной город?

Уже раздражённый, я закрыл свой ноутбук и бросил его на диван рядом с собой. Я понятия не имел, почему так сердился из-за этого. Последние три часа я провёл с парнем, о котором практически ничего не знал, и всё же провёл с ним время лучше, чем с кем-либо за многие месяцы. Это было странно, верно? Или, может быть, странно это было в моей голове. Потому что я сомневался, что думал бы об этом, если бы он был натуралом. Мы бы просто тусовались вместе, как два обычных парня.

Но вместо этого я сидел на диване и гуглил парня, задумываясь, унаследовал ли он свои высокие скулы от матери или от отца.

Да, ладно, это я придумывал странности.

Баш наверняка спал в своих апартаментах цвета слоновой кости, ни о чём не переживая, а я зацикливался на нём.

Я придвинулся ближе к спинке дивана и закрыл глаза, пытаюсь отключить разум, пытаюсь оттолкнуть в сторону это будто ненасытное желание узнать как можно больше об этой загадке, которую вытащил из пожара. Но не важно, как сильно я пытался, я не мог расслабиться, не мог избавиться от этой неутомности, которая меня охватила. Мой мозг был занят, прокручивая каждую встречу с Башем, от пожара и пожарной станции до бара и его номера в отеле, и когда я включил в список сегодняшний вечер, то понял, что за последние несколько дней провёл времени с Башем больше, чем с кем-либо ещё — не считая работы.

Насколько это было сумасшедше? Обычно в свободное время я выискивал последнюю красотку, которая зацепила мой взгляд. В смысле, технически я это и делал, потому что Баш определённо был по-своему красив. Но это никак не окупалось. По крайней мере в сексуальном плане. Ну, посмотрите на меня — я нарядился, пошёл в ресторан, пил вино и ужинал с кем-то три часа, и что получил в ответ на свои усилия? Поцелуй в щёку? Не удивительно, что я был раздражён.

Хотя это было и не то раздражение. Но когда я поднял пальцы к щеке и коснулся того места, к которому Баш прижался губами, я вспомнил, какими мягкими и тёплыми они были — как щёлк — и внизу живота началось знакомое шевеление.

Я облизнул губы, всё ещё с закрытыми глазами, и решил, какого чёрта. Затем провёл рукой вниз по шее и груди, по прессу, туда, где начинался жар. Я откинулся чуть дальше на подушки и расставил ноги пошире.

Вот, так было лучше. Может, мне просто нужно было немного освободиться. Немного...

себялюбия, прежде чем ложиться спать. Тогда, может быть, мой мозг отключится.

Я провёл пальцами по дорожке волос на своём животе, туда, где штаны низко висели на бёдрах, и добравшись до пояса, я проскользнул под низ. Мой член определённо заинтересовался развитием событий, и когда я обвил его рукой, в моей голове возникло изображение Баша, который положил на мою руку свою за столиком в ресторане. Его бледная кожа, эти чёрные волосы и губы, мягкие и тёплые...

Чёрт. Как только изображение появилось, я выдернул руку из штанов, и мои глаза распахнулись, когда я понял, какого чёрта собирался делать. Что за хрен? Я опустил ладонь на своё бедный и явно отверженный член, а затем покачал головой. Если я когда-нибудь и получал знак, что мне нужен секс, это был он.

Я вскочил на ноги, решив, что лучшим вариантом будет лечь спать, чтобы избавиться от этого странного настроения. Я пошёл в свою комнату, откинул одеяло, а затем потянулся к шнурку на своём поясе — но в последнюю секунду решил, что может быть лучше оставить штаны на себе.

Глава 14

Баш

Прошедшую ночь я мог считать одной из лучших ночей сна, которые у меня были.

Уехав от Кирана, я окунулся в джакузи на террасе и смотрел на звёзды, пока мои мышцы не стали такими тёплыми и податливыми, что я едва смог донести себя до кровати.

Прекрасный вечер с едой, вином и красивым мужчиной — о чём ещё я мог просить? Ну, кроме очевидного, потому что в джакузи и кровати было бы лучше с ещё одним тёплым телом, но я знал, что лучше не давить. Я уже далековато зашёл, когда попросил поцеловать Кирана — в чём я не мог винить алкоголь, потому что я хотел бы потрогать его везде, где только можно, даже без текущего в венах вина. И хоть я не жалел, что коснулся губами его щёки, я надеялся, что не доставил ему дискомфорта. Или, ещё хуже, не заставил его вообще пожалеть о вечере.

Нет, нет, нет. Он не был расстроен, когда я уходил, что значило, что он воспринял жест просто как дружеский. Хорошо. Я так и хотел.

Отчасти.

Пока я лежал на простынях, зазвонил мой мобильник, и, повернувшись, я увидел на экране лицо Джексона.

— Немного рановато для тебя, разве нет? — произнёс я, ответив на звонок. — Хорошо долетел домой?

— Турбулентно, но сносно. Мы пролетали большую грозу. Как прошёл прошлый вечер?

Улыбнувшись сам себе, я поднял руку над головой, хорошенько потягиваясь и счастливо вздыхая.

— Великолепно. Ты бы видел, как Киран пробовал курдское блюдо. Я ожидал, что он после этого уйдёт. Но нет, проглотил как профи.

Джексон рассмеялся.

— Уже учишь его движениям?

— К сожалению, нет, но вечер был хороший. Наверное, ты мне звонишь по поводу оценок?

— Я подбил цифры, и если здание номер один пройдёт инспекцию, оно твоё.

— Отлично, — сказал я, садясь и взбивая подушку, прежде чем устроиться на ней снова. — Я могу сегодня подписать документы, — тогда мне пришла мысль. Или скорее оправдание, чтобы снова увидеть Кирана. — На самом деле, давай я поговорю с одним из местных, чтобы узнать мнение, и если всё будет хорошо, я заключу сделку.

— Я так понимаю, местные — это твой способ снова увидеть горячего пожарного.

Я улыбнулся.

— Джексон, дорогой, иногда я рад, что ты так хорошо меня знаешь.

Я ждал до более приемлемого времени, чтобы позвонить Кирану и попросить его встретиться со мной в здании, и к моему удивлению, мне не пришлось его уговаривать. Я отчасти ожидал, что он откажет, сославшись на другие планы, но когда он сказал, что может ненадолго заехать, я убедился, что буду выглядеть крайне соблазнительно.

Через пару часов я прошёл на пустой первый этаж, и когда мой риэлтор уехал, я услышал позади голос Кирана.

— Неплохая недвижимость. Покупаешь?

Я развернулся и восхитился футболкой семьдесят третьей станции, которой он дополнил джинсы и вроде как рабочие ботинки. Казалось, было не важно, наряжается он или нет — даже если будет совсем без одежды — этот брутальный жеребец был идеалом.

— Думаю об этом. Я надеялся сначала узнать мнение кого-то местного.

— Оу? У тебя разве нет с тобой вечеринки кучи новых друзей, которых ты можешь спросить? Подожди, я знаю, что они есть. Я видел, как они убегали, спасая свои жизни.

Мне захотелось поцелуем избавить его от усмешки на лице. Мне довольно нравилось, когда наружу выходил поиграть его внутренний умник.

— Но кто тогда проверил бы пожарные извещатели? Я не могу рисковать, чтобы пришлось ещё раз вызывать лучшего пожарного Чикаго, даже если бы мне понравилось спасение.

— А, — Киран кивнул, пряча руки в карманы. — Так ты вызвал меня сюда, чтобы проверить пожарные извещатели. Понял.

— Я подумал, что просить Сандерсона будет не лучшим вариантом.

Он фыркнул.

— Вероятно, нет.

Когда он начал ходить по открытому пространству, глядя на потолок, я не мог не заметить, что его глаза слегка красные.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, а что?

— Ты немного... тихий. Просто надеюсь, что орех кукуи не решил появиться снова.

— Боже, нет. Слава богу, — он потёр глаза и размял шею. — Просто немного устал. Не мог заснуть.

— О нет, — я подошёл к нему и вблизи понял, что в его красных глазах действительно есть усталость. — Надеюсь, это не из-за еды?

Киран нахмурился, покачал головой и отвёл взгляд, чтобы проверить одну из дверей запасного выхода. Он открыл её и высунул голову на улицу, и пока он осматривал лестницу и доступ к улице, я попытался определить, что могло не дать ему заснуть ночью, если дело

было не в еде.

— Может, вина было слишком много? Когда я уезжал, с ним вроде бы всё было в порядке, но если сейчас он чувствовал себя плохо, я не хотел его задерживать.

Он зашёл обратно в здание, и дверь захлопнулась.

— Доступ к улице хороший. Я вижу несколько вёдер, оставленных строителями или ремонтниками, так что убедись, чтобы лестница всегда была свободной. Но ты, наверное, уже это знаешь.

— Напоминание никогда не помешает.

Киран кивнул и обошёл меня, и на этот раз старался не встречаться со мной взглядом, проходя по зданию и оглядывая разбрызгиватели и пожарные извещатели, как я просил.

Отсутствие сна сделало его намного менее любезным, чем прошлым вечером, это уж точно, потому что весёлого, харизматичного Кирана, с которым я был на ужин, сейчас было не найти. И я мог думать только о том, что он плохо себя чувствует, но не хотел показаться грубым, отказав мне в помощи.

— Киран, если ты плохо себя чувствуешь, я не хочу тебя задерживать. Особенно в твой выходной.

Он бросил взгляд через плечо, и что-то в его взгляде на меня заставило мой пульс ускориться — но это не могло быть так. Не должно было быть никакого ускоренного пульса. Мы были друзьями, он был натуралом, и я более чем осознавал это, не важно, как сильно мне хотелось, чтобы всё было иначе. Я ведь не мог силой мысли заставить его считать меня неотразимым. Но в этом взгляде определённо было что-то другое.

— Я в порядке. Просто плохо спалось ночью. Вот и всё.

Решив ткнуть в медведя палкой — почему бы и нет — я улыбнулся дьявольской улыбкой.

— Тебе снился я, сладкий?

Я ожидал какого-то быстрого отрицания. Качания головой. Но когда Киран хохотнул, я подумал, что мне могло всё это показаться.

— Тебе бы этого хотелось, да?

— Я определённо был бы не против. Ничто не тешит самолюбие больше, чем осознание того, что ты не давал кому-то... спать всю ночь.

Киран покачал головой и снова начал свою инспекцию, болтая на ходу.

— Итак, я понял, что был так занят попытками понять, что мы такое вчера ели, что не нашёл времени что-либо спросить о тебе.

— Эту тему я всегда счастлив обсудить. Что бы ты хотел знать? Я как открытая книга, — я на самом деле слукавил, потому что если работа в технической индустрии меня чему-то и научила, так это держать оффлайн то, чего не хочешь рассказывать другим. В интернете обо мне было очень мало информации, а ту, которая была, я осторожно подбирал, фильтровал и решал, стоит ли отдавать на общественное ознакомление. Всё остальное я держал при себе.

Я сам решал, кому и когда что-то рассказывать, и такой вариант меня устраивал.

— Ну, в каком году ты закончил школу?

Мои губы дёрнулись от его не особо скрытной попытки выяснить мой возраст.

— Ты пытаешься обманом выяснить, сколько мне лет? Потому что, милый, леди о таком не говорят.

— Я не... Ладно, я пытался это выяснить, — Киран сунул руки в карманы. — Но брось,

тебя трудно разгадать.

— Трудно? Не знаю, обижаться мне на это описание или принять как комплимент.

— Чёрт, я неправильно выразился. Я хочу сказать, что какой бы ни была твоя наследственность, у тебя, ну, ни одной морщинки. Твоя кожа, ну, не знаю, идеальная. Ты выглядишь на двадцать с мелочью, но очевидно, ты ведёшь свой бизнес, так что я просто пытаюсь понять твой примерный возраст.

Его рассуждения были милыми, он осторожничал со словами. Но что более важно, это выдавало тот факт, что он заметил мою безупречную кожу, и это заставило меня задуматься, был ли я прав насчёт того, что не давало ему ночью уснуть. Но чтобы этот горячий пожарный когда-нибудь в этом признался? Даже если в неохотной попытке выбраться из ямы, которую сам себе только что вырыл.

— Во-первых, позволь поблагодарить тебя за это приятное описание. Ты даже не представляешь, сколько денег я трачу на уход за кожей, так что моё сердце счастливо знать, что это окупается. Что касается моей совершенной сияющей кожи, я бы хотел сказать, что это всё моя заслуга, но уверен, что в большинстве своём постарались мои родители. Сочетание малазийского наследия отца и скандинавских корней матери.

— Я так и знал, — усмехнулся он.

— Что знал?

— Что у тебя какая-то супер интересная биография. Просто ты такой...

— Подбирайте слова с умом, лейтенант.

Киран хохотнул.

— ...уникальный. Можно так сказать?

— Это я приму.

— И сложный. Клянусь, ты будто загадка, которую я не совсем могу разобрать.

Мои брови взлетели вверх.

— А ты пытаешься?

— А?

— Разобрать меня?

Киран пожал плечами.

— Ты понимаешь, о чём я. Ты должен признать, что ты совсем не скучный.

— И слава богу. Не могу придумать худшего прозвища, а меня называли по-разному, поверь.

Киран нахмурился, будто его это беспокоило. Но вместо того, чтобы спросить больше, он наклонил голову на бок и посмотрел на меня.

— Не думай, что можешь сменить тему. Ты всё ещё не сказал, сколько тебе лет.

— И не собираюсь. Нам нужно узнать друг друга намного лучше, прежде чем я выдам этот секрет. Пока что давай оба согласимся, что я замечательно выгляжу для любого возраста.

— Кажется, ты говорил, что ты открытая книга?

— Открытая только до определённой страницы, дорогой мой.

— Не знаю, верить ли в этом. В интернете о тебе едва ли что-то можно найти, — как только эти слова сорвались с его языка, его лицо побледнело.

О, ты попался, любопытный красавчик. Значит, он провёл со мной несколько часов, а потом поехал домой и стал искать меня в интернете? И после этого не мог заснуть? Разве всё это не было интересным и шокирующим открытием? И он явно был в ужасе, что выдал

это, судя по выражению его лица.

— Ты нашёл что-нибудь интересное в том малом, что там было? — спросил я.

— Нет, — отрицание прозвучало слишком быстро, и мне пришлось сдерживать улыбку, чтобы не показывать, насколько я был доволен.

— Я извиняюсь, что тебя нечем было развлечь, но я наслаждаюсь своей частной жизнью. Уверен, это кажется странным, что кто-то находится в мире технологий без особого онлайн-присутствия.

Киран медленно кивнул.

— На самом деле, я об этом думал. Можно спросить почему?

— Почему частная жизнь? Что ж, кажется, чем ты успешнее, тем больше остальной мир считает, что имеет право покушаться на твою личную жизнь, а моя, как ты мог догадаться, довольно... уникальная, так ты сказал? Некоторые могут сказать «эксцентричная». Они не ошибутся. Я просто предпочитаю отделять себя и своих близких от профессиональной жизни.

— В этом есть смысл. Мне приходится осторожничать с постами в интернете из-за работы, так что я вроде как держусь подальше от всего этого.

— Именно. Мне больше нравится узнавать кого-то лично, а не через отфильтрованные фотографии, которые по мнению человека представляют его в лучшем свете.

— Ну, в плане того, чтобы тебя узнать, вчера я проделал ужасную работу. Прости за это.

— Почему ты так говоришь? Ты знаешь, какое вино мне больше понравилось.

— Которое подавали с сёрф-энд-тёрф или, насколько я помню, с тем, где не было устриц?

— Именно оно.

— Да, мне оно тоже вполне понравилось.

— Видишь? Ты обратил внимание, а это больше, чем делают большинство моих спутников на свиданиях... — я остановился, пока Киран не успел распахнуться. — Не то чтобы это было свидание, — прочистив горло, я указал на лестницу вдоль одной стены. — Может сходим наверх, и ты убедишься, что там нет никаких угроз пожара, о которых мне следует знать?

Глава 15

Киран

Я не знал, какого чёрта набрал себе в голову столько всего. Как только Баш сказал, что я странно себя веду, и пошутил над этим, я расслабился обратно до комфортных подколов, которыми наслаждался рядом с ним. Он не воспринимал себя слишком серьёзно и определённо было одним из самых интересных людей, которых я встречал в своей жизни. Так почему я психанул? Ох, верно. Мой дурацкий член запутался из-за отсутствия секса в последнее время, но теперь, в дневном свете, видел всё намного яснее.

Мы были друзьями. Я это знал, Баш это знал — он только что сказал, что вчерашний вечер не был свиданием — так что мне нужно было остыть. О, и может перестать признаваться в том, что я, например, гуглил его ночью. По крайней мере, он понял всё нормально.

— Боже, учитывая всё это пространство наверху, это место намного больше, чем я думал, — сказал я, когда мы поднялись на второй этаж с видом на первый. — Должно быть,

дела у тебя идут хорошо, раз тебе всё это нужно.

— Хочешь сказать, ты не посмотрел в интернете мои последние несколько сделок? Я в шоке.

— Я даже не знал, что такое будет публично, — и теперь умирал от желания узнать, о каких деньгах мы тут говорили. Цена этого места явно была семизначной, так что я мысленно сделал заметку позже поискать «сделки «АнаВог».

Это ведь было не слишком агрессивно? Это было известно общественности, а спрашивать напрямую было бы грубо. Если Баш не говорил о своём возрасте, то не станет говорит о своих деньгах. Не то чтобы мне было важно, сколько у него есть или нет. Просто любопытство брало надо мной верх.

— Насколько я могу сказать, всё вроде бы хорошо, — сказал я, пройдясь по зданию. — Тебе нужно будет найти настоящего инспектора, чтобы убедиться, что всё в порядке, но я не вижу никаких причин отказываться от этого предложения.

— Что ж, это облегчение, — Баш улыбнулся и неторопливо направился ко мне. И да, я использовал слово «неторопливо», потому что его походку нельзя было описать никак иначе. Хотел бы я посмотреть, как Олсен или кто-то ещё из парней попробует так походить. Почему-то я не думал, что у них это получится так, как у Баша.

— Но если подумать, может быть одна область для беспокойства.

— Оу?

— Ты. — Когда я усмехнулся, Баш приподнял одну бровь. — Ты единственная потенциальная угроза пожара, которую я здесь вижу, так что будь поосторожнее в играх с огнём.

— И в чём тогда веселье? Кроме того, не тебе об этом говорить. Всегда забегаешь в горящие здания, а не бежишь от них прочь. Дело в острых ощущениях? В адреналине? Или тебе просто нравится закидывать людей на плечо?

Я рассмеялся и потёр челюсть.

— Может, всё перечисленное.

— Ммм, — Баш подошёл ещё ближе, с оценивающим взглядом в тёмных глазах. — Мужчину влечёт опасность, и он её почему-то не боится.

— Нет, я боюсь, — сказал я. — У меня было несколько опасных ситуаций, о которых я предпочёл бы не думать, но я обучен делать то, что делаю.

— Но ты продолжаешь рисковать своей жизнью. Почему?

Хах. Я никогда раньше об этом не задумывался.

— Мой отец был копом, и я вырос в этом мире. Мои братья пошли работать в полицию, но я не хотел этим заниматься. Гоняться за плохими парнями, размахивать оружием... нет, спасибо. В любой день выберу пожар.

— Потому что это намного безопаснее, — Баш покачал головой.

— Может, во мне что-то всё-таки есть от сорвиголовы.

— Или винтика не хватает.

Я хохотнул, но понял ход его мыслей.

— Я понимаю, большинство людей думают, зачем кому-то ходить на работу, где каждый день может стать последним. Но я так об этом не думаю. Я обучен помогать людям, спасать из, и когда я приезжаю на вызов, в моей голове только это. Зайти, найти того, кто в опасности, и отвести в безопасное место.

— Как меня.

Я кивнул.

— Именно. Это не простая работа, а иногда может быть чертовски ужасной. Но когда тебе удаётся всех вытащить, живыми и здоровыми, это чертовски хороший день, и всё дерьмовые дни того стоят.

Выражение лица Баша смягчилось.

— Лично я никогда бы не смог этим заниматься, но я крайне благодарен, что ты был там в тот день, когда я в тебе нуждался.

— Просто делаю свою работу.

— Да, что ж, твоя работа спасал мои любимые Маноло, так что за это у тебя есть моя нескончаемая благодарность.

— Ты и твои туфли, — я опустил взгляд на его бежевые полуботинки с серебряными заклёпками, а затем поднял глаза обратно. — Дай угадаю, у тебя есть целый гардероб отдельно для них?

— Ну конечно. И можешь представить, как испортилась бы эстетика, если бы та пара сгорела в огне?

Я усмехнулся.

— Просто ужас.

— Именно, — Баш сжал губы. — Хотя это было бы идеальное оправдание, чтобы купить дизайн этого сезона.

— Тебе разве нужно оправдание? Если хочешь их и можешь себе позволить, то купи.

Глаза Баша практически загорелись.

— Видишь, я знал, что ты мне нравишься.

— Потому что думаю, что тебе стоит купить пару туфель?

— Потому что ты явно не из тех, кто отказывает себе в маленьких радостях.

Я усмехнулся, пока мы шли к концу второго этажа. Я быстро оглядел всё оттуда, где мы стояли, но задержался, ожидая поговорить чуть дольше.

— Эй, если бы я мог позволить себе купить Корвет Стингрей 1969 года, на который смотрю уже последние два года, я бы его взял. Без причин.

— Я могу представить тебя за рулём классики. Какого цвета эта красотка?

— Синий металлик.

— О да. Ты бы выглядел в ней идеально.

— Думаешь?

— С твоими голубыми глазами? Милый, женщины будут становиться в очередь, чтобы оценить заднее сидение.

— Для этого не нужен Корвет, — подмигнул я, и Баш хохотнул.

— Туше. Итак. В твоей жизни есть кто-то особенный? Или ты просто обходишь Чикаго по одной женщине за раз?

Это было забавно, но я много раз слышал похожие слова от братьев и друзей, но Баш произносил их с наименьшим осуждением. Практически так, будто он похоже рассуждал о мужчинах Южного Хэйвена. И почему бы и нет? С его внешностью, уверенностью и характером, мне казалось, Башу было довольно легко заполучить спутника. С ним рядом было так легко, любой, кто с ним познакомится, захочет вернуться за большим.

— Я просто оцениваю, что доступно. Честно говоря, с такой работой сложно осесть, и я не уверен, что кто-то захочет таких хлопот.

Баш окинул меня взглядом, который оставил за собой тёплый след.

— Я близок к уверенности, что женщины платили бы огромные деньги за такие хлопоты.

Я не был уверен, но это звучало практически как...

— Ты со мной флиртуешь?

Баш вздохнул.

— Видимо, не очень хорошо, если тебе приходится спрашивать.

Я рассмеялся от его расстроенного тона.

— Дело не в том, что тебе не хватает навыка. Просто до тебя со мной никогда не флиртовал мужчина.

Баш нахмурился.

— Прошу прощения. Просто никак не может быть, чтобы я был первым мужчиной, который с тобой флиртует, — он похлопал по моему бицепсу и покачал головой. — Ты просто не обращал внимания.

Я нахмурился, пытаясь вспомнить, где мог оказаться в такой ситуации, чтобы это пропустить.

— Разве не ты говорил, что твои братья геи? Что насчёт их друзей?

— Да, эм, они не такие... — я прервался, не желая оскорбить или задеть чувства Баша.

— Они не какие? Не такие, как я?

Я открыл рот, чтобы согласиться, но передумал. Я не хотел, чтобы он подумал, что я его осуждаю. Но правда была в том, что Бейли и Шон были настолько далеки от Баша, насколько далеки были масло и вода.

— Всё в порядке, — улыбнулся Баш. — Я не обижусь. Я уже знаю, что ты считаешь меня... уникальным.

— В хорошем смысле, — отметил я.

— Да, в хорошем смысле. Так что ты говорил о своих братьях?

— Они просто... — я представил Бэя и Шона, которые глотали пиво со мной на диване и смотрели спортивные игры по субботам, — противоположны тебе.

Баш начал смеяться, этот мерцающий звук напоминал песню.

— Что? Хочешь сказать, они не бегут из горящих зданий в нарядах от Валентино и на двенадцатисантиметровых шпильках? Я так разочарован.

От одного изображения, которое появилось в моей голове, я рассмеялся вместе с ним.

— Боже, нет, и отвечая на твой вопрос, мы вроде как все выросли с одними и теми же друзьями. С детьми по-соседству и с нашей улицы.

— Что ж, это просто...

— Если скажешь скучно, хочу, чтобы ты знал, что я буду глубоко обижен.

Особенно после того, как прошлым вечером он сказал, что скорее бы умер, чем согласился бы называться скучным.

— Я собирался сказать «по-американски». Пригородная жизнь в своём лучшем проявлении. Где вы все живёте на причудливой маленькой улочке и катаетесь на велосипедах с соседскими детьми.

— Шон обычно сталкивал их с велосипедов, но да, в целом это всё похоже.

— Интересно.

Я не был уверен, комплимент это или нет, но создавалось впечатление, что он создаёт предположения о том, кто я такой, основываясь на только что рассказанном мной.

— Значит, в твоей жизни нет излишне кокетливых мужчин?

— Эм, это будет «нет».

Баш посмотрел на меня повнимательнее.

— Ты бы предпочёл, чтобы я это прекратил?

— Флиртовать со мной? Для тебя это вообще возможно?

— Не буду врать, это будет сложно, особенно рядом с кем-то таким аппетитным, как ты. Но я знаю, что иногда могу быть проблемой, и временами меня немного заносит.

— Немного?

— Ладно, может много, но по крайней мере, я это осознаю.

Мои губы дёрнулись от его дерзости.

— Ты ведь понимаешь, что мы просто друзья?

— Конечно.

— Тогда я не против. Ты весёлый. Мне нравится веселиться. Будь собой. Я нормально к этому отношусь.

На самом деле, мне это нравилось. Баш был один в своём роде, это было очевидно, и я не собирался просить его меняться ради меня.

— Хорошо. Тогда, пока ты не ушёл, позволь кое-что спросить. Ты сегодня свободен?

— На самом деле, мне сегодня пришлось поменяться сменой.

— Оу, — Баш нахмурился, и впервые с тех пор, как мы познакомились, он выглядел разочарованным. И в этот момент я разделял это чувство. — Тогда ничего страшного. Я сегодня отнял уже достаточно твоего времени...

— Может я позвоню тебе, когда будет выходной? Ты ещё будешь в городе?

Хмурость сразу же покинула его лица, морщинка между бровями разгладилась на снова безупречном лице.

— Уверен, что буду.

— Тогда я тебе позвоню?

— Буду с нетерпением ждать, лейтенант.

Я улыбнулся и кивнул, пока мы шли к лестнице, чтобы я мог поехать на работу. После того, как мы попрощались, и я сел в свою машину, я понял, что тоже с нетерпением этого ждал.

Глава 16

Баш

Представьте моё волнение, когда Киран сдержал своё слово и через пару дней позвонил спросить, свободен ли я, чтобы провести вместе время. Я полагал, что на этот раз он подразумевает ужин по его выбору, но как же я ошибался.

Нет, в моём будущем не было никаких бургерных, скорее кое-что намного более аппетитное.

Бурлеск-шоу.

Олсену подарили два билета, но он не мог ими воспользоваться, поэтому отдал Кирану, который сказал, и я цитирую: «наверное, это не в твоём стиле, но если хочешь пойти, с меня выпивка».

Не в моём стиле? Он вообще меня видел?

Так что да, я сегодня собирался на бурлеск-шоу с Кираном и задумался, знает ли он вообще, во что ввязывается. Он когда-нибудь был на таком? Ох, это будет весело.

Хорошо, что я накупил достаточно разных ансамблей одежды, так как сегодняшний вечер требовал просто захватывающего наряда. И у меня как раз был подходящий.

Без четверти десять я вышел из Ягуара на красную дорожку, которая расстилалась перевод входом в театр. Сегодня я чувствовал себя выше обычного в своих Лабутенах на двенадцатисантиметровых каблуках, но к счастью, у меня была практика в ходьбе на этих малышах, и я не планировал нуждаться в спасении от сексуального пожарного.

Но если подумать...

Позади меня раздался свист, и я повернулся посмотреть на Кирана, выходящего из Убера.

Он выглядел совершенно потрясающе во всём чёрном, его длинные рукава были закатаны, показывая сильные предплечья. Киран Бейли был тем, о ком мечтают все.

— Чёрт, Баш, — произнёс он, подходя ко мне, оглядывая тугой чёрно-серебристый корсет, который я надел на чёрную рубашку, и облегающие брюки. Когда он протянул руку, чтобы дотронуться до моего зеркального серебряного галстука, тот отбросил лучики света на его прекрасное лицо, и Киран отстранился. — Я немного завидую. Нужно было попросить тебя сегодня меня одеть.

— Не говори так. Я могу только представить, что бы сделал со своей личной куклой Кеном. Особенно с такой, которая похожа на тебя.

— Да? На меня тоже столько бы смотрели?

Я пробегаюсь по нему взглядом, сверху донизу, и мне приходится остановить себя, чтобы не облизнуть губы.

— Не думаю, что кто-нибудь смог бы оторвать от тебя глаза, — мы встали в очередь, и я наклонился и прошептал: — Как и сейчас.

На губах Кирана появилась практически застенчивая улыбка. Мы вошли в театр и остановились перед окошком для продажи билетов. Киран достал из кармана свои билеты, и через пару мгновений на наших запястьях закрепили бумажные лаймовые браслеты.

— Я уже знаю, что ты скажешь, — произнёс Киран, когда мы отправились искать свои места. — Он не сочетается с твоим нарядом.

Я нахмурился, глядя на безвкусный аксессуар, и пожал плечами.

— Если я смог совместить ковбойскую шляпу и комбинезон от Сириано во время нашей недели корпоративного духа, то и с этим справлюсь.

Киран хохотнул и указал на круглый стол впереди и слева от нас.

— Думаю, это наш.

— Очень хорошо. Думаю, Олсен хотел, чтобы ты сидел поближе к действию.

— Нужно ведь заботиться о друзьях, верно? — Киран подмигнул мне, пока мы занимали свои места.

— Верно. Ответишь на вопрос?

— Хмм, — Киран огляделся вокруг, без сомнений в поисках официанта.

— Ты когда-нибудь был на бурлеск-шоу?

Он помахал рукой, явно кого-то заметив, а затем повернулся обратно лицом ко мне.

— Нет. А почему ты спрашиваешь?

— Ох, без причины. Просто интересно было, будет ли это первый для тебя раз или...

— Ага. Я расширяю горизонты.

Это было преуменьшение века. Я задумался, смотрел ли Киран вообще, что это такое. Если смотрел, то мог заметить, что танцевать сегодня будут как женщины, так и мужчины.

Но, эй, если он хотел расширить свои горизонты, я не собирался его останавливать.

— Что я ценю больше, чем ты знаешь. Должен признаться, это последнее место, приглашения куда я ожидал, когда ты мне позвонил.

— Ты ведь говорил, что хочешь посмотреть город, верно?

— Определённо. И у меня есть ощущение, что сегодня мы увидим намного больше городской ночной жизни, чем ты ожидаешь.

Киран нахмурился.

— Что ты...

— Добрый вечер, джентльмены, — возле столика остановилась наша официантка.

— Добрый, — Киран улыбнулся ей, и она переключила всё внимание на него. Я не мог её винить; этот мужчина был просто чёртов огонь.

— Что я могу принести вам выпить?

Будто совсем не замечая, какой оказывает на неё эффект, он проигнорировал то, как она хлопает ресницами и выставляет вперёд грудь, и посмотрел на меня.

— Что будешь пить?

— Хмм, — я постучал по губам, заметил, как Киран опустил на них взгляд, и задумался, что он подумал о блеске цвета отравленного яблока, который я выбрал для нашего сегодняшнего вечера. — Так как в прошлый раз я заставил тебя выпить огромное количества вина...

Когда официантка выгнула бровь, я изо всех сил сдерживался, чтобы не сказать ей: «Верно, милочка, это наше второе свидание», потому что это было не оно, не совсем. Но я не собирался это объявлять. Не тогда, когда Киран вёл себя так, будто в этот момент на его радаре есть только я. Я собирался наслаждаться этим по полной.

— Можешь ты сделаешь для нас заказ?

Киран хохотнул, и от низкого рокота по моей спине пробежал заряд электричества.

— Как насчёт виски, чистого.

Уф, если подумать, может, мне самому следовало заказать. Виски, чистый? Я всеми силами сдерживался, чтобы не задрать нос. Но решив быть хорошим собеседником, я удержал рот на замке. Если он смог пройти через три часа непроизносимых блюд, которые зачастую на вкус были как мусор, чтобы меня удовлетворить, я мог проглотить немного виски. Я глотал вещи и похуже.

Официантка исчезла в толпе, и теперь, когда мы с Кираном остались одни, я поставил локоть на стол, подпёр рукой подбородок и нацелил на Кирана свою самую обворожительную улыбку.

— Итак, как прошлая твоя рабочая смена, дорогой? Спас каких-нибудь котят с дерева?

— Знаешь, на самом деле мы не отвечаем на вызовы о котях на деревьях.

— Правда?

Киран покачал головой.

— Правда. Хотя нас однажды вызывали, когда женщина забралась на дерево, чтобы спасти домашнего кота.

— Подожди, серьёзно? Она залезла на дерево, а затем не смогла слезть?

Киран усмехнулся, и мне захотелось наклониться и провести кончиком пальца по изгибу его губ.

— О, наверное, она могла слезть. Но как только залезла на дерево, то поняла, что до смерти боится высоты, и её парализовало от страха. Насколько я помню, она потеряла свой

обед где-то на полпути вниз по стволу, и прямо на спину Сандерсона.

Я наострил уши.

— Сандерсона, который...

— Да, тот придурок из паба.

Официантка подошла и поставила на стол между нами два стакана виски.

— Наш стажёр забрал кота к себе домой. Он всё ещё у него.

— Хорошо, у тебя ещё есть адрес этой женщины? Я могу отправить ей подарочную корзину.

Киран рассмеялся, беря свой стакан.

— Может и есть.

Свет над головой заморгал, и когда во всём театре стало темно, зазвучали возгласы и аплодисменты. Через несколько секунд прожектор осветил блондинку, лежащую на боку, спиной к нам, чтобы показать, что на ней надеты только стринги. У неё была изумительная фигура, даже я мог это оценить, и когда зазвучала джазовая музыка, она медленно поднялась на ноги, раскачивая бёдрами. Зрители не издавали ни звука, зачарованные её чувственными движениями, сидя на краях своих стульев, ожидая, когда она повернётся. Подразнившись достаточно, она наконец повернулась к нам лицом, её соски прикрывали только стразы в виде звёзд, и я краем глаза посмотрел на Кирана, у которого расширились глаза.

Наверное, он этого не ожидал, но я знал, что жаловаться он не станет.

Я усмехнулся и сделал глоток виски, стараясь не корчить лицо, пока глотал его. Этого было достаточно, чтобы на груди начали расти волосы, а мне моя нравилась безупречной, спасибо.

Номер скоро подошёл к концу, и когда начались аплодисменты, Киран наклонился ко мне.

— Эм, я думал, что они будут, ну... голыми.

Я тихо хохотнул. Говорил же.

— Прости, я знаю, что это не твоё... — начал говорить Киран, но я покачал головой.

— Ерунда. Я наслаждаюсь вместе с тобой.

— Уверен? Мы можем пойти...

— Чтобы ты не покупал мне напитки весь вечер? Абсолютно нет, — я через силу выпил ещё виски, и губы Кирана приподнялись.

— Ещё по одной?

Жжение у этой шгуки было просто нечто, но я не собирался показывать слабость, чёрт возьми. Я покрутил пальцем в воздухе, показывая, чтобы он заказывал ещё, когда из-за кулис началось следующее действие. Эти женщины могли быть близняшками, обе брюнетки и одного роста, их золотые туфли сверкали, в то время как остальное тело было прикрыто банными халатами. Они подмигнули зрителям, а затем направились к задней части сцены, где возвышались два огромных бокала для мартини.

О, я уже видел этот номер. Дита фон Тиз хорошо его играла.

Поставив одну ногу на нижнюю ступеньку лестницы, поставленной сбоку от бокала, каждая из девушек скинула свой халат, раскрывая... Ну, было похоже, что они были голыми и покрыты блёстками. Они забрались в бокалы, и когда начали кружиться, я бросил ещё один взгляд на Кирана. Не мог прочитать выражение его лица. Ему нравилось? Хотел ли он оказаться с ними в одном из этих бокалов?

Официантка поставила перед нами ещё по стакану выпивки, и мы с Кираном оба

одновременно потянулись за своими первыми стаканами, чтобы допить. Киран мог подумать, что мне некомфортно на таком шоу, но правда была в том, что было сложнее не смотреть на него во время такого шоу. Мне хотелось видеть, как он выглядит, когда возбуждён, а я сидел не под лучшим углом, чтобы понаблюдать.

На середине номера из-за кулис на сцену вышел хорошо сложенный мужчина, одетый с головы до ног во всё белое, останавливаясь между двумя бокалами. Казалось, будто кто-то или что-то держит кусок ткани, который тянулся за его спиной, и когда музыка сменилась, и он начал крутиться на сцене, его наряд раскрылся, оставляя блестящие струнги... и только струнги.

Оу, я должен был увидеть реакцию Кирана на это.

Я посмотрел на него и увидел его приоткрытый рот, его взгляд метался между женщиной и бокалом, туда и обратно.

— Прости, — прошептал я, затем усмехнулся и повторил то, что он недавно мне сказал. — Я знаю, что это не твоё...

Киран оторвал взгляд от сцены и покачал головой, смеясь.

— Ты знал, что он подоспеет, да?

— Милый, он ещё не подоспел, иначе это было бы совсем другое шоу.

Он чуть не выплюнул свою выпивку и поднял руку ко рту, закашлявшись.

— В таком случае, как насчёт шотов?

— Я согласен на всё, что перебьёт вкус этого виски.

— Что? Почему ты не сказал, что тебе не понравилось?

— Потому что тебе нравится.

— И что?

— И то, что ты недавно выпил пару бутылок вина, не говоря уже о том, что съел слабительные орехи, благослови тебя бог, так что я могу выпить как минимум один стакан, — я опустил глаза на свежий стакан, который держал в руке, — или, может, два стакана.

На лице Кирана появилась усмешка.

— Что? Я могу пойти на компромисс.

— Тогда может найдём компромисс в шотах?

Я взял барное меню и посмотрел, что они могут предложить.

— Что тебе нравится?

— Как насчёт этого — шот «Парень в трусах». Кажется подходящим, ты так не думаешь? — он жестом подозвал официантку обратно. Когда он сделал заказ, она хохотнула и через несколько минут принесла четыре красных шота. На сцене мужчина всё ещё вертелся между девушками в бокалах от мартини, и Киран, подвинув два шота в мою сторону, рассмеялся.

Затем поднял один свой в воздух, и я сделал то же самое.

— За парня в трусах, — сказал он.

Глава 17

Киран

Три часа и несколько шотов спустя, я был уверен в двух вещах:

1. Сегодня на сцене я видел больше голых людей, чем за дикое время в начале своего второго десятка лет, и

2. Я был пьяяян.

Я не был уверен, как Баш ещё стоит, ведь он весил вполовину меньше меня, а пил столько же. Получилось так, что мы практически выносили друг друга из театра, пока Баш фальшиво пел «Don't Cha» Pussycat Dolls, к чему присоединялись другие, мимо кого мы проходили. В Баше было что-то такое, что заставляло всех его замечать, и в такой вечер, в такой толпе это происходило в хорошем смысле, и это меня радовало, потому что я сомневался, что смог бы кому-то врезать, когда в глазах двоилось.

— Киииирааан, — пропел Баш, пока мы спотыкаясь шли по тротуару туда, где припарковался его водитель. Внезапно он остановился, из-за чего я дёрнулся в сторону, но вовремя поймал равновесие. Глаза Баша ярко горели, пока он тянул меня за руку.

— Знаешь, что нам нужно? Джакузи!

— Джакузи? — рассмеялся я, но в таком состоянии это действительно казалось забавной идеей. Прежде чем я успел ответить, Баш снова пошёл вперёд и потянул меня за собой.

— Даааа, джакуууузи. Так и будет. Идём.

Я не возражал, когда мы уселись в машину и поехали в пентхаус Баша. Сегодняшний вечер уже был из ряда вон выходящим, и я не видел причин сразу ехать домой и ложиться спать. Кроме того, я не знал, можно ли верить, что Баш доберётся до лифта на этих каблуках, если не будет за меня держаться, и не хотел быть ответственным за ещё одно спасение.

После короткой поездки мы прошли через лобби отеля «Регент», и Баш вдруг остановился.

— Оу, нам нужно взять с собой коктейли...

— Думаю, нам хватит, — сказал я, смеясь и утягивая его обратно.

— Но у меня наверху есть только вино и шампанское, а ты этого не хочешь.

— Я думал, мы идём в джакузи.

— Дааа, и для этого нам нужны напитки. Пфф.

Да, алкоголь определённо дал Башу в голову, так что было безопасно сказать, что нам обоим, наверное, нужно было остановиться. Но в чём тогда было веселье?

— Ты прав, чем я думал?

— Иииименно, — Баш направил меня в сторону холла и отправился напрямиком к бару, и когда молодой бармен его заметил, его лицо осветила улыбка.

— Мистер Вогель. Как проходит ваш вечер?

Баш перегнулся через стойку и пробежался кончиками пальцев по белому рукаву мужчины.

— Фантастически, дорогой. Просто превосходно. Скажи мне, ты сможешь сделать парочку май-тай и отправить в мои апартаменты (*прим. алкогольный коктейль на основе рома*)?

Мужчина бросил взгляд на меня, стоящего рядом с Башем, на случай если он упадёт. Затем прошёлся по мне взглядом сверху вниз и улыбнулся.

— Сейчас будет готово, и не стесняйтесь звонить, если я вам ещё для чего-нибудь понадоблюсь.

Баш лирически рассмеялся и шлёпнул мужчину по руке.

— Ох, ты проказник.

Бармен подмигнул ему.

— Вы и половины не знаете.

Подождите... о предлагал то, что я думал?

— В этом я уверен, — Баш выпрямился и немного пошатнулся, и я сделал шаг вперёд, чтобы взять его под руку. Он повернулся лицом ко мне, и я действительно начал чувствовать жар от алкоголя — по крайней мере, я думал, что это было из-за алкоголя. Затем он взглянул обратно на своего поклонника и пожал плечами. — Но, увы, тебе нужно работать, а я, с другой стороны... занят.

— К тому же в стельку пьян, — пробормотал я.

Баш похлопал по моей груди.

— Приятно пьян, спасибо большое. И единственная причина, по которой ты твёрже меня стоишь на ногах, заключается в том, что у тебя нет двенадцатисантиметровых шпилек.

Слава богу. Я сомневался, что смог бы сделать на них хотя бы два шага трезвым, не упав лицом вниз. Так что тот факт, что он всё ещё мог вышагивать, едва пошатываясь, довольно впечатлял.

— Ладно, что ж, давай поднимем тебя наверх, пока ты не разучился ходить? Не думаю, что у меня хватит сегодня сил нести тебя на руках.

Баш поиграл бровями и провёл ладонью вверх к моему плечу, а затем вниз, к бицепсу.

— Хочешь проверить теорию?

— Ни за что, чёрт возьми. Не тогда, когда есть совершенно хороший лифт.

— Лааадно. Ведите, лейтенант.

Каким-то образом нам удалось добраться из холла в лифт и подняться наверх, в его апартаменты, не упав на задницы, и к тому времени, как мы оказались внутри, я был как никогда в жизни счастлив увидеть диван.

Я упал на него, подумав, что Баш сделает то же самое, но прежде чем он это успел, раздался стук в дверь.

— Наши напитки, — он хлопнул в ладоши. — Это парень не шутил, когда сказал, что они сейчас будут.

Я собирался встать и открыть дверь, но Баш отмахнулся и пошагал к двери. Поднос с напитками поставили на один из столиков внутри, и как только мы снова остались одни, Баш взял бокал и протянул мне.

Я посмотрел на дольку ананаса на краю бокала и на вишенку, а затем обратно на Баша.

— Что это?

— Кое-что сладкое, чтобы завершить вечер.

Я понюхал фруктовую смесь, в то время как Баш немного показушно раскрыл занавески.

— Боже, утром я об этом пожалею, да?

— О чём ты вообще говоришь? Май-тай мои любимые.

— Это уже третий — или четвёртый — напиток, который мы смешиваем? Мой желудок меня возненавидит.

— Да, но только завтра.

— Что ж, тогда всё в порядке.

— Конечно. Сожаления созданы для утра, не для ночи. Ночью ты можешь делать что угодно и быть кем захочешь, — Баш открыл двери на балкон, а затем повернулся лицом ко мне.

С ночным небом на фоне и в этом наряде из всего чёрного, с этим серебристым зеркальным галстуком и каким-то корсетом, он лишил меня дара речи. Он будто слился с ночью, и я был совершенно прикован к сложившейся передо мной картинке.

— Люблю ночные часы. А ты? — он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, и я понял, насколько он высокий. В обуви на плоской подошве мы были одного роста, глаза напротив глаз, но в этих чудных туфлях он легко возвышался надо мной на эти двенадцать сантиметров. Это было сумасшествие; у него были ноги супермодели, прямо от проклятых ушей.

— Киран?

— А?

Боже, я ведь не вслух это сказал? Выпей что-нибудь, Киран. Съешь чёртов ананас. Только не говори. Не тогда, когда твой мозг работает не всеми цилиндрами.

Баш улыбнулся, и этот никак не уменьшило ауру, которую он создавал — наоборот, это её усилило. Это было медленно и чувственно, и совпадало с его тёмными прикрытыми глазами, которые смотрели на меня.

— Я спросил, нравятся ли тебе ночные часы.

Он вернулся к своему напитку, а я схватил свой ананас и откусил кусок. Он был сладким и одновременно терпким.

— На выходных я ничего против них не имею. Но когда работаю, это другое дело, — я сделал глоток коктейля, и он оказался на удивление приятным. — Всё плохое случается по ночам.

— Если повезёт, — Баш подмигнул мне, беря свой бокал, а затем потянулся за каким-то пультом. — Итак, скажи мне, что ты на самом деле подумал о сегодняшнем небольшом шоу?

— Разве это не очевидно?

— А, дамы в мартини? Или, возможно, акробатка? — он нажал на кнопку на пульте, и по комнате разнеслась тихая мелодия «You're Making Me High». — Полагаю, она была впечатляющей, но я умею делать отпадный хай-кик (*прим. бросок ноги в сторону*).

— Оу, да?

— Ты будто сомневаешься в моих навыках, Киран Бейли. Я оскорблён.

— И мне интересно, как ты удержишь равновесие, если попытаешься хоть что-то сделать в этих туфлях.

— Звучит как очередной вызов. Я не люблю проигрывать.

Я пожал плечами и достал из бокала трубочку, чтобы сделать большой глоток май-тай.

— Тогда вперёд. Постарайся ничего не сломать. Это касается и тебя, и мебели.

— Сколько веры, — произнёс он, поставив свой напиток, и начал раскачивать бёдрами под музыку. — Что ж, у меня нет великолепных локонов, которые были у женщин на сцене, по крайней мере не сегодня, так что мне понадобится, чтобы ты их представил. Справишься?

— Представить? — я хохотнул, пока он притворялся, что перекидывает волосы через плечо. — Конечно.

— И притворись, что на мне всё ещё есть красная помада, которая была раньше. Так выглядит горячее.

Чего он не знал, так это что его макияж не сполз за весь вечер. Даже у безумно пьяного, его глаза всё ещё сверкали серебряными блёстками, которые он нарисовал, и хоть красная помада слегка поблёкла, его губы все ещё сохранили цвет.

Баш развернулся с удивительным равновесием, лицом к балкону, и когда медленно

посмотрел на меня через плечо, занавески вокруг него раздуло бризом.

— Видишь, это идеальный момент в стиле Бейонсе, когда ветер раздувает волосы, но выпей ещё немного, и ты увидишь, что я прекрасное зрелище.

— Ох, брось, ты так же красив, как любой из тех людей, что были сегодня на сцене.

Когда Баш застыл, я понял, что сказал, но плевать, это была правда, и он знал, в каком смысле я это говорю. Для парня Баш определённо был привлекательным. Он это знал. Чёрт, даже бармен внизу дал понять, что был бы не против подняться на ночь.

Я плотнул ещё фруктового коктейля, моё тело так расслабилось, что я думал, что могу слиться с диваном. Я не знал, как Баш мог двигаться так, как двигался, раскачивая бёдрами и запрокидывая голову, проводя руками по своему телу.

На его губах появилась самодовольная улыбка, пока он двигался по комнате.

— Как думаешь, я мог бы устроить собственное шоу?

— Думаю, ты уже устраиваешь.

— Ммм. Ты бы за него заплатил?

— Оу, сейчас нужно платить? Я думал, это бесплатно.

Улыбка Баша стала прямо-таки озорной.

— Всё будет так, как ты захочешь.

— Ага, — я вытянулся, вытягивая руки вдоль спинки дивана. — В таком случае, как насчёт того хай-кика, который ты обещал?

— Кое-что обо мне — я всегда держу свои обещания.

Подойдя ещё ближе, так, что стоял почти между моими раздвинутыми бёдрами, Баш облизнул губы, а затем сделал высокий и быстрый удар ногой, его каблук остановился на спинке дивана, рядом с моей головой.

Находясь так близко, я видел детали, которые Баш, наверное, ценил. Например, подошва его туфель была красной, под цвет губ.

— Впечатляюще. Особенно потому, что ты всё ещё стоишь прямо.

— Оу, этот маленький трюк? Ничего особенного. Но вот этот мне пришлось тренировать снова и снова, пока не получилось правильно.

Он проскользнул носом туфли по моему бицепсу, пока не добрался до плеча, и каким-то образом — на одной чёртовой ноге — устоял прямо, прижав меня к дивану своим Лабутеном.

— Попался.

Он подмигнул мне, и это будто щёлкнуло какой-то переключатель, потому что в эту секунду воздух из прохладного стал обжигающе горячим. По моей шее и груди опустился румянец, и будто сосредоточился в том месте, где оставалась нога Баша, и сердце начало биться чуть чаще.

Парализованный одновременно видом и его действиями, я сидел как чёртова статуя, пока Баш смотрел на меня. Озорная улыбка, которая была пару секунд назад, вроде исчезла, его губы были слегка приоткрыты, а на поразительный скулах появился красный румянец.

Он выглядел... взволнованным. Но не в плане «эй, посмотри, как я для тебя танцую». Скорее в плане «твой член затвердеет при виде меня» — и к моему большому удивлению, это работало.

Я чувствовал равномерную пульсацию — знакомую равномерную пульсацию — между бёдер, глядя в его прикрытые глаза, и пока всё в моём мозгу говорило сейчас же это прекратить, алкоголь вызывал некую блокировку системы, потому что я не мог ничего

сказать. Затем Баш едва заметно усмехнулся и начал двигаться.

Он медленно проскользил своей чёртовой туфлей вниз по моей груди, по моему прессу, а затем поставил её на диван рядом с моим бедром. Я чувствовал, как учащается моё дыхание с каждым его движением, а потом он чертовски меня шокировал, поставив другую ногу на противоположную сторону моей талии.

Чёрт побери. Я сразу же поднял взгляд, потому что, алло, куда ещё я должен был смотреть, учитывая, что сейчас было на уровне моих глаз. Пока мой взгляд поднимался вверх, я понял, какие у него действительно чертовски длинные ноги.

Баш уже затих. Его обычные остроумные комментарии будто исчезли вместе с моими словами, и он потянулся к верхней застёжке своего жилета и расстегнул её.

Моей член дёрнулся, даже когда разум кричал: «Осторожно! Осторожно!» И хоть я знал, что должен встать и сбежать, я был слишком зачарован, чтобы двигаться.

Одна, две, три пуговицы, четыре — я чувствовал себя будто в психоделическом путешествии, которое не только путало мой мозг, но ещё и делало мне очень хорошо. Мой пульс ускорился, и член трепетал, и когда я опустил руки со спинки дивана, они автоматически легли на лодыжки Баша.

Его глаза сузились, и я сказал первое, что пришло в голову:

— Не хочу, чтобы ты упал...

Баш усмехнулся, а затем чувственно опустил, чтобы усесться ко мне на колени.

— Тогда, может быть, мне просто присесть?

Я знал, что ответ должен быть «нет». Может даже «нет, чёрт возьми». Но пока я смотрел в это симпатичное лицо, ничего не мог сказать. Не «нет», определённо не «да», но когда Баш пересел на колени, и его тело коснулось моего стояка, я застонал.

Мои руки легли на его талию — чтобы столкнуть его или оставить на месте, я не был уверен. Когда мои пальцы коснулись шёлкового материала его корсета, он будто провёл им по моему возбуждённому члену. Мои бёдра дёрнулись, когда Баш положил руки на мою грудь, и вместо того, чтобы столкнуть его, я притянул его ближе.

Я скользнул руками по поясу узких чёрных брюк, с который Баш сегодня каким-то образом втиснулся, и когда сзади мои пальцы наткнулись на завязку корсета, я потянул за концы, чтобы ее развязать.

Баш поднял руки вверх по моим плечам и к шее, и когда он наклонился, и его эрекция потёрлась о мою, мои руки застыли. Какого чёрта я делал? И более важно, с кем я это делал, чёрт побери?

Я сразу же отпустил шнурок и просто прижался спиной к спинке дивана, подняв руки вверх, и мне не пришлось ничего говорить, чтобы Баш понял ситуацию. Он отпустил свою хватку и сел обратно мне на бёдра. На мгновение я подумал, что он разозлится или даже будет раздражён. Но я учился всегда ожидать от него неожиданного.

— Хоть я ценю участие зрителя, красавчик, это скорее сольный акт. — Прежде чем я успел ответить, он потянулся за моим бокалом и допил остатки моего май-тай. Затем подмигнул мне и поднялся на ноги. — Я буду более чем рад, если ты останешься на второй акт и захватить диван или гостевую спальню, или, если хочешь, мой водитель может отвезти тебя домой.

— Да... Мне, наверное, пора идти, пока Олсен не отправил никого на мои поиски. — Пф, будто Олсену было дело до того, где я, с кем и почему. — Но не переживай насчёт машины. Я могу взять такси или даже поехать на метро.

Баш посмотрел на меня потрясённым взглядом.

— Хочешь, чтобы я отправил тебя туда, где незнакомец может воспользоваться твоим состоянием?

— Я могу с собой справиться.

Конечно, могу, прямо как только что так хорошо с собой справлялся.

— Поздно, — Баш будто из ниоткуда достал свой телефон и уже печатал в нём. — Я вызвал тебе машину, и она будет здесь через пять минут.

Хорошо, может я смогу заскочить в холл и выпить чёртового виски перед уходом. Голова уже кружилась, но я не думал, что это из-за алкоголя... по крайней мере, не только.

Я провёл руками спереди по своим бёдрам, оттягивая материал достаточно, чтобы члену было чем дышать теперь, когда он наконец расслаблялся. Поднявшись на ноги, я был благодарен — и удивлён — обнаружить, что стою на ногах чуть твёрже, чем ожидал. В последнюю очередь я хотел уходить отсюда с позором.

Когда я направился к двери, Баш пошёл за мной.

— Я рад, что побывал на твоём первом бурлеске. Надеюсь, это у тебя не последний.

— Не уверен, что кто-нибудь другой оценил бы это так, как ты.

Баш успел открыть дверь раньше меня, и я вышел в коридор и оглянулся на него. Никогда не видел, чтобы он выглядел более бессильным, чем в тот момент, с наполовину расстёгнутым корсетом и слегка взъерошенными от танца волосами. Без сомнений, он мало кому позволял видеть себя таким, неидеальным, но всё равно привлекательным, как всегда, если не больше. Пока мой взгляд опускался вниз к его туфлям, которые он всё ещё не снял — и я понятия не имел, как он в них ходил после столького времени и выпивки — я усмехнулся.

— Кстати, хорошие туфли.

Баш подмигнул мне.

— Я так и понял, что они тебе понравились.

Чёрт, да, это был знак, что мне пора уходить.

— Спасибо за машину и за... развлечение. Увидимся.

Баш сглотнул и кивнул, выдавливая улыбку.

— Увидимся, лейтенант.

Глава 18

Киран

Слава богу, что сегодня у меня был выходной, потому что чем я думал, чёрт побери, когда смешивал вчера так много напитков? Мой желудок скручивался в узел, голову будто кто-то зажал дверью, и хоть дома не было тепло, я почему-то потел.

Чёртов май-тай. Или это был «Парень в трусах»? Явно не виски. Да... определённо «Парень в трусах».

Я простонал и уронил голову на кухонный стол, чувствуя кожей прохладное дерево. Закрыв глаза, но после этого сразу же увидел на закрытых веках Баша. Который возвышался надо мной, прежде чем сделать это движение бёдрами, опускаясь ко мне на колени.

Боже. Я поднял голову и потёр глаза, пытаюсь прекратить думать об этом, потому что несколько часов перед сном я только это и делал.

Чем я думал? И мне было ещё интереснее, что думал Баш после всего этого. Что я заинтересован? Просто пьян? Он вообще что-то помнил? Если мне было так плохо сегодня утром, я не мог представить, насколько плохо ему.

Входная дверь захлопнулась, и через несколько секунд послышались шаги по кухонному полу.

— Чёрт, Кей Би. Выглядишь дерьмово, — сказал Олсен.

Всё ещё держась руками за голову, я поднял средний палец в качестве ответа, и Олсен рассмеялся.

— Что ты делал, пил шот с каждой танцовщицей бурлеска?

Когда я простонал от мысли о шотах, он открыл дверь холодильника.

— Я так понимаю, ты не хочешь сегодня похмеляться, да? Как насчёт бекона?

— Как насчёт того, чтобы ты заткнулся.

— И это благодарность за то, что я отдал тебе свои билеты?

Я открыл глаза, чтобы со злостью уставиться на него.

— Тебе повезло, что ты получаешь только это.

— Да, ты выглядишь так, будто действительно мог бы сейчас набить мне морду. Ты вообще можешь стоять или прямо так и отрубился вчера? — когда я не ответил, Олсен сузил глаза. — Подожди, ты не сразу приехал домой, да? Чёрт, повезло тебе. Подцепил одну из танцовщиц?

Я чуть не подцепил танцора, только не из тех, что были на сцене. Чёрт, это осознание было пугающим. Серьёзно, чем я думал, чёрт возьми? Я даже не мог обвинить Баша в том, что он это начал, потому что это я первым за него схватился.

Перестань об этом думать. Ты на самом деле ничего не сделал. Это просто был алкоголь.

Чёртов «Парень в трусах».

— Так это отсутствие ответа означает, что ты не ушёл ни с кем домой? Подожди, а с кем ты вчера ходил?

— Ты просто сплетник, знаешь это?

— Эй, мне вчера пришлось ехать к родителям чинить чёртово крыльцо на тысячеградусной жаре. Можешь позволить мне жить посредством тебя, — он бросил в стакан пару кубиков льда, добавил воды и поставил её передо мной. — Вот чёрт, ты взял с собой Саммер, да?

— Кого? — моему мозгу потребовалось время, чтобы включиться, а затем я покачал головой. — Ах, та Саммер. Нет, я её не брал.

— Что значит «кого»? Я думал, она была горячей штучкой.

— Была и есть, — я заставил себя выпить немного воды, хоть этого и хотелось в последнюю очередь.

— Чувак. К чему столько секретов?

— Никаких секретов. Просто я не ходил ни с кем на свидание.

Олсен моргнул, между его бровями появилась морщинка.

— Какого чёрта это значит?

Я выругался и выпрямился.

— Я взял с собой того парня, Баша.

— Которого ты спас? Который в пабе был?

— Да.

— Эм... зачем тебе это?

Потому что он забавный парень, и мне так захотелось.

— Потому что Сандерсон придурок, и я чувствовал себя плохо из-за того, как всё прошло в «Маллиган». Он недавно в Чикаго, и его встретил чёртов пожар в отеле и длинный язык Сандерсона. Это лажа. Я всё думал, а что, если бы это был Бэй?

Кивая, Олсен потёр загривок.

— Да, в этом есть смысл. Я понимаю.

Именно. Видите? В этом есть смысл. Ничего странного.

— Да. Мы просто смешали несколько напитков, и теперь мне хочется отрубиться до конца дня, — я оттолкнулся от стола и поднялся на ноги, игнорируя, как скрутило желудок.

— Если будет рвать, делай это в своей ванной, — крикнул за моей спиной Олсен, и я снова поднял средний палец, прежде чем исчезнуть в своей комнате.

Я поплёлся к кровати и упал на неё лицом вниз. Каким-то образом мне вчера хватило мозгов задёрнуть блэкаут-занавески, и раз на то пошло, они могли оставаться закрытыми до конца дня. Если бы у меня была табличка «Не беспокоить», я повесил бы её на дверь. В последнюю очередь в свой выходной мне хотелось лечить похмелье. Но я знал, что если хочу быть хоть в какой-то форме к следующей смене, нужно было полежать.

Я перевернулся на спину, сунул руку под подушку и смотрел, как над головой медленно вращается вентилятор, и когда от этого мой желудок снова начало крутить, я закрыл глаза.

Господи. Я был бы счастлив, если бы больше никогда не увидел ни одного напитка. Я не помнил, когда последний раз у меня было такое похмелье, но когда думал о том, как мне было весело на шоу — и после, если говорить честно — я бы ничего не менял.

Я надеялся, что Баш это знает. Я знал, что довольно быстро слинял, когда всё стало... сложно. Но, надеюсь, я не сказал ничего глупого или оскорбительного. В последнюю очередь мне хотелось, чтобы Баш мысленно сравнивал меня с Сандерсоном. Но я считал, что вёл себя хорошо. В смысле, я бы помнил, если бы сделал что-то такое, верно?

Верно.

Но не помешало бы проверить. Я перевернулся на бок, взял телефон и поморщился, когда экран засветился. Сейчас мои глаза глухо пульсировали. Я нашёл номер Баша, открыл сообщения и быстро напечатал: *«Надеюсь, тебе хотя бы вполовину так же плохо, как мне, иначе я хочу получить обратно свои деньги».*

Я заблокировал телефон и бросил рядом, но прежде чем успел закрыть глаза, экран засветился снова. Твою мать. Ладно, где были настройки яркости?

Как только экран стал более выносимым, я открыл его сообщение и усмехнулся.

«Я виню виски».

«Ты не хочешь сказать об этом «Парне в трусах»?»

«От «Парня в трусах» МНЕ никогда не бывает плохо, красавчик. Не знаю насчёт тебя».

Я отчётливо слышал его интонацию в этом предложении, и от этого хохотнул.

«В любом случае, это плохо, что я счастлив, что тебе так же плохо, как и мне?»

«Может немного злобно, но если бы ты чувствовал себя нормально, мне бы захотелось ткнуть тебе в глаз горячей кочергой. Так что вот».

Я выдохнул, и когда на меня нахлынуло более лёгкое чувство, я понял, что это облегчение. Баш не шутил бы со мной — и даже не ответил бы на сообщение — если бы я сказал или сделал вчера что-то оскорбительное, правильно?

Это было странно. Я помнил некоторые части вечера с кристальной ясностью, например, его ногу на диване, его каблук, удерживающий меня на месте, и то, как он чувственно опустился ко мне на колени. Но после этого всё стало размыто. Он вызвал мне машину, это я знал, потому что был дома. Но я никак не мог вспомнить какой-либо разговор между диваном и моим выходом из его номера.

«Эй?» — напечатал я, думая, как лучше спросить о том, что больше всего хотел узнать.

«Да, лейтенант?»

Знакомое использование моей должности вызвало улыбку на моих губах, потому что, опять же, это было настолько в стиле Баша.

«У нас всё хорошо, да?»

«Хорошо?»

«Да, ну, между нами всё хорошо».

Три точки появились, исчезли, а затем снова появились, и я начал переживать, пока не пришло его сообщение.

«Очень хорошо, насколько я помню».

Должно быть, я прочитал эти слова раз пять, пытаюсь решить, есть ли в них скрытый смысл, и когда чуть не сошёл с ума, я решил, что лучше будет просто надавить и спросить, о чём именно я думал.

«Я имел в виду, я ведь вчера не сделал и не сказал ничего глупого?»

«Глупого?»

Он собирался заставить меня это написать, да?

«Оскорбительного. Я знаю, что выпил, и, ну, просто хочу убедиться, что не сделал и не сказал ничего, что не должен был».

В переписке возникла пауза, которая затянулась дольше, чем я ожидал. Чёрт, я сделал что-то чертовски оскорбительное? Если дело было в этом, я сам набью себе морду.

После нескольких мучительных минут выскочило сообщение, и я сел на кровати.

«Единственное оскорбительное, что ты вчера сделал, это ушёл. А что? У тебя утренние сожаления?»

Я мог бы притвориться, что не понимаю. Мог вести себя так, будто он говорил о том факте, что я не захотел остаться в его пентхаусе. Но какой был смысл? Он увидит меня насквозь. Лучше было играть открыто.

«Я не жалею ни о чём, касательно прошлого вечера, разве что о том, что смешивал выпивку».

«Правда?»

«Правда. Но, Баш?»

«Да, лейтенант?»

Я сделал глубокий вдох и быстро напечатал:

«Я не хочу, чтобы ты что-то не так понял. Меня не интересует... ну ты знаешь, ЭТО».

Моё сердце колотилось, и я слышал, как в голове пульсирует кровь, пока ждал ответа от Баша. Он был слишком умён, чтобы не знать, о чём я говорю, и как только эта мысль посетила мою голову, на моём экране появился его ответ.

«Вчера казалось, что вполне интересует. Но я понимаю; так действует хороший «Парень в трусах».

Несмотря на серьёзность разговора, у него всё равно была способность вытащить из

меня улыбку, и зная, что он не собирается обижаться на мои действия, я опустил обратно на кровать и написал:

«В твоих словах может быть смысл. Что ж, наверное, я пойду лечить своё похмелье.

Прислать тебе счёт?»

«Только не забудь. Свен как раз пришёл делать мне массаж...»

Я выругался в тишине своей комнаты.

«Отсоси».

«Да, это я умею, и очень хорошо. Но тебе ЭТО не нравится. Хороших снов лейтенант».

Мой экран потемнел, и когда я положил телефон на тумбочку и закрыл глаза, мой разум устремился к Лабутенам с красной подошвой и губам того же цвета, шепчущим: «Хороших снов, лейтенант».

Глава 19

Баш

— Большое спасибо, что нашёл время сегодня вечером к нам присоединиться. Я знаю, что скажу за весь Чикаго, что мы с нетерпением ждём, чтобы поприветствовать тебя и «АнаВог» в нашем городе.

Александр Торн, главный ведущий новостей на ЭНН, сидел напротив меня под тяжёлым студийным светом и улыбался.

— Спасибо, что пригласили меня.

Я был на множестве новостных студий, давал больше интервью, чем мог сосчитать, но видеть Александра Торна и студию ЭНН лично было нереально даже для меня. Я не часто смотрел вечерние новости, но когда смотрел, то слушал Александра, и не только потому, что он был безумно привлекательным. Что-то в его ауре вызывало доверие, поэтому он был национальным первым номером среди ведущих вечерних новостей. Когда со студии позвонили с просьбой об интервью о моём недавнем поглощении и присутствии «АнаВог» в Чикаго, я не собирался отказываться от бесплатной рекламы.

Когда члены съёмочной группы подошли снять наши микрофоны, Александр поправил свой синий галстук, такого же цвета, как его яркие глаза.

— Ты уже нашёл здание для «АнаВог»?

— Думаю, да. Сегодня будем делать предложение по месту.

— Планируешь искать ещё и какое-нибудь жильё?

— Не сейчас, но в будущем возможно. Южный Хэйвен — мой дом и наша штаб-квартира, но, может быть, меня смогут переубедить.

Александр кивнул и когда поднялся на ноги, залез в карман своего пиджака и достал визитку.

— Что ж, если тебе когда-нибудь понадобятся рекомендации, дай мне знать, и я отправлю тебе свои контакты.

Я опустил взгляд на визитку с его личным номером, а затем убрал её в карман.

— Я это ценю. Я ещё не сильно знаком с городом, но мне понравилось то, что я успел посмотреть.

За исключением близкого знакомства с горящим зданием, конечно же.

Александр снял пиджак и повесил его на спинку стула, прежде чем небрежно присесть

на край стола.

— У тебя был шанс побродить где-нибудь?

— Не столько, сколько хотелось бы.

— Даже не был в «Бин»?

Я рассмеялся и покачал головой.

— Я был немного занят, но можешь посоветовать что-нибудь, что я обязан увидеть.

— Что ж, у нас есть несколько по-настоящему отличных музеев, которые тебе стоит отвести, и в последнее время появляются места, где ужины просто из другого мира. Скажи мне, что ты хотя бы ходил куда-нибудь поесть.

В голове выскочило изображение Кирана, который морщился в модном ресторане, и я хохотнул.

— На самом деле, ходил, хотя моему партнёру по ужину не особо понравилось это место. Интересный был вечер.

— Оу? Где?

— Кажется, ресторан назывался «Гравитас»?

Александр выпрямился и скрестил руки.

— Серьёзно. Я как раз говорил об этом месте.

— Ты там был? — когда Александр кивнул, я продолжил. — Я оценил его таким, какой он есть, но не думаю, что Киран пойдёт туда снова. Он не стал фанатом курдских блюд, помимо остальных.

— Киран?

— Да, это было его предложение. Ну, он это предложил, потому что подумал, что мне понравится, но не думаю, что он понимал, что его ждёт.

— Ха, — Александр немного сузил глаза. — Ты случайно говоришь не о Киране Бейли?

— Оу... Ты его знаешь?

— Можно и так сказать. Я помолвлен с его братом.

Я моргнул, голова готова была взорваться.

— Прости, что?

— Это я сказал Кирану попробовать «Гравитас». Он хотел сходить куда-нибудь, где будет впечатляюще, и я подумал, что он спрашивает, потому что у него свидание.

Ну-ну-ну. Киран хотел меня впечатлить, хах? Это была хорошая информация, хоть Александр и неправильно понял подробности. Не полностью неправильно, по крайней мере не с моей перспективы, потому что хоть Киран и не относился к нашему ужину как к свиданию, он был таковым на задворках моего разума. Глубоко-глубоко внутри.

Взгляд Александра стал как у репортёра, который пытается добраться до дна истории.

Чёрт. Было очевидно, что Киран не рассказывал обо мне своей семье, что означало, что Александр понятия не имел о пожаре, спасении и всём остальном.

— Я понятия не имел, что вы двое друг друга знаете, — продолжал Александр. — Как это произошло?

— Хах. Что ж. Забавная история, на самом деле... Он меня спас.

Брови Александра взлетели вверх.

— Из пожара?

— Да, вот так мне повезло. Я остановился в «Ройал», проводил вступительный вечер, и здание запылало.

— На двадцать пятом этаже...

— Прости?

— Киран спас тебя с двадцать пятого этажа?

— Откуда ты знаешь? — он всё-таки говорил обо мне? Каковы были шансы, что Александр Торн и Киран Бейли не только знали друг друга, но и были практически семьёй? — Ты помолвлен с детективом или с частным сыщиком?

Губы Александра растянулись в широкой улыбке.

— С детективом. Шоном. Киран немного тебе рассказывал, да?

Подождите... разве не Шон был натуралом? Всё складывалось. Кто-то такой очаровательный, как Александр Торн, мог заставить парня переключиться.

Может, стоило попросить у него подсказки.

Что-то в вопросах Александра казалось немного... зондирующим, и по какой-то причине я чувствовал необходимость прикрыть Кирана.

— Не особо. Просто упоминал в дружеском разговоре.

— Так он тебя спас, и вы вместе ходили на ужин?

Я пожал плечами, будто в этом не было ничего такого.

— Это казалось хорошим способом ему отплатить. За то, что пришлось подниматься по всем этим лестницам, конечно же.

— Ага, — Александр опустил руки на стол рядом с собой. — Что касается компаньонов для ужина, на него приятно посмотреть.

— Полагаю, так и должно быть, чтобы тебя назвали самым горячим пожарным Чикаго. По крайней мере, так говорила мне его команда.

— Оу. Так ты знаком с его командой?

Чёрт, снова. Я думал, что пошучу, собью его со следа, но продолжал закапывать себя глубже. Обычно я был красноречивее и хитрее, но Александр знал, что именно спросить, чтобы меня подловить.

Киран меня убьёт.

Но опять же, почему я чувствовал необходимость что-то скрывать, если мы были просто друзьями?

Может, потому что наши отношения не казались строго платоническими во время последней встречи.

— Забавно, как мы всё время сталкиваемся друг с другом... — сказал я.

— Забавно, да? Особенно а городе, где почти три миллиона людей. Поразительная случайность.

Или нет.

— Мхмм. Он хороший парень. Тебе повезло попасть в эту семью, если его братья похожие.

— Совсем не похожие, — Александр щёлкнул пальцами и соскочил со стола. — Кстати говоря, ты должен с ними познакомиться и сам посмотреть. У нас каждые выходные проходит семейное барбекю, и Киран не будет работать, так что приедет туда. Ты должен прийти.

— Оу, не думаю...

— Ерунда. Я поговорю с Кираном и попрошу ему дать тебе все детали.

Отмена миссии, отмена миссии. Повсюду махали красные флаги. Я никак не мог появиться на семейном чём-то-там с Кираном, и создавалось впечатление, что Александр это знает.

— Очень мило, что ты меня пригласил, правда, но боюсь, я буду занят работой все выходные, особенно, если сегодня пройдет предложение по зданию.

Если Александр и увидел насквозь это объяснение, то прикусил язык, потому что кивнул.

— Очень жаль. Мы бы с радостью узнали тебя получше.

Или использовали бы меня, чтобы мучить Кирана. Складывалось впечатление, что они будут делать это со мной или без меня, и я сделал мысленную заметку позвонить ему и предупредить, пока они не устроили ему засаду.

— Ещё раз спасибо за интервью, и если насчёт дома что-то изменится, я позвоню тебе по поводу недвижимости.

— Можешь звонить в любое время, если будут какие-то вопросы о чём угодно, — Александр улыбнулся немного слишком ярко и протянул руку. — Было замечательно с тобой познакомиться, Себастиан.

Пожимая ему руку, я сказал:

— Можешь звать меня Баш.

— А ты можешь звать меня Ксандер.

Я кивнул, отпустил его руку и потянулся к своему портфелю на полу.

— Было приятно познакомиться, Ксандер. Береги себя.

Я чувствовал, что он наблюдает, как я выхожу из студии, и задумался, что он подумал после этого разговора. Прежде чем пойти на парковку, я позвонил Кирану. Когда меня направили сразу на голосовую почту, я выругался и вместо этого отправил сообщение.

«Привет, позвони мне, когда получишь сообщение».

Создавалось впечатление, что в противном случае Ксандер накинется на Кирана в ту же минуту, как его увидит.

Чёрт, я знал, что сам так бы и сделал.

Глава 20

Киран

Проходя через двери пожарной станции, я задумался, чья сегодня была очередь готовить всем обед. Надеялся, что не Брамма, потому что я был голоден, а его кулинарные навыки ограничивались всего двумя вещами: консервированные венские сосиски и фасоль на тосте. Но если бы было и так, по крайней мере, мне не придется спать рядом с этими парнями после фасоли, потому что конец моей смены был уже на носу.

Я зашёл за угол на кухню и был шокирован, увидев Ксандера возле одного из больших столов, где несколько парней уже занимали места. Я мог на пальцах одной руки сосчитать, сколько раз прославленный Александр Торн появлялся на станции, и большинство этих раз он был здесь только за компанию с Шоном.

Однако, сегодня дело было не в этом, потому что Шона нигде не было видно. Вместо этого Ксандер стоял и болтал с шефом Паркером, указывая жестами на полиэтиленовые пакеты и подносы с напитками в центре стола.

— А вот и он, — шеф посмотрел на меня, и Ксандер сделал то же самое.

— Вот и он.

Я в замешательстве посмотрел на пакеты с сэндвичами — ох, слава богу — и упаковками чипсов. Вытянул пачку чипсов с солью и уксусом, открыл их и закинул одну

чипсину в рот, прежде чем посмотреть на своего будущего зятя.

— Сегодня нет новостей или что?

— Я бы так не сказал. На самом деле, сегодня день был очень... информативный.

Ладно, какого бы чёрта это ни значило. Ксандер вёл себя странно, но опять же, его присутствие здесь само по себе было странным, так что эти вещи шли рука об руку.

— Что-то случилось? Ты готовишь какой-то репортаж о лучших представителях Чикаго?

Ксандер окинул взглядом мою команду за столом и улыбнулся этой своей знаменитой улыбкой.

— Не сегодня, но если и когда я буду это готовить, в первую очередь я приеду на эту станцию. На самом деле, я хотел поговорить с тобой, если у тебя есть пару свободных минут. И раз я прервал ваш обед, то подумал, что лучшим способом вернуть долг обществу будет накормить наших местных героев.

— За это мы тебя благодарим, — вставил Дэвис, потянувшись за одним из пакетов и заглядывая внутрь. — Сегодня очередь Брамма готовить еду, и я не думаю, что смог бы переварить какую-либо версию его маленьких сосисок.

Ксандер хохотнул.

— Хочь ли я вообще знать, что это значит?

— Определённо нет, — ответил я. — Но я обещаю, что ты только что стал нашим любимым ведущим новостей.

— Хочешь сказать, раньше я им не был? — Ксандер выгнул бровь. — Думаю, я обижен.

— Нет, не обижайся, — сказал Олсен, хватая рулон бумажных полотенец и направляясь к столу. — Просто в последнюю очередь нам здесь хочется смотреть на всё дерьмо, которое вокруг происходит. Но если мы что-то и включаем, то это ЭНН.

Ксандер по-доброму рассмеялся.

— Что ж, это всё, о чём я могу просить.

— Ладно, ребята, — сказал шеф. — Отпустите Кей Би и Александра, чтобы они могли поговорить, пока не поступил очередной вызов.

Я захватил один сэндвич, хорошо зная, что ничего не останется, если я выйду и оставлю еду с этими человеческими измельчителями продуктов. Затем я повёл Ксандера через главную спальню в свой личный кабинет и дом вдали от дома.

Я понятия не имел, о чём он пришёл поговорить, но раз он не поднял тему в главной комнате, я подумал, что немного уединения не помешает.

Это было странно, но у меня создавалось впечатление, что за последние пару недель я видел и общался с Ксандером больше, чем за несколько месяцев. Я будто встал на путь столкновений с ним, как было с Башем. Ну, не сильно похоже, но совпадало с моими столкновениями с Башем. Это было практически... жутко.

Я бросил упакованный сэндвич на стол.

— Прости, если пришлось долго ждать, — сказал я. — Мы были на вызове. Пожар в жилом доме.

— Надеюсь, все выбрались целыми.

— Так и есть. Семейный пёс тоже.

— Что ж, теперь мне кажется, что вы все заслуживаете большего, чем сэндвичи.

— Поверь мне, ты сделал наш день, принесся их. Что возвращает меня к вопросу, почему ты приехал. Всё в порядке?

Ксандер хохотнул, расстёгивая свой чёрный пиджак, и сел на край матраса.

— Видишь? Не я один автоматически думаю «катастрофа», когда мы появляемся в жизни друг друга.

В его словах был смысл, но...

— Странно, что это всё время происходит, да?

— Ох, не знаю, — Ксандер положил ногу на ногу и внимательно посмотрел на меня. — Иногда случайности... неизбежны.

Ладно, это была странная фраза, но плевать.

— Кстати о случайностях, я сегодня встретил кое-кого, кого ты знаешь.

— Правда? — я отодвинул стул, уселся и закинул в рот ещё чипсов.

— Да. Это было для интервью, которое я снимал сегодня утром для вечернего эфира.

Я нахмурился, задумавшись, кого я мог знать достаточно важного, чтобы он был на интервью у лучшего ведущего ЭНН. Затем я простонал и закатил глаза.

— Это ведь был не Шон? Интервью о работе на улицах Чикаго? Потому что несмотря на то, что ты думаешь, остальная Америка определённо заснёт к концу этого репортажа.

Ксандер покачал головой.

— Нет, на самом деле, это был Себастиан Вогель из «АнаВог».

Всё внутри моего тела будто застыло на месте. Ксандер смотрел на меня, дожидаясь какой-нибудь реакции.

Чёрт. Думай, Киран, думай.

Я быстро пробежался по воспоминаниям, пытаюсь вспомнить, упоминал ли Баша за последние пару раз, когда видел Ксандера или говорил с ним, и когда ничего не вспомнил, мои мысли начали кружиться. Откуда Ксандер знал, что я знаю Баша?

— Киран?

— А?

— Себастиан Вогель? Ты не упоминал, что это его ты спас из пожара в «Ройал» в тот день.

Эм, нет, не упоминал, и на это была хорошая причина. Я всё ещё пытался понять, кто такой Баш, и что случилось в пабе. Что вернуло меня к тому, каким образом Ксандер что-то узнал... Секундочку. Он сказал, что сегодня брал интервью у Баша, этим утром. Чёрт, значило ли это, что они на съёмках говорили о той ночи пожара? Рассказал ли Баш всем, что это я его спас? Что ещё он сказал? Что я водил его на ужин?

Боже, это было последнее, что я хотел бы услышать в слухах по всему Чикаго.

— Аллооо? — Ксандер помахал рукой в воздухе. — «Ройал»?

— Да, эм, я просто не видел смысла. Никто из вас ведь его не знал.

Глаза Ксандера сузились, и что-то в его взгляде заставило меня заёрзгать на месте.

— Верно. Полагаю, это правда.

— Правда, — огрызнулся я, чуть жёстче, чем намеревался. — Будто Шону или Генри будет важно знать имя того, кого я вытащил из здания.

— Ты прав, — Ксандер кивнул, а затем провёл пальцами по лёгкой серебрястой щетине, покрывающей его щёки и подбородок. — Но им может быть интересно узнать, что через пару дней ты водил его в один из самых дорогих ресторанов Чикаго.

Твою. Мать. Я чувствовал, как румянец начинает подниматься от груди к шее, и столкнувшись с мужчиной, которого знал почти всю жизнь, я сжал зубы.

Чем, чёрт возьми, думал Баш, выдавая всю эту личную информацию кому-то вроде Ксандера? Репортёру, чёрт побери. Разве Баш не говорил мне, как ценит свою личную

жизнь? Что ему не нравится выставлять свои отношения напоказ, чтобы видел весь мир? Да уж, вот вам и чёртова речь.

— Ничего такого не было. Он просто хотел выразить благодарность, вот и всё.

— Ничего такого, да?

— Верно.

— Поэтому ты соврал, что идёшь на ужин с другом?

— Это что такое? Испанская инквизиция? — я чувствовал, как встают дыбом волосы на загривке, слова становились всё более и более защитными, пока Ксандер продолжал допытываться. — Последний раз, когда я проверял, мне не нужно было рассказывать тебе, с кем я хожу на ужин, а с кем не хожу.

— Киран...

— Если это всё, о чём ты пришёл поговорить, то разговор окончен.

Я поднялся на ноги, желая как-нибудь уменьшить охватившую меня злость, потому что знал, что мне это не поможет. Если что, я только добавлял бензина в чёртов огонь, который развёл Баш — и будь он проклят за это.

— Брось, не будь таким.

— Я нормальный. Это ты пытаешься сделать из мухи слона.

— Ладно, ладно, — Ксандер поднял руки, а затем пошёл к двери. Когда он потянулся к ручке, я провёл рукой по своим коротким волосам и мысленно попросил его просто уйти, но в последнюю секунду он остановился и посмотрел на меня, нахмурившись. — Я спрашиваю только потому, что волнуюсь.

— Волнуйся поменьше.

— Справедливо. Но, Киран?

Когда я ответил ему только мрачным взглядом, Ксандер понял этот как знак к продолжению.

— Если у тебя есть вопросы, или тебе нужно с кем-то поговорить о... ком-то, — мой взгляд стал бесконечно более напряжённым, — я рядом. И несмотря на то, что ты можешь подумать, я умею хранить секреты.

Я ничего не сказал, и он вышел, оставляя меня стоять в кабинете, слыша только звук растущей ярости в голове, отбивающей злостный ритм.

Глава 21

Баш

Я не слышал ничего от Кирана до позднего вечера того дня, когда получил сообщение: «Ты в «Регенте»? Я еду».

Это звучало хорошо, так ведь?

Позвонив вниз, чтобы попросить отправить Кирана наверх, когда он приедет, я открыл бутылку Дом Периньон, налил себе бокал и вышел на террасу. Бриз на такой высоте делал тёплый вечер выносимым, но если честно, я скучал по запаху соли в воздухе.

Наше предложение насчёт здания приняли, что вычёркивало большой пункт в моём списке дел, но мне предстояло провести ещё несколько собеседований, прежде чем можно будет ехать домой.

Я попивал шампанское и позволил мыслям переключиться с бизнеса на удовольствие. Киран стал ярким пятном в моей командировке в Чикаго, но я не собирался сам себя

обманывать. Ничего, кроме дружбы, никогда не получится из проводимого вместе времени, и у меня было ощущение, что Александр Торн, наверное, взялся за него и сказал что-то, что заставит его защищаться.

Зовите это интуицией. Зовите это способностью читать людей и видеть блеск любопытства в глазах Александра. Одно я знал наверняка: Киран ехал сюда не для того, чтобы просто погреться в моём присутствии.

Через несколько минут я услышал стук и пошел открывать дверь не спеша, всё ещё с бокалом в руке.

Всё ещё с мокрыми волосами, будто только что вышел из душа, и даже с суровым выражением лица, Киран всё равно лишил меня дара речи своей красотой.

— Проходи, — сказал я, отходя в сторону. Без приветствий, без робкой улыбки. Иногда я ненавидел, когда оказывался прав.

Киран прошёл в гостиную и остановился перед диваном, но вместо того, чтобы сесть, он ходил из стороны в сторону, уперев руки в бёдра.

Будто ничего не замечая, я жестом указал на одно из кресел.

— Присядь. Я налью тебе немного шампанского...

— Я не хочу никакого шампанского. Я не задержусь.

— Оу? — я поставил бутылку обратно в ведро со льдом и прислонился к столу. — Почему же, дорогой?

— Не называй меня так.

Я вздохнул и опустошил свой бокал, прежде чем отставить его в сторону и опереться на руки, поставив их за спиной.

— Хочешь рассказать, почему ты здесь?

Киран провёл рукой по лицу, расхаживая из стороны в сторону.

— Может ты хочешь рассказать, почему решил сегодня разоткровенничаться с Ксандером?

Разоткровенничаться? Фу.

— Прости?

— Не строй из себя дурака, Баш, я знаю, что ты умнее этого. И не раскрываешь свою частную жизнь, ну или я так думал.

— Ладно, — я скрестил руки на груди. — Я понимаю, что тебя что-то расстроило, так что, может быть, ты объяснишь, что именно, вместо того, чтобы меня оскорблять.

— Ксандер говорит, что сегодня ты давал ему интервью.

— Давал.

— И ты подумал просто бросить зрителям моё имя, даже не спросив для начала, не против ли я?

Я нахмурился.

— Что я сделал?

— Интервью. Что ты сделал, рассказал всем, что я спас тебя, чтобы привлечь больше внимания к своей компании? Свежие новости — может, тебе нужна такая публичность, но мне уж точно нет, и я не ценю то, что ты всем в Чикаго разбалтываешь, что мы проводим вместе время.

Я сделал паузу, но только на мгновение, потому что, если и было что-то, к чему я относился плохо, так это когда меня называли лжецом или обвиняли в чём-то таком крайне нелепом.

Я оттолкнулся от стола и выпрямился, расправляя плечи и подходя ближе к Кирану. Его голубые глаза горели, и он не отступал.

— Давай проясним одну вещь, — сказал я. — При моём положении мне не требуются сплетни, скандальные репортажи или возмутительные заголовки, чтобы привлечь чьё-то внимание. В эфире ни слова не было сказано о пожаре, о тебе или о каком-либо спасении, так что можешь извиниться, как только я договорю. Тебе действительно нужно разобраться с фактами, прежде чем кого-то обвинять, но не бери в голову, потому что второе, что я скажу, я не из тех, кто прячется в тени, как чей-то грязный секрет. Если твой будущий зять, потрясающий репортёр и ведущий новостей, о личности которого я не знал, сложил вместе два и два, то вина за это лежит полностью на твоих плечах, дорогой Киран, а не на моих.

Киран отпрянул, открыв рот. Я не часто расстраивался, но когда это происходило, я не отступал, даже перед кем-то, кто мне нравился.

— Так, подожди, ты пытаешься сказать, что Ксандер просто случайно выяснил о пожаре, когда я никогда не говорил ему твоё имя? Или что мы ходили на чёртов ужин? Полагаю, он теперь телепат, да?

— Он спросил за камерой, ходил ли я в какие-нибудь рестораны в городе, и я упомянул, что был в «Гравитас», — когда Киран выругался, я кивнул. — Видимо, «Гравитас» также всплыл в разговоре, когда ты спрашивал у него, куда меня сводить. Как я сказал, репортёр сложил два и два.

— Отлично, просто чертовски отлично, — Киран отвернулся от меня и снова начал ходить туда-сюда, волнение явно читалось в его скованной осанке, пока он изо всех сил старался проделать дыру в мраморном полу. — Он может быть потрясающим репортёром, но ты должен был просто сказать ему, что он ошибся, и он бы отстал. Это было так сложно? Разве не ты говорил мне, как ценишь свою частную жизнь?

— Я её ценю, да. Но не вру, чтобы этого достигнуть. Что вообще тебя так завело, Киран? — я наклонил голову на бок, окидывая его взглядом с толикой презрения. — Ты стыдишься, что Ксандер знает, что мы ходили ужинать? Я думал, мы друзья.

— Мы и есть друзья, — крикнул он, глядя на меня очень недружелюбно. — Но на этом всё, а теперь звучит так, будто есть что-то намного большее.

— А, я понимаю.

— Нет, не понимаешь, — Киран бросился ко мне, и если он подумал, что я отступлю, потому что он может — со всей вероятностью — поднять меня словно штангу, его ожидало грубое пробуждение. — Видишь ли, я из семьи чёртовых сплетников. Ксандер расскажет Шону, который расскажет Генри, а затем узнает Бэй, и они все сядут и будут говорить о том, что Киран водил какого-то парня на...

Киран закрыл рот с такой силой, что, клянусь, я услышал, как хрустнули его зубы, и находясь так близко я видел бурлящее в его глазах замешательство, хоть он и метал в меня кинжалы своим взглядом.

— О, пожалуйста, не останавливайся, — я не был уверен, что на меня нашло, но я сделал шаг ближе к нему, когда он дрожал от смущения и ярости. Не смог устоять. — Ты водил какого-то парня на ужин? Чем это отличается от ужина с каким-нибудь натуралом? Прости, но насколько мне известно, единственная разница в том, поцелует ли тебя этот парень в конце вечера... Ох, верно, я поцеловал.

Обычно я не провоцировал споры, но сейчас мы уже глубоко в этом завяли, и Кирану пора было хорошо рассмотреть настоящую причину, по которой он так всполошился из-за

всего этого. Будь я проклят, если он считал причиной этого то, что я где-то что-то болтал.

Напряжение в комнате можно было резать ножом. Его челюсть начала дёргаться, и я запутался, может быть, я толкнул его слишком далеко. Но прежде чем я успел сказать ещё хоть слово, он подошёл вперёд, сокращая расстояние между нами.

Когда стало ясно, что он не собирается останавливаться, я отступил назад, но наткнулся спиной на дверь одновременно с тем, как о неё же ударились его ладони, и сделал дрожащий вдох.

Боже, у него была хорошая фигура. Я уже потратил много времени на то, чтобы запомнить каждую мышцу, которую видел, когда мы были вместе. Но при такой близости я понял, что хоть мы и одного роста, присутствие Кирана было ошеломляющим.

Но я не собирался сейчас сдаваться. Ни за что. Я и раньше бывал в трудных ситуациях и не собирался позволить Кирану подумать, что я убегу от страха. Я поднял подбородок, готовый принять всё, что он вывалит.

— Давай, я бросаю тебе вызов.

Глаза Кирана вспыхнули, и ужасно горячее пламя проглотило замешательство, которое было там пару секунд назад. В следующий момент одна его рука оказалась на моём подбородке.

— Вызов? — прорычал он голосом, от которого — боже, помоги — мой член закаменел.

Я сузил глаза и кивнул, как мог.

— Ты меня слышал.

Я собрался с духом, но в следующий момент Киран накрыл мои губы своими в жёстком поцелуе. Это было сильно и грубо, и подогревалось яростью, которая привела его сюда в первую очередь. Я поднял руки к его груди, не уверенный, оттолкнуть его или притянуть ближе. Но когда давление поцелуя слегка ослабло, и кончик его языка коснулся моей нижней губы, я вцепился пальцами в его майку и отбросил все опасения.

Я раскрыл губы, надеясь, что он поймёт намёк, и когда он зажмурился и просунул язык мне в рот, я схватился за его майку и дёрнул его ближе к себе. Киран от головы до ног был твёрдой мышцей, и посередине каждый дюйм был твёрдым. Он прижался так близко, как только мог, и наконец отпустил себя.

Он простонал, ослабляя хватку на моём подбородке, затем скользнул пальцами по моей челюсти и запустил их в мои волосы на затылке. Он зарылся пальцами в мои пряди, и когда я уже собирался углубить поцелуй, он отдёрнулся и уставился мне в глаза.

Его дыхание участилось, пока взгляд бегал по моему лицу, а затем он облизнул нижнюю губу, а я мог только мысленно благодарить бога за то, что меня держит дверь.

— Я пришёл сюда не для этого.

Я не был уверен, говорит он со мной или с собой.

— Нет?

— Ты знаешь, что нет.

Я мог это знать, когда он только приехал, но теперь не был так уверен.

— Если это правда, то почему ты меня ещё не отпустил?

Киран сглотнул, и я видел, как в его глазах разыгрывается война, пока я медленно скользил руками вниз по его груди.

— Это тебе приятно?

Его грудь приподнялась и упала, пока он продолжал смотреть глубоко мне в глаза, но

молчал.

— Киран?

— Прекрати говорить, — его голос был хриплым и грубым, почти измученным. Он слегка наклонил мою голову назад и наклонился, чтобы мягко коснуться моих губ своими.

Господи, я мечтал об этом моменте с тех пор, как Киран вынес меня из того полыхающего пламени, но ничто не подготовило меня к реальности. Если первый поцелуй был вызван злостью, этот казался скорее исследованием. Он увеличил давление на мои губы, затем отпустил мои волосы и провёл пальцами вдоль моей челюсти.

Он положил ладонь на мою щеку, затем скользнул языком обратно между моих губ, а я дразнился и переплетался с его языком своим, надеясь на какой-то ответ. Когда он опустил руку с двери, чтобы взять меня за талию, я придвинулся в его объятия.

Киран простонал, когда я обвил руками его шею, затем сжал меня крепче и сделал шаг назад от двери. Теперь наши объятия были полноценными, между нами не было ничего, кроме ткани одежды. Нижняя половина его тела наконец соприкасалась с моей, и твёрдая эрекция в его джинсах вызывала у меня стон.

Киран поднял голову и провёл большим пальцем по моим набухшим от поцелуев губам. Я прикусил его палец, он моргнул, и всё, из-за чего он приехал ругаться, будто вернулось на место.

Он отпустил меня и сделал шаг назад, затем сделал глубокий вдох и покачал головой.

— Это... Я... — он провёл рукой по своей голове, замешательство вернулось уже с десятикратной силой, когда он сдался вопросам, которые, наверное, мучили его несколько дней. — Не знаю, почему я только что это сделал. Я не гей.

Глава 22

Киран

Какого чёрта на меня только что нашло? Я пришёл сюда разобраться с Башем, а вместо этого каким-то образом стал его целовать? Замешательством это уже сложно было назвать. Я сделал ещё один шаг назад, с трудом пытаюсь понять, что сделал.

Но как только я отошёл от него, лицо Баша осунулось. Это произошло всего на мгновение, но было достаточно долго, чтобы я заметил, прежде чем он сделал выражение своего лица таким, чтобы я не мог его прочитать. Затем он отошёл назад, снова оказываясь у двери, добавляя расстояния между нами, и поднял голову. Он закрыл глаза, вздохнул и сказал:

— Я знаю.

Два слова никогда не звучали более смиренно, ударяя меня под дых так, что я даже не понял. Баш больше ничего не говорил, и я каким-то образом потерял дар речи, но если я думал, что спор между нами был напряжённым, то тишина была ещё хуже. Я не мог придумать ни одного хорошего оправдания, почему сделал первый шаг, но я явно всё испоганил.

Включая свою голову.

— Дай мне минуту, — сказал Баш, его голос был напряжён, а глаза всё ещё закрыты. Прежде чем я успел спросить почему, он опустил руку вниз по своим бёдрам, чтобы прикрыть эрекцию — которую я чувствовал своей — и я вздрогнул. Это было странное ощущение, но не неприятное... вовсе нет. И это была ещё одна причина, почему у меня

сейчас сносило голову, особенно, когда Баш начал поглаживать себя поверх тонких сатиновых штанов, и я стал наблюдать, вместо того чтобы уйти. Мои глаза и ноги будто приклеились к нему, потому что я не смог бы сдвинуться или отвести взгляд, даже если бы захотел.

А хотел ли?

Халат Баша был завязан, когда я пришёл, но сейчас слегка приоткрылся, пояс с каждой секундой ослабевал. Он тихо простонал, прикрывая член ладонью, будто прося его успокоиться к чёртовой матери, и я знал это чувство. Я бы хотел, чтобы мой тоже понял сообщение «иди к чёрту».

Баш вдруг открыл глаза, поймав меня на том, что я наблюдаю за ним после того, как он попросил дать ему минуту.

Чёрт. Моё сердце начало колотиться так сильно, что я подумал, что оно вырвется из груди, и моё лицо наверняка горело красным из-за того, что меня застукали.

Снова. Моя вина. Почему я просто не ушёл?

В глазах Баша мелькнуло любопытство, пока он изучал взглядом моё лицо, а затем прошёлся глазами вниз по моему телу. Воспылало это жаркое, тёмное желание, и он слегка выставил бёдра вперёд, массируя свой стояк. Хотя он и делал это через штаны, я видел, какой у него длинный и толстый член, и меня самого пронзила похоть, чертовски шокируя.

Я тяжело сглотнул, когда Баш повторил движение, наблюдая за тем, как я наблюдаю за ним.

Отведи взгляд. Тебя это не интересует.

Если говорить себе это снова и снова, наверняка должно было сработать.

Будто читая мои мысли, Баш перестал себя трогать, его рука упала с члена, и по какой-то причине я почувствовал приступ разочарования...

Пока он не снял свой халат, и сатин не упал с его плеч на пол, к ногам.

Я всё ещё не двигался.

С опущенными на худые бёдра штанами, с полностью раскрытым остальным телом, вся эта идеальная кожа впервые показалась целиком, и единственное слово, которое приходило мне на ум — это «красота».

Я никогда раньше не использовал это слово по отношению к парню. Резкие углы его лица продолжались и на теле, его грациозная фигура обладала контурами мышц на руках и прессе, и нигде не было ни одного волоска.

Должно быть, что-то в моём выражении лица его удовлетворило, потому что на его губах появилась малейшая усмешка, а затем он одной рукой провёл по своему животу, привлекая туда моё внимание. Его пальцы опустились ниже, ныряя под пояс и обкручиваясь вокруг его члена. Его тихий вздох заставил меня сглотнуть, и когда он начал медленно дронить, я задумался, каково было бы почувствовать его в своей руке. Был бы он таким же гладким и длинным, как остальное его тело, или на ощупь был бы таким же, как мой? Жилистым и толстым?

О боже. Я провёл рукой по волосам, а затем потянул за воротник майки, чувствуя волну жара.

— Можешь снять её, если хочешь, — сказал Баш, его рука двигалась уже чуть быстрее.

Чёрт. Нет, это последнее, чему нужно было здесь происходить. Я не должен был даже наблюдать, но не мог оторвать взгляд.

— Или, если хочешь прикоснуться ко мне... — свободной рукой Баш спустил свои

штаны с одной стороны, а затем с другой, предоставляя мне полный обзор на то, что именно он делает.

Проклятье... Я был прав. Гладкий, длинный и твердеющий ещё больше в его руке, пока он проводил большим пальцем по кончику, а затем опускал руку обратно вниз. Мой член дёрнулся в штанах, очередная неожиданная реакция в добавок к длинному сегодняшнему списку.

Он прикусил нижнюю губу.

— Такой вариант тоже есть...

— Нет, я... — я покачал головой, хоть моё тело и не соглашалось. — Я не могу.

Не могу. Не буду. Схожу с ума, чёрт возьми. Выбирайте.

— Всё хорошо, — сказал он, облизнув губы, его дыхание стало прерывистым. — Я не против, чтобы ты смотрел.

Хорошо, чёрт возьми, потому что казалось, что я не могу остановиться.

Я сжал руки в кулаки по бокам, в попытке держать их при себе, и Баш снова начал двигать рукой вверх и вниз по своему члену. У меня кружилась голова, или может кружилась чёртова комната, пока я пытался совместить то, что говорил делать мне мозг, и что я делал на самом деле.

Правда состояла в том, что я должен был оттолкнуть Баша в сторону и уйти раньше, чем это зашло так далеко. Но вместо этого я стоял в его пентхаусе, наблюдая, как он трахает свой кулак, и пытаюсь убедить себя, что я не возбуждён.

Однако, это было сложно, когда мой собственный член пульсировал как сумасшедший под джинсами. Мне никогда не хотелось прикоснуться к себе больше, или меньше, чем в этот момент. Но когда Баш закрыл глаза, скользнул другой рукой к своей шее и прислонился затылком к двери, моя судьба была решена.

Я потянулся к своему члену и сжал его рукой через джинсы. Не мог вспомнить, когда последний раз был так возбуждён, и я не удивился бы, если бы на моём члене отпечатались след от молнии, так он стремился вырваться на свободу.

Я продолжал смотреть на его лицо, чтобы убедиться, что его глаза ещё закрыты, а затем пару раз дёрнул свой член. То, что он не увидит, не могло навредить... верно? Но с добавлением трения джинсов и боксеров об уже чувствительный ствол, я удовлетворённо простонал, не успев сдержаться.

Глаза Баша распахнулись, и взгляд сразу же опустился к тому, что я делал, и прежде чем я успел хотя бы притвориться, что делаю что-то другое, он произнёс:

— Расстёгивай их, лейтенант.

Чёрт. Я действительно собирался это сделать? Но что-то в том, как он использовал моё звание этим крайне знакомым способом, заставило меня потянуться к пуговице и молнии. Баш дёрнул бёдрами вперёд и простонал.

Ладно, если я буду трогать себя, а не его, тогда всё не так плохо. Я бы не пересёк черту, по-настоящему подрочив другому парню. Я дрочил себе и делал это сотни раз раньше. Так что не видел в этом проблемы.

Но когда Баш закусил губу и посмотрел на мой твёрдый член, я понял, какой я чёртов лжец. Я весь день мог говорить себе, что удовлетворяю себя и только себя. Но всё сводилось к тому, почему я себя удовлетворял — и ответом на это был ошеломляющий полуголый мужчина, который дрочил всего в дюймах от меня.

Я сделал шаг вперёд, наконец вспомнив, как ходить, и приблизился ко всей этой

гладкой коже. Моё сердце колотилось, и то малое количество крови, что осталось в голове, звенело в ушах, пока я подходил ещё ближе.

Будет ли его кожа такой же гладкой, какой выглядит? Будет она тёплой или прохладной на ощупь? У меня было так много вопросов, ни один из которых не крутился вокруг того, какого чёрта я всё ещё здесь стоял.

Баш потянулся ко мне. Он обхватил рукой моё запястье и притянул меня к себе, пока моя ладонь не легла на его грудь.

Гладкую. Тёплую. Твёрдую.

Моё тело колотилось в такт с пульсирующим членом, пока я смотрел глубоко ему в глаза. Затем Баш облизнул губы и прошептал:

— Прикоснись ко мне, лейтенант. Я бросаю тебе вызов.

Глава 23

Баш

Из всех вариантов, как мог пройти сегодняшний вечер, оказаться полуголым между дверью своего пентхауса и очень возбуждённым Кираном Бейли был бы последним в списке.

Не то чтобы я жаловался. Смотреть на этого мужчину было зрелищно, и я имел в виду не только толстый член, который он наконец высвободил из джинсов. Его лицо покраснело, глаза потемнели от похоти, и исходящее от него напряжение усиливало моё уже неистовое желание.

Моё сердце колотилось под его ладонью, пока я смотрел в его глаза, бросая ему вызов сделать следующий шаг. Я должен был весь, что если бы он хотел остановиться и уйти, то уже был бы за дверью. Но вместо этого он стоял здесь, такой же возбуждённый, как я — и чёрт возьми, я ещё как был возбуждён.

Я был готов всё закончить. В это тяжело было поверить. Я отправил Кирана на другую сторону комнаты с намерением успокоиться. Но где-то между мыслями о последней серии «Новенькой» и попытками физически подавить желание рукой, я почувствовал, что за мной наблюдают, и если я в чём-то и был хорош, так это в устройении шоу. Я и не ожидал, что он решит поучаствовать. Но я умел адаптироваться, и если Киран хотел присоединиться к этому акту, я не собирался его останавливать.

Вопрос был в том, как далеко он готов был зайти?

Киран облизнул губу, будто раздумывая над следующим шагом, и от взгляда на его язык мой член дёрнулся.

— Прикоснись ко мне, — снова сказал я и на этот раз опустил его руку вниз по своей груди. — Ты знаешь, что хочешь этого.

Взгляд Кирана опустился на наши руки, и я задержал дыхание, дожидаясь, что он сделает дальше. Он медленно начал вести пальцами вниз по моему телу, затем добрался до пупка и нарисовал вокруг него медленный круг. Я поспешно выдохнул.

Киран замер, и его взгляд метнулся к моим глазам.

— Не останавливайся, — я попытался улыбнуться, но к этому моменту мой член

пульсировал так сильно, что меняхватило только на то, чтобы сказать эти два слова.

— Ты уверен?

Я потянулся и крепко сжал рукой основание своего ствола, и кивнул.

— Уверен, что хочу, чтобы ты продолжал меня трогать? Сейчас нет ничего, что я хотел бы сильнее, красавчик.

Губы Кирана изогнулись в полуулыбке, которая чуть не поставила меня на колени.

— Ничего?

Боже, он действительно сейчас дразнился? Флиртовал со мной? Киран повторил движение, обводя кончиком пальца мой пупок, и мои бёдра дёрнулись вперёд.

Ох, сладкий, ты только что изменил правила этой маленькой игры.

— Я хочу снова тебя поцеловать.

Взгляд Кирана переместился на мои губы.

— Да?

— Мхмм. Но на этот раз медленнее. Я недостаточно распробовал.

— Чёрт, — Киран на секунду закрыл глаза и сделал глубокий вдох. — Почему я не могу уйти от тебя?

Я провёл рукой вверх по своему стояку и тихо вздохнул.

— Потому что не хочешь.

— Боже, — пальцы Кирана двигались по моей идеально подстриженной дорожке волос внизу живота. — Думаю, ты чертовски прав.

— Так если ты не хочешь уходить... чего ты хочешь?

Он осторожно двигал свои любопытные пальцы ниже, пока они наконец не коснулись моих, обвитых вокруг моего члена.

— Не знаю.

— Знаешь, — я поднял бёдра, толкаясь в его руку. — Возьми. Всё, что хочешь.

Я не знал, разрешение заставило его щёлкнуть, или сексуальное напряжение стало слишком большим, но Киран подошёл ещё ближе, упираясь руками в дверь, чтобы заблокировать меня, а затем его губы столкнулись с моими.

Я вдохнул его, крадя воздух из его лёгких, когда его язык проскользнул внутрь, чтобы переплестись с моим. В этом поцелуе не было никакой робости, только голод, который я жаждал утолить, но мне нужно было ещё больше, чтобы он был ещё ближе.

Его штаны были растёгнуты и спущены с бёдер, и я наткнулся на голую кожу, когда потянулся к его талии, чтобы притянуть его ближе. Его кожа была обжигающей на ощупь, будто он сам был огнём, и я чувствовал, как напряжены его мышцы от попыток сдерживаться. Боже, каким он станет, когда расслабится? Мне нужно было узнать.

Опустив руки на его голую задницу, я сжал её и дёрнул его к себе, чтобы наши тела прижимались друг к другу от губ до членов. Киран высвободил свои губы, удовлетворённо простонав, и я прижался губами к его шее, опускаясь поцелуям вниз, в то время как он запрокинул голову. Он толкнулся бёдрами к моим, соединяя наши эрекции, а я держал руки на его заднице, удерживая возле себя.

Он выругался, снова украл мои губы и обхватил руками мою голову, удерживая меня там, где хотел, чтобы углубить поцелуй.

Боже, мои чувства были переполнены, всё в Киране затягивало меня больше, чем я когда-либо мог подумать. Мне хотелось завтра чувствовать на себе его запах, чтобы это не казалось сном, и хотелось, чтобы он никогда не переставал меня целовать.

Трение наших членов друг о друга доводило меня до грани, и судя по тому, как Киран высказывал цепочку непристойностей, когда его губы на мгновение покидали мои, чтобы вдохнуть воздух, я полагал, что он тоже движется в этом же направлении.

— С тобой так хорошо, — сказал я. — Продолжай. Я почти кончил.

— Чёрт, — Киран с силой прижал меня к двери, его бёдра удерживали меня на месте, пока он избавлялся от своих запретов и кидался на меня как человек, жаждущий большего. Я чувствовал, как наша сперма смешивается друг с другом с каждым движением, и это было так чертовски приятно, что я не хотел заканчивать, но никак не мог сдерживаться с Кираном.

Мои штаны явно чувствовали то же самое, потому что падали с моих ног с каждым толчком, пока не оказались на полу. Я поднял ногу и обхватил ею талию Кирана.

Он не замедлился, только протянул руку, чтобы держать мою ногу на месте, стискивая её своей большой рукой. Такой угол только ещё больше всё усилил, и я запрокинул голову, прижимаясь затылком к двери.

— Боже, да, — выдохнул я, запоминая это ощущение, чтобы вспоминать его снова и снова.

Губы Кирана касались моей шеи, а я держал его за затылок, прижимая к себе, пока он поднимался поцелуями вверх, так же настойчиво, как двигались наши тела. Лёгкое давление сообщило мне, что он втянул губами тонкую кожу возле моей ключицы, и я закусил губу, наслаждаясь тем, что у меня может остаться там след, чтобы позже вспоминать о Киране.

Наши бёдра двигались в отчаянном темпе, я чувствовал растущее давление и знал, что осталось всего несколько секунд, прежде чем всё закончится.

— Чёрт. Я сейчас кончу, — измотанный голос Кирана был музыкой для моих ушей, и когда его рука опустилась между нами, будто он собирался помочь себе кончить, я оттолкнул его руку и прижал его крепче к себе.

— Тогда сделай это. На меня.

— Да? Бросаешь мне вызов? — он простонал, а затем его губы коснулись моих, но оргазм настиг его сильно и быстро, и он уронил голову на изгиб моей шеи, кончая. Сексуальные звуки, которые он издавал, я не смогу забыть никогда, и как только между нами взорвалась его скользкая сперма, мой оргазм достиг своего пика, толкая меня за грань, в забвение.

Глава 24

Киран

Мать божья. Какого чёрта я только что сделал? Но когда воздух заполнял дразнящий запах одеколona Баша и нашего возбуждения, невозможно было ошибиться в том, что только что происходило. Не говоря уже о факте, что моё лицо уткнулось в изгиб его шеи, а мои пальцы всё ещё впивались в его бедро. И самая обличающая из всех улики — липкая сперма, которая сейчас соединяла нас в районе бёдер.

Я на секунду закрыл глаза и попытался успокоить своё сбитое дыхание, затем почувствовал, как нежные пальцы скользят по моему затылку. Я вздрогнул, совсем не имея проблем с тем, к кому я прижимался, и кто сейчас гладил меня, как своего любимого питомца.

Я действительно накинулся на Баша как чёртово животное, так ведь?

Чёрт.

Я поднял голову, желая убедиться, что он в порядке, прежде чем... что? Чем я сбегу к чертям подальше? Нет, я не собирался этого делать. Я был не таким человеком, и не важно, насколько всё сейчас смешалось у меня в мозгах, я не собирался срываться на нём. В конце концов, посмотрите, куда привела меня неуместная злость в первый раз.

Голова Баша прижималась к двери, и его пальцы выскользнули из моих волос. Он позволил своей руке упасть сбоку, в каком-то грациозном танцевальном движении, и я отвёл секунду на то, чтобы на него посмотреть.

Эти знающие глаза сейчас были закрыты, а его губы опухли и покраснели от поцелуев. Над его ключицей я заметил красное пятно.

Чёрт меня побери, это я сделал? Ответ был чертовски очевидным, но увидев визуальное подтверждение того, насколько я вышел из-под контроля, я осознал всё немного сильнее.

Я сделал шаг назад, на меня обрушилась реальность всего происходящего, и тогда я понял, что Баш полностью обнажён. Он был не с голым торсом, даже не прикрыт халатом. Нет, он был на сто процентов обнажён.

Чёрт. Возьми.

Я моргнул один раз, два, затем быстро опустил глаза, почему-то чувствуя себя так, будто вмешался в личное пространство Баша — насколько это было глупо? Я только что кончил на этого парня, боже, и наоборот. Я был довольно уверен, что он осознавал, что обнажён.

— Ты там в порядке, лейтенант?

Тот факт, что он замечал мои волнения даже не открывая глаз, показывал, какой он интуитивный. А ещё, видимо, какой я чертовски предсказуемый.

— Эм, да, я...

Глаза Баша медленно открылись.

— Потерял дар речи при виде всего моего обнажённого великолепия?

Он поднял руку к дверной раме над головой, раскрывая себя ещё больше, и я чуть язык не проглотил. Одно про этого парня можно было сказать наверняка: он знал, чем обладает, и не боялся это использовать.

Я прочистил горло.

— Эм, можно и так сказать.

Баш оттолкнулся от двери и подошёл ко мне, абсолютно ничего не стесняясь. Он опустил глаза на мой член, всё ещё открытый для обзора, и мне понадобились все силы, чтобы не прикрыться руками.

— Что ж, не переживай, красавчик... У меня достаточно слов для нас обоих. И это было очень горячо, Мистер Пожарный.

Мои губы дёрнулись сами по себе.

— На самом деле, — Баш пробежался двумя пальцами вверх по моей руке, — я бы даже рискнул сказать, что ты определённо красивейший пожарный Чикаго.

Я усмехнулся.

— Ты так думаешь, да?

— Я хочу сказать, что ты определённо умеешь управляться со своим... — он опустил взгляд на мой пах, — ... шлангом.

А теперь я смеялся. Как это было возможно, чёрт возьми?

— Ты смешной.

Баш посмотрел на меня с волчьим оскалом.

— И голый. Не забывай, что я очень голый.

— Будто это возможно.

— Я рад, что ты согласен, — Баш обошёл меня вокруг и, как можно небрежнее, прошёл по мраморному полу в зону гостиной. Воспользовавшись возможностью прикрыться, я засунул свой удовлетворённый член обратно в джинсы и поморщился от липкости.

Да, это никогда не было приятно.

— Я собирался предложить тебе полотенце, дикарь.

Я повернулся и увидел Баша, стоящего у одной из дверей.

— Всё нормально, я...

— Чертовски некомфортно себя чувствуешь?

— Не все так свободно чувствуют себя со своим... телом, как ты.

— И очень жаль, особенно с таким телом, как у тебя. Но раз ты хочешь сохранить свою скромность, как насчёт душа? Я могу отправить одежду в стирку, и как только они закончат, ты сможешь поехать домой с нетронутым достоинством.

Я не был уверен, что это было — может надменный сарказм от мужчины, которому так легко со своей обнажённостью, что он ходил словно по подиуму — но мне хотелось только зацеловать его до смерти.

Баш не был похож ни на кого из моих знакомых, и его самоощущение было невероятным.

— Мне бы не помешал душ.

— Я так и подумал. Идём, — он кивнул, чтобы я шёл за ним, и когда я прошёл в спальню, она оказалась на удивление пустой. Нигде не было чемоданов Баша, ничего не лежало на тумбочках или на столе под большим телевизором.

— Где все твои вещи? Я думал, из пожара удалось немного спасти.

— Удалось, но нанесённый дымом ущерб отправил меня на шоппинг, — Баш повернулся в сторону присоединенной ванной, но когда я не пошёл за ним сразу, он оглянулся через плечо. — Оу. Ты думаешь, что это моя комната.

— Разве нет?

На его губах появилась широкая, довольная улыбка.

— Она может ею быть, если ты захочешь. Я подумал, что тебе нужно собственное пространство на ночь.

— На ночь? Я не останусь ночевать.

— Ты не вымотался после упорной работы во время суточной смены? Не говоря уже о том, как ты потрудились надо мной, — он указал жестом на кровать. — Пятизвёздочный матрас только и ждёт, что ты им воспользуешься, и поверь мне, ты сумасшедший, если не воспользуешься моим предложением. Не говоря уже о том, что твоя одежда будет готова только к утру, так что если ты не хочешь одолжить один из моих невероятных нарядов...

— Кровать звучит отлично, — быстро ответил я, не осмелившись представлять, как буду втискиваться в какие-то чертовски узкие штаны. Это будет терроризмом не только по отношению к Чикаго — это будет терроризмом по отношению ко мне. — Спасибо.

— Хорошо. Полотенца здесь, и если я тебе понадобится, моя комната за соседней дверью. Одежду просто сбрось на пол, и я отправлю её в химчистку.

Сбросить одежду, да? Я полагал, что Баш не увидел меня настолько полно, насколько я его, но как только эта мысль промелькнула у меня в голове, он подмигнул мне и пошёл к двери.

— Ты не пойдёшь в душ? — спросил я.

— Пойду, конечно.

Оу, ого. Ладно, я не так всё понял. Я предположил, что душ только один, но это был пентхаус, так что, конечно же, их будет больше одного.

— Верно, да.

Я так и знал.

Он остановился в дверном проёме и приподнял бровь.

— Если только ты не хочешь, чтобы я присоединился...?

Хотел ли я, чтобы он присоединился? Я даже не знал, может потому что мой мозг взорвался в коридоре, и я всё ещё пытался собрать его обратно по кусочкам.

— Не спеши, — сказал он, а затем закрыл за собой дверь. Без его огромной личности, заполняющей комнату, стало немного пусто, но Баш будто понял, что мне нужно побыть наедине с собой.

Я сбросил обувь и одежду, оставляя их кучей на полу, а затем прошёл в ванную... если можно было это так назвать. Она была больше моей комнаты в нашей квартире, в душевую кабину могло поместиться минимум десять человек, а в ванне можно было плавать. Чёрт, вот так живёт один процент людей, да?

Я хотел принять быстрый душ, но как только струи воды ударили в меня — а их было три — я почувствовал, как каждая унция напряжения начинает покидать моё тело. Я не знал, как долго там пробыл, прежде чем вымыться начисто, но Баш сказал не спешить, и я не спешил.

Вытеревшись, я обмотал полотенце вокруг талии и вышел из ванной. Куча грязной одежды исчезла, и на кровати лежал свежий, белый махровый халат.

Я слегка хохотнул от того факта, что это был не сатин или шёлк, и не было украшений в виде какого-то смелого дизайна, но опять-таки, это шло только Башу. Я надел халат и повесил полотенце обратно в ванную, прежде чем пойти узнать, в какой цвет Баш будет одет сегодня вечером.

Ответом был глубокий красный, покрытый белыми цветами, но сегодня на Баше были только штаны, пока он ходил по гостиной, включая свет.

— Сколько у тебя разных пижам?

Баш обернулся и усмехнулся, и меня снова ударило осознанием, насколько он поразительный.

— Я изобличу себя, ответив на этот вопрос, но сколько наборов пижам у меня с собой в Чикаго? Всего семь.

— Семь? — я присвистнул, качая головой, оттолкнулся от двери и прошёл в гостиную. — Не мог вынести, что придется надеть один из этих простых халатов отеля даже на одну ночь, да?

— Киран. Ты считаешь меня снобом? — когда на его лице отразилось возмущение, я чуть не взял свои слова обратно, но затем он рассмеялся. — Ладно. Возможно, так и есть, но я предпочитаю называть это исключительным вкусом, — он выключил очередную лампу, погружая комнату в темноту. — Хороший был душ?

— Возможно один из лучших, которые я когда-либо принимал в своей жизни. Я мог бы там жить.

— Правда? Что ж, можешь свободно им пользоваться в любое время, пока я здесь. Можешь оставаться... в любое время, — он подошёл ближе, его мокрые тёмные волосы были

убраны с лица. Мне хотелось протянуть руку и зарыться пальцами в мокрые локоны. Вместо этого я молча стоял и смотрел, смиряясь с тем фактом, что совсем недавно лапал этого мужчину.

— Я, эм, пойду спать, наверное. Ты был прав, долгий был день.

— Ладно. Я рад, что ты остаёшься.

— Да... — мой взгляд упал на его губы, всё ещё красноватые и набухшие. Таким же было и пятно над его ключицей. — Чёрт, мне жаль.

— Почему? Мне нет.

— Наверное, меня немного занесло.

Баш схватился за лацканы моего халата и провёл по ним руками.

— Поверь, мне это понравилось.

Без его каблучков или ботинок мы были почти одного роста, так что когда он наклонил голову и ждал, чтобы я его встретил, мы идеально сошлись.

Я мягко коснулся его губ своими, проверяя, как он будет ощущаться теперь, когда острая необходимость прошла. Он позволил мне задержаться, проводя языком по моей нижней губе. Было странно, что поцелуи с ним не казались такими чуждыми, какими должны были быть по мнению моего разума.

Его губы были податливыми, будто мы делали это уже сотню раз. Его руки обвили мою шею, а я обхватил рукой его талию и подтянул его ближе.

Он тихо простонал, со вздохом проникая языком в мой рот. Когда он отстранился, выражение его лица было полным удивления. Весь свет был выключен, за исключением лампы позади нас, и я был ошеломлён чистой красотой этого мужчины. Себастиан Вогель был умопомрачительным. Без намёка на макияж и без блёсток, одних черт его лица было достаточно, чтобы заставить человека остановиться и смотреть.

Я накрыл ладонью его щеку и провёл большим пальцем вдоль изгиба. Но прежде чем всё вышло из-под контроля второй раз за вечер, я сделал шаг назад и отпустил его.

Без слов, я пошёл обратно в сторону спальни. Затем обернулся и увидел, что он стоит там же, где я его оставил.

— Мне тоже понравилось, — сказал я, последний раз окидывая его взглядом, чтобы взять воспоминание с собой, когда закрою глаза.

Глава 25

Баш

На следующее утро я проснулся с улыбкой, растягиваясь на кровати как довольный котёнок. Задумался, бывало ли у меня когда-нибудь более чудесное утро.

Я не мог поверить, что смог так легко заснуть, зная, что Киран в соседней комнате, но, может быть, достаточно было того, что он близко.

Подождите, он вообще ещё был здесь? Не раньше, чем в моей голове промелькнула эта мысль, раздался лёгкий стук в дверь, и Киран просунул голову в проём.

— О, хорошо. Ты проснулся, — произнёс он, открывая дверь. Всё ещё в белом халате — хотя я сомневался, что он в нём спал — он сел на край кровати, со слишком пробуждённым видом.

Я сел, оставляя одеяло над талией, но только потому что не думал, что он пришёл сюда за этим.

— Ты жаворонок, да?

— Я бы подумал, что ты жаворонок. Не всем гендирам обязательно вставать до рассвета?

— Только когда приходится, — я подавил зевок и приподнял одеяло, лежащее рядом. — Хочешь залезть?

— На самом деле, я думал... Если ты сегодня не занят, у меня выходной.

Мне нравилось, к чему всё идёт.

— Оу? Что ты придумал?

— Ты говорил, что хочешь увидеть больше Чикаго, верно? Может, мы могли бы... потусоваться. Я могу стать твоим гидом, ну или ещё что-нибудь.

Киран Бейли просил меня провести день вместе? И почему-то не психовал из-за прошлого вечера? Зовите меня сумасшедшим, но я предполагал, что утром он сядет в первое же такси обратно домой, так что это был приятный сюрприз.

— Хмм, — я постучал пальцем по губам, притворяясь, что обдумываю эту идею. — Полагаю, я могу карандашом вписать тебя в график на день, лейтенант.

— Хорошо. Теперь одевайся, — он подскочил и пошёл к двери, но затем остановился. — Кстати, где моя одежда?

— Если так чикагцы завтракают каждое утро, не знаю, смогу ли я сохранить свою фигуру, — сказал я, когда мы с Кираном вышли из кафе рядом с моим отелем.

— Ты о чём? Мне пришлось доедать твои блины с пахлавой.

— Не я виноват, что мой желудок был переполнен Кровавой Мэри — кстати, она была идеально пряной. Это будет хорошее место для бранча, когда я буду бывать в городе.

— Я рад, что тебе понравилось.

Мы шли по тротуару, город уже начинал оживать, все просыпались. Ещё было не слишком жарко, так что Киран предложил погулять пешком, что означало необходимость надеть практичную обувь — ну, для меня это были ботинки.

— Куда дальше, лейтенант?

— Это прямо за углом. Что-то вроде обряда посвящения для любого, кто приезжает в Чикаго.

— Это ведь не крещение в порту, да?

Киран усмехнулся.

— Не в первый раз. Плюс, мне наверняка пришлось бы тебя спасти, а мне сегодня не хочется мокнуть.

— Не могу сказать, что я против посмотреть, как ты выйдешь из воды весь мокрый, с прилипшей одеждой... — я замычал от картинки в голове, пока Киран не толкнул меня в бок, и я рассмеялся. — Может быть, мы сможем вернуться к этой идее попозже, когда станет слишком жарко, чтобы ходить в одежде.

— Обычно Чикаго не приветствует наготу в общественных местах, и кроме того, я думал, смысл в том, чтобы одежда прилипла ко мне?

— Я адаптируюсь. С удовольствием посмотрю на тебя в обоих вариантах, — я подмигнул, а он хохотнул и отвёл взгляд.

— Итак. Мы пришли, — сказал он через несколько минут. — Это Миллениум-парк.

Я медленно развернулся, глядя на здания, окружающие открытое пространство, а затем сузил взгляд на большой серебристой скульптуре, которую окружала небольшая толпа, делающая селфи.

— Что это?

— Это то, на что все приходят посмотреть. Это Боб.

— ...Боб?

— Технически он называется Клауд-Гейт, но все просто говорят Боб.

— Оу. И что он делает?

Киран пожал плечами и засунул руки в карманы.

— Ничего. Просто стоит там, и люди фотографируют своё отражение.

На мгновение я подумал, что он шутит, но конечно же, все толпящиеся вокруг скульптуры люди делали фотографии самих себя.

— Ладно, что ж, доставай свою камеру, — сказал я, беря Кирана под руку и чуть ли не в припрыжку направляясь к этому Бобу-Клауд-Гейту. Сегодня я собирался вести себя как настоящий турист, так что куда бы Киран меня ни повёл, я буду чертовски наслаждаться этим.

Мы остановились у основания скульптуры — вблизи она была намного больше, чем я думал изначально — и посмотрел на наши перекошенные изображения, отражённые в ней.

— Я не уверен, нравится ли мне, что оно делает с моими волосами, — я провёл рукой по своим идеально уложенным волосам и посмотрел на отражение Кирана. На серебристой поверхности он выглядел намного тоньше, все его мышцы были растянуты и перекошены, и я должен был признать, я не видел в этой штуке совсем никакой привлекательности.

— В этой штуке я выгляжу как стручок фасоли, — Киран протянул руку и положил её на поверхность, и от этого изображение стало выглядеть ещё более странным, будто он каким-то образом выбирался из гигантского серебристого пузыря.

— Или как один из тех терминаторов, которые поднимались из плавленной стали, — я вздрогнул. Этот фильм всегда вызывал у меня мурашки.

— Забавно, что ты так говоришь.

— Оу? Почему?

— В тот день, когда я ходил по той технической выставке, я думал, что всё это напоминает мне о людях, которые построили Скайнет, и что однажды всё это нас захватит.

У меня вырвался взрыв смеха, прежде чем я успел сдержаться.

— Значит, я так понимаю, ты не силён в технологиях?

— Точно нет. Я скорее чайник.

Я усмехнулся и подошёл ближе к нему.

— В таком случае, дай мне эту камеру. Хочу убедиться, что ты заснимешь меня с лучшего ракурса, — я снова взглянул на отражение и пожал плечами. — С лучшего возможного ракурса, если всё учесть.

Киран протянул свой телефон, и конечно же, он отставал на пять поколений. Я подошёл ближе к Кирану и поднял телефон перед нами, чтобы мы оба оказались в кадре. Сделал пару снимков, и как только мы оба согласились, на котором из них выглядим лучше всего — на самом деле, скорее я решал, на каком мы выглядим лучше — я вернул телефон Кирану.

— Перешлешь мне?

Киран кивнул, а я не мог сдержать ухмылку.

— Или, если это слишком сложно, можешь распечатать и отправить мне по почте.

Киран выгнул бровь.

— Ты надо мной смеёшься?

— Может совсем немного.

— Хмм. Я думал, ты будешь вести себя чуть лучше, раз сегодня ты в моём распоряжении.

Ох, Киран, ты до сих пор ничего обо мне не знаешь?

— Сладкий, если я в твоём распоряжении, единственное, что я захочу делать, это плохо себя вести.

Он хохотнул, убирая телефон обратно в карман.

— Ты любитель пофлиртовать.

— Это разве новость?

— Нет. Просто интересно, для тебя это ежедневное явление или...

Киран прервался и покачал головой, но я ни за что не собирался позволять ему остановиться. Особенно, когда у меня создавалось впечатление, что он хочет сказать о чём-то чуть более личном.

— Или что?

Он пожал плечами.

— Ничего. Ничего такого. Просто ты чувствуешь себя так комфортно, разбрасываясь комплиментами и всё такое, что это практически твоя вторая натура.

— Так и есть. Однако, с тобой я говорю всё всерьёз. — Когда Киран не ответил, я сделал шаг ближе. — Тебе из-за них некомфортно?

— Нет, — Киран указал жестом на главную улицу. — Мне вроде как нравится.

Я пошёл рядом с ним, пока его длинные ноги преодолевали дорогу.

— Вроде?

Киран посмотрел на меня, затем усмехнулся.

— Ладно, мне нравится. Доволен?

— В восторге, — я собирался оставить тему на этом, но затем дьявол на моём плече ткнул в меня своими вилами. — За последние двадцать четыре часа это уже второе твоё признание насчёт того, что тебе во мне нравится. Мне кажется, это нужно отпраздновать.

— Второе? — он задумался, а затем его взгляд упал на мои губы. — Оу.

— Да, насколько я помню, всё закончилось большим О — для нас обоих.

Киран ничего не сказал, но я не считал это плохим знаком. Не тогда, когда он облизнул губу, будто вспоминая, с чего начался прошлый вечер и чем так великолепно закончился. Он вспоминал наши поцелуи так же ярко, как и я. Если он не перестанет это делать, глядя на мои губы, у меня может возникнуть соблазн утащить его на землю и посмотреть, правду ли он говорил о том, что Чикаго не приветствует наготу.

Чтобы избавиться от мыслей о нём и вернуться в более безопасное русло, я решил, что лучше всего выяснить, куда он ведёт меня дальше, но он не так просто выдавал свои затеи.

— Это сюрприз. Мы поедem на метро.

— На поезде? Я никогда раньше не ездил на поезде.

— Никогда? Нигде?

— Нет. Это будет мой первый раз.

Это казалось справедливым, верно? Вместе испытывать что-то впервые.

— Мы купить тебе только один билет, так как у меня есть ощущение, что ты не часто будешь пользоваться таким транспортом.

— Эй, всякое бывает.

Киран фыркнул.

— Не могу представить, как ты будешь толпиться с нами каждый день.

— Ты снова называешь меня снобом. Мне придётся заставить тебя заплатить за это.

— Справедливо, но умный понимает с полуслова, — он шаловливо усмехнулся. —

Может ты захочешь подождать и посмотреть, что у меня в рукаве, прежде чем решать, какое подойдет наказание.

Это звучало не так хорошо.

— Мне стоит переживать?

— Конечно, — Киран закинул руку мне на плечи, и у меня чуть не отвисла челюсть. —

Рядом с тобой будет профессионал, чтобы спасти тебя, если что-то пойдет не так.

— Пойдет не так? Какого чёрта это значит?

— Это значит, что ты должен мне довериться.

Киран наклонился, чтобы его губы оказались рядом с моим ухом, и я не удивился бы, если бы упал к его ногам в мертвецком обмороке. Он не только прикасался ко мне и шептал мне на ухо, он делал всё это по собственной воле.

— Я бросаю тебе вызов.

Глава 26

Киран

— Не думай, что я забыл, что ты сегодня у меня в долгу, лейтенант. Я всё ещё не могу поверить, что ты заставил меня выйти из окна на сто третьем этаже этого чёртового здания.

Я хохотнул от возмущённого тона Баша, пока мы шли по тротуару к последней остановке в нашем туре по Чикаго. С того момента, как мы остановились у входа в Уиллистауэр, и до момента, когда я сказал ему, что мы пойдём и насладимся Чикаго со смотровой площадки, Баш придумывал способы осуществить свою месть.

— Ты не выходил из окна. Это была дверь, которая вела на совершенно безопасный балкон.

— Совершенно безопасный? Ты с ума сошёл? Эта штука была стеклянной. Вся из стекла. Стеклянные стены, стеклянный пол...

— Верно, чтобы лучше всего увидеть Чикаго.

— Не понимаю, что не так с видом изнутри здания. Окна были во всю стену. Какая разница, стоять там или на адском балконе? Ох, подожди, я помню, сто два этажа крепкого цемента и стали между мной и землёй. А не один кусок стекла.

Я сдержал смех, мы остановились на углу шумной улицы, и я посмотрел на вывеску над головой: «Сорванная вишенка».

Мне не стыдно было признать, что я использовал всё, что было в моих силах, чтобы затащить Баша в Уиллистауэр, вверх на лифте и затем на «адский балкон», и частью этих убеждений было обещание огромного количества алкоголя в любом баре по его выбору.

Так что было не удивительно, что мы оказались в месте с таким намекающим названием. Я только надеялся, что они продают что-то кроме фруктовых коктейлей вроде май-тай, который он заставил меня пить в прошлый раз.

— Ты всё время был в безопасности. Я был рядом с тобой, — сказал я, открывая дверь.

Баш сделал паузу и сжал губы.

— Это бы очень мне помогло, если бы отвалилось дно у той штуки.

У меня было сумасшедшее желание схватить его и поцелуем исправить такое поведение.

Сегодня такое случалось часто. Желание быть ближе к нему, прикоснуться к нему и целовать его. Это становилось менее странным и более желанным. Я потянулся к нему, не успев даже дважды подумать, и Баш просто поддался, из-за чего всё казалось таким комфортным, таким естественным, что я чуть не забыл, почему изначально должен был чувствовать что-то другое.

— Зайдешь внутрь?

Баш зашёл в бар, и когда дверь за мной закрылась, я впервые хорошо рассмотрел это место.

Мы прошли на основной этаж барной зоны, в толпу отдыхающих людей. Я был совсем не удивлён, что посетителей было множество. Это была середина лета, и, видимо, у этого места была хорошая репутация.

Повсюду стояли высокие столики, за которыми люди стояли или сидели, общаясь и смеясь, и прежде чем попытаться пробиться к бару, Баш посмотрел в мою сторону.

— У тебя есть предпочтения, где сесть? Я заметил пару столиков в той стороне.

Я посмотрел через плечо на другую сторону бара и заметил, о какой зоне он говорит.

— Пойдём к бару, — сказал я, кивая на пустые стулья. Без раздумий, я потянул руку за ним, чтобы мы не потеряли друг друга в толпе, и когда почувствовал, как его пальцы обхватили мои, моё сердце запнулось, и я чуть не споткнулся. Мне удалось пробиться к бару, пока никто не занял места. Одна часть меня не хотела отпускать руку Баша, а другая задумалась, знаю ли я кого-нибудь в этом баре, кто может всё увидеть.

Кому какое дело? Верно? Мы отлично проводили день, наслаждались компанией друг друга, и мне не нужно было думать о ком-то другом или об их мнении.

Когда Баш занял один из стульев, его рука отпустила мою, и я ненавидел, что мне мгновенно стало не хватать его прикосновения. Не то чтобы мне хотелось прямо здесь на него накинуться, но хотелось какой-то связи.

Я сел полубоком, лицом к Башу, чтобы можно было поставить ногу рядом с его на подножке его стула. Его губы приподнялись в озорной усмешке, и он опустил подбородок на сложенные руки.

— Я слишком далеко? Я хорошо умею танцевать приватный танец.

В мыслях всплыли воспоминания о том, как он практически это и делал, и у меня был соблазн согласиться. Может позже.

— Я помню.

— Оу, это? Это была ерунда.

— Я не так всё помню.

Улыбка Баша выросла.

— Я польщён.

— Привет, парни, добро пожаловать в «Сорванную вишенку», — один из барменов остановился перед нами и положил пару подставок. — Что вам принести?

Я не сомневался, что если бы я не сидел рядом, прижавшись к его ноге своей, Баш наверняка бы сказал что-то вроде «одну порцию тебя, красавчик». У бармена была оливковая кожа и тёмные кудрявые волосы, как раз во вкусе Баша — хотя я понятия не имел, откуда я это знаю. Я определённо не сидел и не думал, несколько горяч какой-то парень, но

слышал достаточно от Бейли и Ксандера, чтобы знать, что они считают хорошей внешностью.

Я бросил взгляд на его бейдж. Тейт. Должно быть, Баш тоже посмотрел, потому что сладко улыбнулся парню и указал на напиток в меню.

— Что ж, Тейт, я не могу решить между «Сорванной вишенкой» и «Смелой проституткой» с мартини. Что бы ты посоветовал?

— Смотря, что вам нравится, — сказал Тейт, доставая белое полотенце, которое торчало из заднего кармана его брюк, и вытирая мокрое пятно на баре. — Вы предпочитаете шоколад или фрукты?

Я фыркнул и ответил:

— И то, и другое. Он будет каждого по одному, а я возьму что-нибудь, что у вас есть на розлив.

— Подожди, ему нужно что-нибудь ещё, — сказал Баш и указал на один из шотов. — Смотри, на этом написано твоё имя.

— Эм, не думаю...

— Он будет «Минет» в добавок. Спасибо.

Тейт усмехнулся и засунул полотенце обратно в карман.

— Один из моих любимых. Сейчас будет.

— Лично мне нравится их глотать, но это только моё мнение, — пакет в очках с чёрной оправой шлёпнул Тейта по заднице, и Баш рассмеялся.

— Нам с тобой обоим, сладкий.

Парень улыбнулся Башу, и это было откровенно шаловливо, а затем пошёл в другой конец бары, чтобы помочь новым посетителям.

— Не обращайтесь на него внимания, — сказал Тейт, но нежно посмотрел парню вслед. — От него одни проблемы.

Когда он ушёл за нашей выпивкой, я повернулся обратно к Башу, который, к моему удивлению, смотрел на меня, а не на кого-либо из парней за стойкой.

— Нравится глотать, да? — произнёс я. — Видишь, я же говорил — ты не сможешь держать язык за зубами, даже если захочешь.

— Может, я не хотел. Может, это был мой способ тебе намекнуть, — в тёмных глазах Баша мелькнул озорной блеск, сообщая мне, что это уже приходило ему в голову пару раз.

Чёрт. Теперь я только об этом и смогу думать до конца вечера. Может, следовало начать с чего-то более крепкого, чем пиво и Бейлиз.

— Внимание, все внимание, — высокий парень в обтягивающей чёрной футболке и кожаных штанах залез на барную стойку с блестящим фиолетовым микрофоном в руке. — Пора начинать викторину «Сорванной вишенки», так что если вы ещё не сделали этого, запишитесь у своего официанта или официантки. У вас есть пять минут, бестии.

Подождите, вечер викторин? Я повернулся к Башу и увидел яркую улыбку.

— Дай угадаю, ты обожаешь викторины?

— Не только обожаю, в Южном Хэйвене я действующий чемпион. Таскаю на них своих друзей всегда, когда есть возможность.

— Или когда они тебе это позволяют.

— Я не спрашиваю разрешения. Просто говорю им, что мы участвуем.

— Правда?

— Конечно. И ты у меня в долгу, потому что заставил меня сегодня рисковать жизнью.

Многим людям меня не хватало бы, если бы я погиб.

Я кивнул.

— Я тебе верю.

Баш открыл рот, будто готовил возражение, но затем понял, что я сказал, и на его щеках появился нежный красный оттенок. Не от смущения, скорее от удовольствия, как мне показалось. Но не собираясь оставлять последнее слово за мной, он дерзко пожал плечом и подмигнул мне.

— Я рад, что ты это понимаешь.

Тейт принёс наши напитки, поставил их на стойку и взял протянутую мной карточку. Когда Баш начал возражать, я покачал головой.

— Я перед тобой в долгу, помнишь?

Баш хохотнул, взял мартини и сделал глоток, глядя на меня поверх края стакана.

— Осторожно, я могу использовать это в своих целях.

Где-то на задворках разума я это знал, и если жар, поднимающийся по моей шее, о чём-то говорил, так это о том, что мне нравилась эта мысль чуть больше, чем я ожидал. Я пытался придумать, что сказать, чтобы не выдать себя с головой, когда парень, только что объявивший вечер викторин, остановился перед нами.

Вблизи я заметил, что вокруг глаз у него какая-то фиолетовая блестящая ерунда, в цвет микрофона, а на черной футболке блёстками написаны слова «МАСТЕР ВИКТОРИН». О определённо работал в своей тематике.

— Что ж, привет, ребята. Вы сегодня присоединитесь к нашей маленькой викторине?

У меня не было шанса ответить, прежде чем Баш полез через стойку за планшетом, который был у парня. Тот отдал планшет Башу, а затем предложил свою — да, вы угадали — блестящую фиолетовую ручку.

— Если запишите название своей команды, будет фантастически.

Название команды? Эм...

Я взглянул на Баша, губы которого изогнулись в улыбке, которая начинала ассоциироваться у меня с неприятностями. Он что-то записал, а затем отдал планшет обратно нашему ведущему.

— «Леди и Чемпион».

Моя челюсть отвисла до барной стойки, и я был счастлив, что выпил, когда парень окинул меня взглядом и повернулся к Башу.

— Посмотрим, да? — парень прижал свой планшет к груди, а затем пошёл дальше по бару, разговаривая с несколькими другими парами, и я не мог не задуматься, не попали ли мы случайно в...

— Это официально. Я обожаю это место.

Я наклонил голову и прильнул ближе к нему.

— Это... — я сделал паузу, пытаюсь придумать, как это спросить, чтобы не показаться грубым. — Ты сегодня выбрал для нас гей-бар?

Баш запрокинул голову и рассмеялся.

— Нет, — он посмеялся ещё немного. — На Yelp об этом ничего не было сказано. Однако, я более чем счастлив от того, какими... открытыми здесь все кажутся.

Чёрт, я тоже так считал, учитывая, куда уносило мой мозг. Это была какая-то случайность. Но не неприятная. По какой-то причине я вдруг почувствовал, что дышать стало чуть легче.

— Хорошо, мои участники, время пришло. Я действую жёстко и быстро, так что постарайтесь не отставать, — парень в чёрно-фиолетовом вернулся к микрофону со стопкой карточек в руке. — Итак, первый вопрос из категории развлечений. В фильме «Матрица» Нео взял синюю таблетку или красную?

Да, чёрт возьми, этот ответ я знал. Я опустил взгляд и увидел, что Баш пишет слово «красная», прежде чем посмотреть на меня за подтверждением. Когда я кивнул, ведущий уже начинал второй вопрос.

— А для второго вопроса у нас категория спорта, — он простонал. — Не моя любимая, только если смотреть на мужчин в обтягивающих штанах. Вопрос такой: в каком виде спорта используются термины дамп, планёр и вайп?

Баш сморщил нос, его ручка зависла над бумагой.

— Фу. Не в том, который я хотел бы увидеть или поучаствовать.

Я выдавил смешок и забрал у него ручку, чтобы записать волейбол. Я знал это только потому, что наша станция каждое лето проводила дневное соревнование против других пожарных станций города, и некоторые из этих парней были безжалостны.

— Впечатляет, — сказал Баш, хлопая ресницами. — Красивый, смелый, умный... Я действительно думаю, что у нас выигрышная комбинация.

— У тебя хорошо получается ласкать моё самолюбие.

Баш прильнул ближе, поставил свою ногу между моих и практически промурчал мне на ухо:

— Оу, я много чего хорошо ласкаю.

— Чёрт.

— Почему бы тебе сейчас не взять свой «Минет»? Я бы посмотрел.

Этот парень был беспощаден, и я заёрзал на месте, но нога Баша стояла прямо там, его колено прижималось к моему заинтересованному члену. Когда я собирался поднять шот, он забрал с верхушки вишню и втянул её между губ, а затем я услышал:

— Без рук.

Тейт расставил руки на барной стойке, его глаза светились весельем.

— Прости, но это правила заведения. С «Минетом» нельзя использовать руки.

Да, такого опыта у меня никогда не было... Чёрт, с парнями всё было иначе? Я вдруг почувствовал себя не в своей тарелке, пока Баш не провел рукой по моей ноге, сжимая её.

— Ты бы хотел, чтобы я сделал это первым? И ты мог бы посмотреть, как я это делаю...?

Только Баш мог меня расслабить, но одновременно с этим возбудить мой член.

Баш встал, практически оказываясь у меня на коленях, а затем опустился над рюмкой, обхватывая её губами. Он запрокинул голову, выпивая жидкость за один раз, а затем достал рюмку изо рта.

— Ммм. Этот Бейли. Чертовски хороший вкус.

Чёрт. Моё либидо было довольно высоким в любой день недели. Но Баш заставлял меня чувствовать себя похотливым подростком, готовым к действию всего от нескольких намекающих слов и одного очень намекающего напитка.

Но если он собирался бегать и раскидываться такими комментариями, ему нужно было кое-что понять. Я взял его за руку и усадил обратно на стул.

— Всегда уточняй, какого из братьев Бейли ты имеешь в виду. Не хотелось бы бороться со средним. Он милый.

Баш усмехнулся.

— Почему именно средний?

— Потому что мы зовём его Бейли.

— Учту. Тогда может я буду придерживаться звания «лейтенант»?

Ни я, ни мой член не были против, и что-то в выражении моего лица явно это выдавало, потому что Баш облизнул губы и откинулся на спинку своего стула.

— О да, думаю, это хорошо подойдёт.

Ничего в моих мыслях не было хорошим. Это всё было грязное, горячее и грубое, но я не собирался говорить это Башу. У меня складывалось впечатление, что он использует это знание против меня.

Несколько вопросов и рюмок спустя, я был вполне уверен, что в нас есть шанс выиграть. Мы не пропустили ни одного вопроса, и нам вдвоём удавалось найти подходящие ответы.

— Ладно, мои сексуальные любители викторин. Мы подходим к последнему вопросу вечера, а затем будем высчитывать победителей. Так что готовьтесь.

Я посмотрел на Баша, на лице которого было выражение глубокой сосредоточенности, пока он держал руку над бумагой, и покупал, что, должно быть, так он выглядит на работе. Серьезный. Сосредоточенный. И целеустремлённый.

— Какое животное самое громкое на земле? — ведущий фыркнул, а затем прошёлся по залу нахальным взглядом. — И даже не думайте писать собственное имя.

Самое громкое животное? Боже. Может слон? Обезьяна?

— Это спермацетовый кит, — голос Баша пробился через мои размышления, ясный и уверенный.

Он только что сказал...

— Что?

— Спермацетовый кит. Не спрашивай подробности о том, откуда я это знаю, кроме того факта, что мы говорили не о китах, когда я приобрёл этот ценный кусочек информации.

Я ни на секунду в нём не сомневался, и пока он это записывал, ведущий объявил:

— Время вышло!

Когда ответы были собраны, и мы допили свой алкоголь, я не мог не подумать, как великолепно провёл день. Я прожил в Чикаго всю жизнь и подумал, что устроить тур для Баша будет забавно, но оказалось, что и мне было весело. Всё дело было в компании, и я приходил к осознанию, что всё больше и больше наслаждаюсь компанией этого мужчины.

— Хорошо, народ, попрошу вашего внимания...

Будто кто-то мог смотреть куда-то ещё, когда ведущий ходил по бару, с удовольствием доминируя над пространством.

— У нас есть победители.

Он остановился прямо передо нами с Башем и посмотрел на нас с улыбкой.

— Леди и Чемпион!

Глава 27

Баш

— Похоже, нам придётся ещё раз появиться в «Сорванной вишенке», чтобы потратить этого хулигана, — сказал я, хлопая подарочным сертификатом по руке, пока мы выходили из

лифта «Регента» на этаж пентхауса.

— Плюс, мы должны защитить свой титул.

— Именно. Видишь, я же говорил, что «Леди и Чемпион» — идеальное название для команды. Сработало проявление нашей победы.

Когда мы остановились перед моей дверью, я потянулся в карман за ключом, и Киран откашлялся.

— Мне, эм, наверное пора домой. Отдохну немного перед следующей сменой.

Я развернулся и прислонился к двери, его слова застали меня врасплох.

— Оу.

— Не то чтобы я хотел.

— Ага, — я сделал шаг вперёд и зацепил пальцем одну из шлевок его ремня. — Значит, на самом деле ты говоришь, что хочешь остаться, но не думаешь, что я дам тебе поспать.

Губы Кирана изогнулись.

— Может быть.

— Прошлой ночью дал.

— Дал.

— Но сегодня почему-то будет иначе? — я приподнял бровь, и Киран закусил губу, опустив взгляд. — Тогда, полагаю, тебе стоит поцеловать меня на ночь и уйти.

— Много требований.

— Конечно. Как можно получить желаемое, если не просить об этом?

Киран сделал шаг ко мне и потянулся к моему лицу. Затем слегка приподнял его и окинул меня взглядом.

— И ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Моё сердце грохотало, когда я вспоминал, каково было ощущать его губы на своих прошлым вечером.

— Всего лишь весь день.

Киран опустил голову, и я заметил лёгкий изгиб его губ, прежде чем они встретились с моими. Я таял перед ним, обвив руками его шею и раскрывая губы, приглашая его взять то, чего он хотел, и когда он провёл языком по моей нижней губе, я простонал.

Прошлая ночь была связана с любопытностью и исследованием, но этот поцелуй был связан только с влечением. Я чувствовал изменения между нами в течение дня, и с каждым проходящим часом Кирану становилось всё комфортнее, а я всё больше возбуждался. Он расслабился и принял то, что чувствует, был не так насторожен, и я был как никто шокирован, когда он предложил продолжить наш день вечером, в виде того, что я определённо назвал бы свиданием.

Киран положил руку мне на талию и притянул меня ближе, затем прикусил мою нижнюю губу и прислонился лбом к моему.

— Это сумасшествие.

— Что именно?

— То, как сильно я хочу зайти с тобой в этот номер.

Я чуть-чуть отстранился и посмотрел ему в глаза.

— Тогда заходи...

Киран отпустил меня и провёл рукой по своим коротким волосам.

— Вот так просто, а?

— Почему нет? — но я уже знал ответ на это. Если он сегодня зайдёт, то потому, что

захочет. Не потому, что он пришёл извиниться за своего друга-придурка, не потому, что он пришёл поругаться, а потому, что захотел — потому что хотел меня. — Как насчёт этого? Я зайду и оставлю дверь открытой. Так ты сможешь либо остаться, либо уйти.

Киран открыл рот, чтобы что-то сказать, но я протянул руку и прижал палец к его губам.

— Нет, ничего не говори. Если решишь уйти, этот поцелуй был идеальным прощанием, и я отлично провёл день, исследуя с тобой город, лейтенант.

Челюсть Кирана напряглась, будто ему тяжело было молчать, но как я и попросил, он не сказал ни слова, когда я развернулся и прошёл в апартаменты. В последнюю очередь мне хотелось, чтобы этот день был как-то разрушен, так что если это действительно было окончание моего тура, этот день я не скоро забуду.

Я щёлкнул задвижку на двери, чтобы она оставалась приоткрытой, если Киран захочет воспользоваться моим предложением, а затем прошёл глубже в апартаменты, включая лампы в гостиной. Я был на полпути к завершению, когда почувствовал, как рука взяла меня за запястье и развернула.

Киран стоял в моём номере, дверь была заперта, на его лице было выражение сдерживаемого желания.

— Может ты и отлично провёл время, исследуя город, но это никак не сравнится с исследованием ночи.

Затем он притянул меня вперёд, сталкивая наши губы с тем же напряжением, что и вчера вечером, и я потерялся.

Киран простонал, и этот звук эхом раздался в тишине комнаты, когда он обхватил моё лицо руками и углубил контакт. Я вцепился пальцами в его футболку, и когда он начал двигать нас по комнате, я позволил ему вести.

Он держал меня на месте, продолжая жадно целовать, и то, с какой дикостью он погружался в поцелуй, кружило мне голову. Любые колебания, которые у него могли быть, явно остались в коридоре, потому что теперь в нём не было ни капли сомнений.

Пока мы продолжали двигаться — я надеялся, что в направлении горизонтального положения — моя задница столкнулась с чем-то твёрдым и острым, и не в том плане, в котором мне нравилось. Я вырвал свои губы на свободу и выругался, глядя себе за спину на обидевший меня столик. Киран хохотнул.

— Ты смеёшься над моими страданиями? — я потёр свою пульсирующую ягодицу. Отлично, теперь у меня останется большой синяк на безупречной в остальном коже. Именно то, что нужно, когда я надеялся обнажиться вместе с этим прекрасным мужчиной.

Киран оказался достаточно милосердным, чтобы изобразить огорчение, сдерживая смех и качая головой.

— Нет. Я не смеялся.

Я сузил глаза.

— Думаю, смеялся. Смеялся над моим бедным, травмированным задом.

— Оуу, — Киран подошёл ближе и скользнул руками по моей талии к заднице. — Так лучше?

Я надулся, придавая себе как можно более целовабельный вид.

— Заднице нет, но другие мои части определённо чувствуют себя лучше благодаря тому, что ты меня лапаешь.

— А я это делаю? — Киран толкнулся вперёд, и когда его толсты стояк задел мой, я

замурчал.

— Ну... твои руки меня ощупывают, и я за, так чтоооо, да. Ты определённо меня лапаешь.

Киран прикусил мою нижнюю губу, затем взялся за мою задницу и притянул меня в свои объятия.

— В твою спальню или в гостевую комнату?

Он шутил? Я едва мог вспомнить собственное имя, цепляясь за его мышцы, но каким-то образом мне удалось произнести:

— В мою спальню.

Киран провёл нас в мою комнату, будто я совсем ничего не весил, затем опустил меня на кровать и выпрямился во весь рост. На секунду я почти разочаровался, что он не присоединился ко мне на матрасе, но когда он прижал ладонь к очень очевидной эрекции под своими джинсами, я довольно растянулся и стал наслаждаться видом.

На самом деле, я чувствовал немалый восторг от этого. Прошлой ночью он отказал мне в возможности посмотреть на него, и я умирал от желания увидеть, что он прячет под своей одеждой.

Его взгляд поднялся по моим ногам к выпуклости за моей молнией. Я старался оставаться неподвижным, чтобы его не спугнуть. В последнюю очередь мне хотелось, чтобы он сбежал.

— Так, эм, это немного... отличается от того, к чему я привык.

— Почему? — изо всех сил стараясь поддерживать лёгкую атмосферу, я вытащил рубашку из-за пояса брюк и начал её расстёгивать. — В твоей кровати раньше не было никого такого потрясающего?

Киран посмотрел на мои руки и кивнул.

— Да, именно так. Это не имеет никакого отношения к тому факту, что у тебя есть член, такой же твёрдый, как и мой.

Я раскрыл концы своей рубашки и слегка приподнял бёдра.

— Очень рад, что ты заметил.

— Тяжеловато не заметить.

— Подходящий выбор слов.

— Боже милостивый, — Киран потёр загривок и проглотил глубокий вдох, и пока он привыкал к одному из моих самых больших достоинств, я закончил расстёгивать рубашку и скинул её.

— Киран? Ты хотел бы ос...

— Нет, — его взгляд метнулся к моим глазам. — Я просто пытаюсь всё это обдумать.

— Ладно, что ж, почему бы не начать с чего-нибудь простого?

— Вроде чего?

— Ты мне доверяешь?

— Не знаю. А должен? Ты придумываешь свою месть с тех пор, как мы побывали в Уиллис-тауэр.

Я усмехнулся и поднялся выше по кровати, включая прикроватную лампу. Затем откинулся на плюшевые подушки и посмотрел на него обжигающим взглядом.

— Это правда, но за это я никогда бы не брал плату в спальне.

— Приятно знать.

— Я так и понял. Теперь вернёмся к моему простому плану. Ты будешь делать то, что

делаю я. Зеркально.

— Зеркально?

— Мхмм. Так что ты понимаешь, что это значит... — я положил руки за голову, будто царица Савская, и опустил глаза на его майку. — Снимай футболку.

Глава 28

Киран

Баш представлял собой ту ещё картину, разлёгшись на кровати королевских размеров. Никогда за миллион лет я бы не подумал, что буду стоять сейчас здесь, что меня будет не только влечь к мужчине, но и будет хотеться большего, чем просто прикасаться к нему. Я даже не мог уточнить, что именно в Баше сводило меня с ума — разве что всё, чёрт побери.

Один его вид, пока он лежал и наблюдал за мной манящими глазами, облизывая свои полные губы, заставлял мой член реагировать как сумасшедший. Я не понимал этого, не прямо сейчас, и мне было плевать.

Я стянул футболку через голову и бросил её на пол, рядом с рубашкой Баша. Его взгляд стал жарче, пока он оглядывал меня, а затем он сел немного прямее, будто хотел рассмотреть получше. Я прекрасно осознавал, что он впервые видит моё тело. Чёрт, я надрывал задницу, чтобы моё тело было таким, на работе и вне работы, и видя оценивающий взгляд Баша, должен был сказать, всё это того стоило.

Баш тихо присвистнул.

— Чёрт, лейтенант. Жаль, что ты вообще носишь одежду, — он потянулся вниз и расстегнул свои брюки, и ждал, пока я сделаю то же самое, прежде чем опустить молнию. — Думаю, мне нравится эта игра.

Он спустил свои брюки по ногам, после чего стянул одним быстрым движением. Вчера под штанами у него ничего не было, но сегодня он был в чёрных брифах с золотой резинкой, и я снова был поражён тем, какое идеальное и чистое у него тело. Как статуя...

— Твоя очередь, лейтенант. Тебе требуется помощь? Я буду более чем счастлив помочь.

Постоянный флирт Баша очень помогал мне чувствовать себя комфортно в том, что я считал серьёзными неловкими ситуациями, но сейчас я совсем не чувствовал неловкости.

Расстегнув джинсы, я медленно стянул их с бёдер и вниз по ногам, и когда я их сбросил, взгляд Баша сосредоточился на татуировке на моём бедре.

— Ооу, мне нравится, — произнёс он, вставая на колени. — Это единственная твоя татуировка?

Я развернулся, позволяя ему рассмотреть большую татуировку на спине. Бросил взгляд через плечо, чтобы увидеть его реакцию, и улыбка на его лице сказала мне всё, что нужно было знать.

— У тебя нет никакого права быть таким чертовски сексуальным, — сказал он, когда я повернулся обратно к нему лицом. Затем он опустился на четвереньки и пополз к краю кровати, двигаясь с грацией пантеры — или, может, льва, вытатуированного на моём бедре.

Он протянул руку, зацепил пальцем резинку моих боксеров и потянул меня к себе.

— Мне нужно посмотреть поближе. Ты ведь не против? — он смотрел на меня из-под длинных ресниц, с выражением абсолютной страсти и обожания. Я кивнул раньше, чем успел что-то сказать.

С грешной улыбкой, Баш опустился целиком на кровать, чтобы его глаза были на уровне

моих бёдер, а затем приподнял мои боксеры, чтобы полностью раскрыть мою татуировку. Мне следовало знать, что он хочет не просто посмотреть, потому что он был не из тех, кто пользуется только одним чувством, когда можно использовать два. Он прильнул и провёл языком по моим чернилам, поднимаясь выше по бедру, пока его нос не коснулся моего стояка.

О боже. Я опустил руку, чтобы запутаться пальцами в его волосах, не в силах держать руки при себе, особенно, когда он так близко.

Он наклонил голову назад, чтобы просмотреть на меня и, не отрывая взгляда от моего, медленно поднялся, чтобы его губы коснулись моего прикрытого члена. Я не дышал, но мой член дёрнулся от его прикосновения, будто обладал собственным разумом. Когда Баш повторил движение, я крепче сжал пальцы в его волосах, не желая, чтобы он останавливался, но нуждаясь в большем.

Но совсем скоро он отстранился, отталкиваясь от кровати, чтобы встать.

— Повторяй за мной, — прошептал он, легко касаясь моих губ своими, пока его рука опускалась по моей груди к животу, а затем подцепил пальцами мои боксеры. Мой желудок перевернулся, когда Баш опустился на пол, снимая с меня последний предмет одежды и освобождая мою эрекцию. Когда он встал, я сглотнул. Это было чертовски напряжённо. И я собирался пересечь грань, после которой не будет пути обратно. Был ли я готов к этому?

Я говорил себе, что в этом нет ничего такого, заставлял себя дышать. Тебя влечёт к Башу, его влечёт к тебе, и ты знаешь, что это будет чертовски приятно. Так что, на самом деле, почему я вообще колебался?

Я захватил губы Баша своими, закрывая глаза и позволяя своим рукам опуститься на его грудь. Мне нравилось чувствовать его сердце, которое так быстро и сильно билось под моей ладонью, когда снаружи он казался таким терпеливым. Он умирал от желания почувствовать мои прикосновения, чтобы я захотел его так же, как хотел меня он, судя по языку его тела. Мне надоело сдерживаться.

Наш поцелуй стал глубже, когда я провёл руками вниз по его груди, делая именно то, что он делал со мной, и цепляя пальцами его брифы. На этот раз я не колебался. Я прервал поцелуй и стянул его брифы до пола, дожидаясь, пока он скинет их с ног, чтобы отбросить в сторону. Затем я медленно выпрямился, скользя руками по его ногам, вверх по бёдрам, где вплотную познакомился с его членом, и затем обратно вверх по груди.

— Я понятия не имел, что ты так хорошо будешь следовать указаниям, — сказал он.

— Что ж, справедливо сказать, что у меня был хороший учитель.

Баш направил мои руки вниз по своему телу. Всё ещё глядя мне в глаза, он прижимал кончики моих пальцев чуть сильнее, чтобы они впивались в изгибы и углы его тела. Мой пульс ускорялся, и член ныл, и требовались все силы, чтобы не забывать дышать, пока он опускал мои руки ещё ниже, к отчётливым мышцам его тела.

Баш облизнул свою верхнюю губу, поднимаясь на цыпочки, а затем опустил наши пальцы вниз, к линии своего паха. Когда наши руки оказались у основания его члена, я сделал судорожный вдох, а он обхватил себя нашими руками.

— Не забывай дышать, лейтенант, — Баш прикусил мою нижнюю губу. — Мне бы не хотелось, чтобы ты сейчас упал в обморок.

Тогда моё дыхание в спешке вернулось, и моя рука напряглась, когда Баш запрокинул голову назад и простонал.

Чёрт возьми. Я не мог вспомнить, чтобы этот звук когда-нибудь был таким чертовски

сексуальным. Его удовольствие было таким возбуждающим, что я сделал это снова. Баш отпустил меня, чувствуя, что у меня всё под контролем, и когда ему пришлось схватиться за мои бицепсы, чтобы устоять на ногах, это потешило моё самолюбие.

Мне нравилось обладать способностью взъерошить его пёрышки, когда обычно он казался таким невозмутимым. Я медленно поднял руку по его члену, чтобы посмотреть, это ли щёлкает переключатель в Баше. Я покрыл поцелуями гладкую линию его челюсти и поднялся к уху, и когда я опустил кулак обратно вниз, Баш снова простонал.

— Не забывай дышать, Баш...

Баш вздрогнул и повернул голову.

— Если я потеряю сознание, ты ведь умеешь делать искусственное дыхание рот в рот?

— Мхмм, — я проскользнул рукой вверх. — Но я бы предпочёл, чтобы ты участвовал, когда мои губы будут на тебе.

Прежде чем он успел что-то сказать, я отбросил все опасения и накинулся на него с поцелуем. Теперь не нужны были никакие инструкции, не для этого. Он помог мне справиться с нервами и дойти до состояния, когда мне хотелось только доставить нереальное удовольствие своему партнёру. И казалось, больше не было важно, что мой партнёр оказался мужчиной — мне просто хотелось свести Баша с ума.

Я просунул язык между его губами, и Баш обвил руками мою шею и начал раскачивать бёдрами. Его член двигался в моей руке, и когда тёплая липкая смазка покрыла мои пальцы и кулак, я увеличил скорость.

Мой стояк пульсировал, оставляя липкий след на бедре Баша, и одно это небольшое трение было чертовски прекрасным. Но мне нужно было больше давления... больше чего-то. И хоть я знал, что могу попросить, не был уверен, как с этим справиться.

Но Баш быстро принял решение за меня, высвобождая свои губы, его дыхание стало намного быстрее.

— Знаешь... — он посмотрел на меня с жадностью, попался кончиком пальца вниз по моей груди. — Ты сегодня заказывал «Минет», но так его и не получил, поскольку я его украл...

Вот чёрт.

— Так что... — Баш медленно опустился передо мной на колени, обводя пальцами мой пупок и облизнув губы. — Кажется справедливым, если я тебе его подарю. Ты согласен?

Мой член дёрнулся в ответ, делая ответ очевидным, но Баш всё ещё ждал моих слов.

— Лейтенант?

Он хотел ответа. Хотел услышать от меня, что всё в порядке, и что я этого хочу.

Я опустил руку и провёл ею по удлинённым локонам его волос.

— Думаю, звучит правильно.

На самом деле я хотел сказать «да, да, чёрт возьми», но не хотел показаться отчаянным от желания почувствовать на себе его губы, хоть это и было так. Он был совершенством, особенно стоя на коленях.

Баш обхватил рукой основание моего члена, поднося головку ближе и касаясь ею своих губ.

О боже. Он собирался дразниться и мучить меня, и я заслуживал каждую секунду.

Он втянул головку моего члена между губами. Как только я оказался в его тёплом рту, у меня перехватило дыхание. На этом он не остановился, вбирая в себя каждый мой дюйм, и мне понадобилось за что-нибудь хватиться. В зоне досягаемости ничего не было, ни стены,

ни кровати, только голова Баша, так что на неё и легли мои руки, крепко держась за него, пока он глубоко меня всасывал.

— Чёрт, — произнёс я, практически задыхаясь, когда он отстранился, чтобы обвести языком кончик моего члена.

Он был хорош в этом. Прошло пять секунд, а я был готов взорваться на его красивое лицо и ему в горло, а это была бы жаркая картинка.

Мои бёдра дёрнулись вперёд, когда он попал по крайне чувствительному месту и промычал, и от этой вибрации я потерял чёртов рассудок. Конечно же, он поднял взгляд, когда снова глубоко меня принимал, и постоянно, точно зная, что делает со мной.

Я никогда не узнаю, как этому мужчине удалось просочиться в каждую свободную минуту мой жизни с тех пор, как я выгнал его из того отеля. Его улыбка, его смех, это его... нахальство. Чёрт, этот парень только что подмигнул, принимая меня глубоко в своё горло. Он был не из тех, кого можно забыть. И с этой мыслью в голове я хотел убедиться, чтобы он тоже меня не забыл.

Я знал, что так смогу кончить за пять секунд, и скорее всего Баш этого ожидал, но я не мог быть таким парнем. Таким, кто кончает и оставляет своего партнёра неудовлетворённым.

Нет, чёрт возьми.

Я отпустил волосы Баша из крепкой хватки, провёл пальцами вниз по его челюсти и начал вынимать член изо рта Баша. В его глазах мелькнуло беспокойство, но быстро исчезло, когда я поднял его на ноги и подвёл обратно к кровати.

— Ложись на кровать.

Баш выгнул бровь, но, как я и ожидал, выполнил мои указания, подвигаясь по матрасу назад, как лежал раньше, раскинувшись на огромной кровати. Однако, на этот раз я не собирался стоять и заниматься вуайеризмом.

Я поставил колено на край кровати и забрался на мягкое покрывало. Взгляд Баша потяжелел, пока он наблюдал за мной, затем он опустил руку, чтобы охватить свой длинный, твёрдый член.

Ему нравился этот вид так, как я и ожидал. Он вечно говорил о моих мышцах и при каждой возможности их щупал. Так что казалось несправедливым, чтобы он упустил возможность почувствовать их на себе, пока я прижимаю его к этому огромному облаку.

Я подобрался вверх от его лодыжек к коленям, пока моё лицо не оказалось на уровне его члена, и хоть я был пока не готов взять его в рот, я был достаточно смелым, чтобы немного помучить Баша.

Я щёлкнул языком по основанию его члена. Бёдра Баша приподнялись. Он держался на локтях, явно не желая ничего пропустить. Его губы были приоткрыты, а взгляд сосредоточен на мне. Тогда я решил ответить ему его же оружием.

Я ему подмигнул.

— Вот чёрт, — пробормотал он, падая обратно на подушки. Затем закрыл глаза предплечьем и покачал головой. — Я серьёзно не могу вынести того, какой ты невероятно сексуальный. Почему ты ещё одинок?

Я хохотнул и прижался поцелуем к его животу, затем провёл языком вверх по его рёбрам и поставил руки по обе стороны его головы.

— Я одинок?

Баш на секунду замер, его челюсть отвисла, и когда я рассмеялся, он толкнул меня в

грудь.

— Это было жестоко.

— Хмм, — я опустил, чтобы мои губы оказались возле его уха, и втянул в рот его мочку. — Может быть. Давай посмотрим, смогу ли я заглядить вину.

Я захватил его губы диким поцелуем, моё возбуждение уже брало надо мной верх, когда Баш просунул язык между моих губ и поцеловал меня, никак не сдерживаясь. Он притянул меня ближе, обхватил своими длинными ногами мои бёдра и выгнулся навстречу моему телу.

Это явно был правильный шаг, потому что ощущения податливого тела Баша подо мной напоминали ожившую фантазию. Когда чего член прижался к моему, я зарычал и вырвал свои губы на свободу.

— Все эти мышцы... — произнёс Баш, проводя руками вниз по моей спине к заднице. — Ты ведь не против, если я на них кончу?

Мои яйца сжались.

— Только если обещаешь разрешить мне после этого использовать твой душ.

— Сладкий, в этом номере ты можешь использовать всё, что захочешь, включая меня.

— В таком случае... — я толкнулся навстречу его телу. — Покажи, на что ты способен.

Баш показал улыбку, которая могла бы конкурировать с дьявольской, и начал раскачивать бёдрами. Я опустил на одно предплечье и провёл пальцами по его бедру к колену, подвигая его выше по своей заднице и вжимаясь в Баша чуть сильнее.

Башу это явно понравилось, он откинул голову на подушку, используя меня вместо якоря, и начал удовлетворять себя сам. Он начал тереться членом о мой, и липкая смазка между нами делала все ощущения намного лучше. Это было жарко и грязно, и сексуальнее, чем что-либо, в чём я участвовал.

Он опустил руку между нами, чтобы взяться за наши члены, и моих губ слетело ругательство.

— Так нормально, лейтенант?

— Продолжай в том же духе и узнаешь, насколько мне это кажется нормальным.

— Надеюсь, это не должно быть сдерживающим фактором.

— Баш...?

— Хмм?

— Заткнись и поцелуй меня.

Баш прильнул ко мне с таким яростным поцелуем, полным бурлящих вокруг нас эмоций, что было чудом, что кровать не загорелась. Казалось практически невозможным, как я прожил всю жизнь без такого жара, такой острой необходимости. Но когда я начал толкаться в кулак Баша, и он простонал мне в губы, я понял, что никогда ничего такого не чувствовал. Всё моё естество вибрировало от необходимости кончить, от необходимости, чтобы Баш кончил вместе со мной.

Я положил обе руки рядом с его головой и сжал покрывало, начиная ускоряться, а затем слегка приподнялся, чтобы посмотреть между нашими телами.

— Ммм, сексуально, да? — голос Баша был уже напряжён, пока его рука сжимала наши члены.

— Чертовски сексуально.

Его ноги крепче сжали мои бёдра, и пока мы двигались в отверстии, которое он для нас создал, я чувствовал приближение оргазма. Это было непохоже на то, что я представлял, и

ощущения были в миллион раз лучше, когда мои яйца начали сжиматься.

— Баш... — произнёс я, глядя на его прекрасное лицо.

— Я знаю. Сделай это. Я хочу на тебя посмотреть.

Моя руки дрожали, пока бёдра двигались быстрее, и пока мой скользкий от смазки член пульсировал в его руке, Баш облизнул губы, и я вспомнил о том, как они обхватывали мой член. На этом всё. Я был готов.

Я громко выругался, когда горячий поток спермы покрыл нас обоих, и будто взгляд на меня его спровоцировал, Баш запрокинул голову и кончил на меня в собственном взрывном освобождении.

Чёрт. Возьми.

Это было невероятно. Настолько, что я едва помнил собственное имя. Но через пару минут, когда Баш шлёпнул меня по заднице и сказал мне на ухо: «Наперегонки в душ, лейтенант», я подумал, что буду счастлив отзываться на это прозвище так долго, сколько он захочет.

Глава 29

Киран

Я постучался в дверь кабинета шефа Паркера, и когда он пригласил меня войти, прошёл внутрь.

— По горло занят отчётами о происшествиях, — сказал я, отдавая документы, а затем повернулся уходить, но остановился, когда он позвал меня по имени.

— Как идут дела со стажёром? — спросил он.

— Лучше, чем ожидалось. Он смелый парень, хорошо следует указаниям. Пока никаких проблем.

— Приятно знать, — он убрал отчёты в сторону и вернулся к тому, над чем работал, когда я его прервал. — Свободен.

Я закрыл за собой дверь и пошёл в сторону спортзала, где остальная моя команда занималась своими дневными тренировками.

— Наконец-то ты к нам присоединился, — крикнул Олсен, работая над своими бицепсами. — От всей этой бумажной работы ты разжиреешь.

Брамм фыркнул, с улиточной скоростью поднимаясь по тренажёру-лестнице.

— Ты просто завидуешь, что не можешь весь день сидеть на заднице и выглядеть так хорошо.

— Если ты можешь кидаться оскорблениями, и при этом у тебя не сбивается дыхание, то ты работаешь не достаточно усердно, — сказал я. В кармане завибрировал телефон, так что я вытянул его и увидел имя Баша, и усмехнулся, открывая сообщение.

Там была фотография зала заседаний вместе с текстом:

«Я думаю поджечь это место, настолько мне скучно. Скучаю по твоему лицу».

«Не обязательно устраивать пожар, чтобы меня увидеть».

Я огляделся посмотреть, что все парни заняты, а затем быстро сделал снимок своего лица и отправил.

«Решено. Буду тереть две палочки друг от друга. Увидимся через пару минут».

«Тереть палочки, да? Я думал, мы это уже делали?»

Я хохотнул, отправляя сообщение, и сел на одну из пустых тренировочных скамеек.

«Ты меня убиваешь, лейтенант. Не хочешь повторить?»

Чёрт. Да.

— О-оу, я знаю этот взгляд, — сказал Олсен, опуская свои гири обратно на полку. Он вытер лицо полотенцем, которое висело на шее, и самодовольно мне улыбнулся. — С кем общаешься?

— Не твоё дело.

— Так защищаешься. С Саммер всё становится серьёзно? — Когда я не ответил, Олсен хохотнул. — Вот чёрт. Зацените, парни. Лейтенант либо завёл себе подружку, либо какую-то тайную пассию, о которой мы не знаем.

Моя голова редко поднялась.

— Что? Нет, не завёл.

— Объяснишь, почему у тебя на морде самая дурацкая улыбка, которую я только видел?

Я исправил выражение лица и закатил глаза.

— Не знаю, о чём ты говоришь.

— Ага, — Олсен налил в бумажный стаканчик воды из кулера и выпил всё сразу. — Знаешь, я тебя не видел последние пару ночей. Где ты ночевал?

— Ты теперь за мной следишь?

Он пожал плечами.

— Просто говорю. Тебя не было дома, теперь на твоём лице дурацкое выражение... всё сходится.

Брамм тихо присвистнул.

— Так держать, лейтенант. Саммер горячая. Или как там её.

— Вы заблуждаетесь, ребята, — ответил я.

— Тогда выкладывай, — сказал Олсен. — Как её зовут?

— Миссис Олсен, — сказал я, не теряясь. — Твоя мама передаёт привет.

— Ох, к чёрту. Фу. Останови эти картинки, больной ублюдок.

Пришло ещё одно сообщение:

«Приезжай после своей смены. Я могу даже дать тебе поспать час или два».

Каким бы я ни был уставшим, я не мог отказаться от этого предложения. Не в моём стиле было проводить всё свободное время с кем-то, особенно, с кем я только познакомился. Чёрт, особенно с парнем.

Но Баш был таким человеком, который помогает тебе ожить, когда ты рядом с ним, и мне нравилась такая версия меня. Я не понимал, как влечение появилось так сильно и так быстро, но сейчас мне не хотелось много об этом думать... Мы могли просто тусоваться, изучать друг друга и не давать никаких определений, верно?

«Приеду», — отправил я в ответ, как раз когда Сандерсон встал за мной, глядя через моё плечо.

Как только почувствовал присутствие, я перевернул телефон, пряча экран.

Сандерсон нахмурился.

— Это не похоже на «ничего». Обычно ты здесь хватаешься своими последними завоеваниями. Но если ты не говоришь, на это должна быть причина.

С того вечера в пабе наши отношения с Сандерсоном стали сложнее обычного. Разговоры были короткими и редкими, но мне удалось — по большей части — обо всём забыть. Но это не значило, что в ближайшее время я начну изливать перед ним душу.

— Ты просто завидуешь, потому что тебе похвастаться нечем, — я посмотрел на него

через плечо. — Отойди, чтобы я мог потренироваться.

— Виноват, я думал, ты ещё занят секстингом.

Ну, я и был занят, пока он не начал висеть над душой.

— Если ты закончил, прекрати чесать языком и займись полезным делом, проверь снаряжение.

— Да, да, — проворчал он, но ушёл, позволяя мне мирно вернуться к секстингу.

«Значит, ты на встрече, да?»

Я внезапно представил Баша в дизайнерском костюме, элегантного и собранного. Как он сидит за каким-то столом для конференций, чопорно скрестив ноги, в своих замысловатых чёрных туфлях с красной подошвой, которыми прижимал меня к месту.

«Да, и это страшно скучно».

Я мог это представить, но рад у меня была свободная минутка, я подумал, что не повредит его немного отвлечь. И если кто-то и оценит небольшой флирт в переписке, то это Баш.

«Во что ты одет?»

Когда появились три маленькие точки, обозначая, что он печатает ответ, я задержал дыхание, дожидаясь сообщения.

«Ты со мной флиртуешь, лейтенант?»

«Да. И при этом чертовски хорошо провожу время».

«Проказник. У меня деловая встреча».

«Страшно скучная, судя по твоим словам».

«Это правда».

«Тогда скажи мне, во что ты одет, чтобы я мог подробно описать, как сниму эту одежду».

— Серьёзно, если ты улыбнёшься ещё шире, эта улыбка сползёт с твоего чёртового лица.

Мой взгляд метнулся к Брамму, который поднимался на беговую дорожку.

— Меня это немного пугает.

Я показал ему средний палец, пока он ставил свою бутылку воды в держатель и накидывал полотенце на одну из ручек.

— Может, я просто счастлив тренироваться здесь с вами, идиотами.

— И, может быть, ты полон дерьма. Я очень сомневаюсь, что ты в восторге от того, что потеешь в зале, полном парней.

Эм, что ж, не с этими парнями. Но, может быть, эту пикантную заметку я решил оставить при себе.

— Ох, не знаю. Твои мышцы покрываются таким блестящим потом, что я ещё в каком восторге.

Я бросил взгляд обратно на свой телефон, чтобы увидеть, что ответа от Баша всё ещё нет, и начал думать, что мог зайти слишком далеко с этим последним сообщением. Затем мне в висок прилетело полотенце.

— Может ты перестанешь говорить о моих мышцах так, будто хочешь их облизать? В смысле, я знаю, что мои банки больше твоих, но держи своё преклонение на платоническом уровне, ладно?

Слова Брамма были сказаны ради шутки. Но он не знал, что только что разжёт конкретное горячее воспоминание о том, как кое-кто определённый лизал моё бедро. Как только это изображение возникло в моей голове, телефон завибрировал. Я опустил взгляд и

увидел, что Баш написал ответ, и на моём экране было ошеломляющее селфи мужчины.

Чёрт. Возьми.

То, что я себе представил, не сильно отличалось от правды, но я не видел его туфли. Но того, что видел, было достаточно, чтобы я поднялся со скамейки и пошёл к двери спортзала, как в трансе.

— Чёёёрт, Кей Би. Она явно прислала тебе что-то хорооошее, — хохотнул Олсен. — Не сделал даже ни одного подхода и уже уходишь. Дай угадаю, ты пойдёшь поработаешь над рукой и предплечьем другим способом.

Я оглянулся на Олсена и подмигнул.

— Что, хочешь прийти помочь?

Олсен нахмурился.

— Иди отвечай своей девчонке. Здесь тебя никто не хочет.

Я относился к этому нормально, потому что тот, кого хотел я, был на другом конце города, в конференц-зале — или каком-то небольшом кабинете, судя по фотографии — и ждал моего ответа. Я прошёл в свой кабинет и закрыл за собой дверь, а ещё опустил жалюзи, чтобы убедиться в уединении от любопытной команды.

Я снова открыл картинку и посмотрел подольше. Баш был в чёрных брюках, которые идеально на нём сидели, и на поясе были две пуговицы, превращая брюки из чего-то ежедневного во что-то чуть более особенное. Ещё была чёрная приталенная рубашка, с полоской чёрного кружева шириной около десяти сантиметров по левой стороне. Это было просто и элегантно, как я и представлял, и с его чёрными волосами и слегка подведёнными карандашом глазами, фотография вызывала у меня стояк, готовый к действию.

«Вот это картинка. Близко к тому, что я представлял.»

«Правда? Я такой предсказуемый?»

Я хохотнул, потому что никогда не использовал бы это слово для описания Баша. Вряд ли.

«Значит, ты был близок, что не угадал?»

«О, дело не в этом. Просто я их не вижу на этой фотографии. Твои туфли.»

«Аа, понятно. Что ж, здесь был выбор между лицом и ногами.»

И я очень оценил, какую получил фотографию. На самом деле, если бы я посмотрел на неё ещё дольше, то мог просто запереть дверь и поработать рукой, как предполагал Олсен. Особенно, если Баш продолжит отправлять мне такие сообщения, каким оказалось следующее.

«Если бы я знал о твоей слабости к моим туфлям, то показал бы их на снимке, лейтенант. В следующий раз, когда увидим друг друга, мы действительно должны обсудить свои пристрастия, чтобы я мог под тебя подстроиться.»

Чёрт. Я заёрзал на стуле и опустил руку, чтобы поправить стояк, который становился только твёрже с каждым словом, которое появлялось на экране. Было ли у меня пристрастие к туфлям? Я так не думал; раньше никогда не было. Но изображение его на тех каблуках крепко запечатлелось у меня в мозгах. И теперь я не мог не задуматься, какие пристрастия были у Баша.

«Напомни мне, когда я приеду.»

«Можешь на это рассчитывать. А теперь, если я правильно помню, ты собирался подробно сказать мне, как снимешь мою одежду.»

Я усмехнулся, более чем готовый это сделать, как вдруг прозвучал оглушающий рёв

сирены станции. Мой член мгновенно расслабился, когда запустился рабочий мозг.

Чёрт, подходящее время.

— Батальон восемьдесят два, автонасос семнадцать, грузовик девяносто один, скорая тридцать девять, разбрызгиватели и пожарный извещатель, 1752 на пересечении Виски и Тёрнер.

Мои пальцы летали по клавиатуре, набирая сообщение, прежде чем я вылетел из кабинета.

«Пожар. Нужно идти. Скоро напишу».

Глава 30

Баш

Ожидая, пока парни присоединятся к нашему звонку в Зуме, я открыл переписку с Кираном и пролистал вверх, чтобы найти фотографию, которую он прислал раньше, и сохранить её. Он прислал селфи, и хоть я не видел остальное его тело во всём пожарном облачении, я хорошо представлял, что он носил, когда был на станции.

Чёрт, на этого мужчину было практически больно смотреть. На его симпатичном лице была усмешка, и я видел позади какие-то тренажёры, что означало, что он собирается попотеть. Не в самом приятном смысле, не так, как я бы предпочёл, но я был бы не против посмотреть на его тренировки, сидя в стороне с мартини в руках.

— Ты там выглядишь слишком счастливым. Ты должен скучать по нам, — сказал Шоу, присоединившись к звонку. Я оторвал взгляд от Кирана и бросил телефон на диван, прежде чем сосредоточиться на экране, где Шоу сидел за кухонным столом, рядом с Трентом.

— Я по вам скучаю. Ужасно.

— Не похоже, — сказал Шоу, и Трент кивнул, добавляя:

— Похоже, твоим вниманием завладел кто-то другой. Кто на телефоне?

— Прямо сейчас всё моё внимание на вас двоих, клятвенно обещаю.

Через несколько секунд на экране появились Джексон и Лукас, они сидели вдвоём на уличных качелях на своей террасе.

— Ты ведь звонишь нам не для того, чтобы сказать, что не вернёшься? — произнёс Лукас. — Потому что я повешу трубку.

Я закатил глаза.

— Я вернусь.

— В этом веке?

— В этом десятилетии, если тебе повезёт.

— Не знаю, ребята, — сказал Шоу. — Вы не видели, как он только что улыбался своему телефону.

— О-оу, Баш. Смотрел на что-то, что тебе нравится? Или на кого-то? — Лукас наклонился вперёд. — Кто бы это ни был, пусть лучше не задерживает тебя там.

— Сладкий, ты будто отчаянно хочешь, чтобы я вернулся. На острове всё действительно разваливается без меня. Видишь, поэтому я должен был инвестировать в эти технологии клонирования. Меня просто недостаточно вокруг.

Джексон простонал, качая головой.

— Мир едва справляется с тобой одним. Двое будет перебором.

— Уверен, ты говоришь это в хорошем смысле.

Он пожал плечами и поднёс к губам свой напиток, не говоря ни слова.

У меня отвисла челюсть.

— А я думал, вы все по мне скучаете, практически умоляете меня вернуться домой, а теперь меня слишком много? Грубо.

— Нет, грубо скрывать секреты, — сказал Трент. — Выкладывай всё, приятель.

— У меня нет никаких секретов. Я уже рассказывал вам о горячем пожарном...

— Который спас тебя и перекинул через плечо, бла-бла-бла, — перебил Лукас. — Джексон говорил нам, что ты приглашал его на свидание. Ты. И натурал, — он рассмеялся. — Чушь собачья.

— Ну...

Когда я затих и отвёл взгляд в сторону, голос Шоу стал строгим и требовательным, что я назвал его «режимом серьезности».

— Баш, скажи нам, что ты шутишь.

Я вздохнул.

— Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть...

— Да, да, ты можешь подтвердить или опровергнуть.

— Ладно. Если вам обязательно знать за последние несколько дней произошло развитие, и я говорю не только о нашем новом здании.

— О боже, — Лукас уронил голову на свои руки. — Это не приведёт ни к чему хорошему. Господи, возьми руль в свои руки.

— Я не собираюсь рассказывать о своих похождениях. Просто сказал, что мне понравилось проводить время с лейтенантом, и всё идёт хорошо.

До моих ушей донеслись стоны, затем кто-то сказал:

— С каких пор ты не рассказываешь о своих похождениях?

А другой кто-то добавил:

— Лейтенант?

— Теперь я знаю, что он всё выдумывает, — Лукас откинулся назад и оттолкнулся ногой, чтобы качели подлетели выше.

— Это другое, — возразил я.

— Эм, да, потому что он натурал, — сказал Шоу, но Лукас покачал головой.

— Потому что его не существует. Просто Башхолу скучно, и он выдумывает истории, чтобы Чикаго казался интереснее, чем он есть.

— Понятно, — ответил я. — И я ценю твою точку зрения, Лукас. А теперь, пожалуйста, иди на хрен.

— Чего ты не делаешь.

Когда Лукас рассмеялся, Джексон закрыл ему рот рукой.

— После всего, что ты говорил мне, ты действительно считаешь хорошей идеей связываться с Куртом? — спросил Джексон.

— Его зовут Киран, Джексон. Соберись.

Лукас проворчал и вырвался из хватки Джексона.

— Так этот Кирби...

— Киран.

— Плевать. Он позволил тебе поскользнуться по его натуральному шесту?

— Боже, Джексон, ты можешь его запереть или хотя бы заклеить ему пасть скотчем? — сказал Шоу.

— Это серьёзный вопрос, — Лукас бросил в камеру мрачный взгляд, который наверняка предназначался Шоу. Затем мило улыбнулся. — Так вот, Башалишес. Его шест. Он загнут влево или вправо?

— У меня один раз был парень, у кого был загнут назад, — сказал Трент, а затем поднял руки вверх. — Не спрашивайте, как всё получилось.

Я демонстративно посмотрел на свои часы.

— Ну-ка, смотрите, который час. Я очень занятой человек, и, боюсь, я достиг лимита по нелепым вопросам на день. Мне пора идти готовиться к встрече со своим спутником...

— Которого не существует, — закончил Лукас.

— Который будет умирать от желания меня увидеть, когда закончит смену. Люблю вас всех, увидимся через неделю, — я послал воздушный поцелуй и вышел из звонка, а затем упал на диван и вздохнул.

Я понимал неверие и колебания, и если бы я был на их месте, то думал ты то же самое. Я никогда не связывался с натуралами и не мог понять, что такого было в Киране, что заставило меня откинуть все правила.

Мне определённо не казалось, что я теряю с ним время, но я не перестал думать, что я здесь делаю. Через неделю я уеду, после этого буду появляться только раз в месяц. А у Кирана здесь была занятая жизнь. Но он явно никак не думал о длительных отношениях, не со мной и не с кем-либо ещё.

Но определённо не со мной.

То, как он психанул, когда Ксандер просто упомянул моё имя, говорило, что он не готов рассказывать обо мне своим близким, а я не желал оставаться секретом.

Так что в словах моих друзей был смысл, просто не такой, какой я хотел сейчас слышать. Я мог наслаждаться им ещё неделю, и от этого не будет никакого вреда. Затем всё останется в моей голове в папке об одном горячем лете в Чикаго.

Видите, я мог относиться к этому зрело. У меня не было никаких сумасшедших ожиданий, и может быть, когда я наконец вернусь домой, я буду вспоминать всё вместе с парнями и покажу им фотографию пожарного из моих фантазий.

Я поднялся на ноги и пошёл к бару, чтобы взять полупустую бутылку шампанского, и заметил на тумбочке подарочный сертификат из «Сорванной вишенки». Почувствовал укол сожаления из-за того, что скорее всего уеду раньше, чем выдастся шанс его использовать.

Может, следовало просто отдать его Кирану и сказать взять с собой того, кто будет после меня. От этой идеи я сморщил нос. Нет, чёрт возьми, я не собирался отдавать ему наш с трудом выигранный приз, чтобы он потратил его на какую-то женщину. Мне не нравилось то, что я не буду его финальным вариантом.

Я подхватил бокал с шампанским и бутылку и пошёл на балкон. Налив себе игристого, я подошёл к стеклянным перилам и устремил взгляд на место, которое Киран клялся защищать днём и ночью. Вот эта работа требовала уважения. Этот мужчина требовал уважения.

Парни спрашивали, как я такое допустил, и ответ был очень прост: Киран Бейли был мужчиной, которым я восхищался, которого я хотел узнать получше с той секунды, как он появился у двери моего пентхауса, чтобы извиниться за то, что я понял неправильно. Хоть и не ему нужно было извиняться. Он явно любил свою семью и рисковал жизнью ради незнакомцев, чёрт побери.

Ладно, в словах Лукаса был смысл. Киран действительно казался слишком хорошим для реальной жизни, и через неделю мне придётся с ним попрощаться.

Я запрокинул голову и допил остатки шампанского в бокале одним глотком. Не думай об этом. Он остаётся в безопасности, какой бы там ни был пожар, а затем приедет после смены сюда, и вы фантастически проведёте время. С этой мыслью я посмотрел на джакузи и улыбнулся.

Эта цепочка мыслей была лучше. Я мог попытаться убедить лейтенанта отмочить свою уставшие мышцы вместе со мной. Это звучало намного лучше, чем тратить время на переживания из-за вещей, которые я не мог контролировать. И если Кирану повезёт, я мог бы достать те туфли, которые ему так понравились.

Глава 31

Киран

Была сирена, моргали фонари. Олсен давил на газ и маневрировал на грузовике по узким улицам города. Напряжение в грузовике было ощутимым, пока мы все проверяли наше снаряжение.

— Брамм? — я бросил взгляд через плечо. — Не забудь взять с собой сумку с верёвкой, когда мы приедем. У меня есть ощущение, что она нам понадобится.

— Понял, лейтенант. По этому адресу жилое здание или промышленное?

— Промышленное. Склады. Последнее, что я слышал, что большинство из них заброшены. Но оно явно сильно разгорелось, если звонило несколько людей.

Справа от нас моргали сирены семнадцатого автонасоса, когда шеф и скорая вырвались вперёд, и мы все неслись к пункту назначения. В воздухе висел густой запах дыма на пять кварталов. Пока Олсен обгонял несколько машин и гнал на светофорах, я заметил несколько больших клубов дыма, поднимающихся в ночное небо.

— Боже, — пробормотал Дэвис, глядя в окно. — Посмотрите на этого монстра.

Слово было подходящее. Это был большой, огнедышащий монстр. Олсен остановил грузовик за машиной шефа Паркера, и мы все вышли. Семнадцатый автонасос припарковался на противоположной улице рядом с гидрантом, и когда парни принялись доставать снаряжение, я поспешил к шефу.

Два склада были высотой в три этажа, верхний был охвачен пламенем, и несколько людей бежали в нашу сторону, отчаянно крича, когда заметили нас.

— Помогите!

— Внутри ещё люди!

— Я не могу дышать!

Но прежде чем я успел что-то сказать, в ночном небе раздался оглушающий грохот. Мы все прикрыли лица, когда взорвалось одно из верхних окон, разбрасывая стекло, дерево и угли на землю вниз.

Моё сердце колотилось, адреналин и тренировки вступили в дело, пока я ждал приказов.

— Эй, мистер, — рявкнул шеф на мужчину, пробегающего мимо. На его лице была сажа от пепла, и одежда была разорвана. Но когда он подошёл ближе, я понял, что его одежда повреждена не огнём. На нём не было обуви, и волосы были растрёпаны; он был одним из тысяч бездомных, которые жили на улицах Чикаго.

Чёрт, у меня было плохое предчувствие.

— Сколько человек внутри? — спросил шеф. Я присмотрелся ближе к людям, которые

бежали от огня, и стало очевидно, что нам придётся разбираться не просто с заброшенными складами.

— Тридцать? Сорок? Постоянно меняется. Некоторые остаются на ночь, некоторые дольше.

Взрыв пламени из крыши выкинул в воздух искры, послышались звуки других компаний. Большинство станций города будут собраны на этот вызов, и у меня было ощущение, что ночь предстоит длинная.

Шеф коротко кивнул и позвал одного из медиков подойти посмотреть на мужчину, прежде чем схватил рацию и начал раздавать приказы.

— Батальон восемьдесят два к главному входу, тревога два-одиннадцать, план реагирования второй. Семнадцатый, ведите внутрь два рукава; сдерживайте огонь, пока мы эвакуируем людей. Тридцать четвёртый, подключайте гидрант на Виски и подпитывайте семнадцатый. Тридцать девятый устанавливает очерёдность оказания помощи раненым, — он посмотрел на меня и указал на третий этаж и крышу. — Пожар разрастается. Нужно действовать очень быстро. Спасти столько, сколько сможем. Кей Би?

— Да?

— Ты отвечаешь за основной поиск.

— Вас понял, шеф, — я повернулся к своим парням, которые ждали моих инструкций. — Брамм, Дэвис, Сандерсон, Олсен, вы со мной, внутрь на основной поиск.

— Вас поняли, лейтенант! — крикнули они в ответ, и мы все надели маски, готовые идти в здание.

Мы побежали к боковой двери, где слышали изнутри крики. Я собрался её открыть, но эта чертовщина не поддавалась.

— Застряла. — Оранжевое пламя освещало людей, колотящих в дверь, в то время как Дэвис потянул мне Хулиган. — Держитесь! Мы вас вытащим!

Я вставил конец инструмента в узкую щель между дверью и рамой и стал со всей силой давить и тянуть, используя всё возможное, чтобы открыть дверь. Я заворчал, когда болты начали сдаваться, затем, используя весь свой вес, сделал последний толчок.

Дверь широко распахнулась, и на улицу вывалилась толпа людей, некоторые падали, а другие топтались по ним, вырываясь на свободу.

— Боже, помедленнее, — крикнул Брамм. — Дверь открыта; не сбивайте друг друга с ног. Мы вас спасём.

— Сюда, — сказал Сандерсон, направляя некоторых людей к скорой. — Идите туда, вас посмотрят.

Я заглянул внутрь, где тяжёлый дым заполнил узкий коридор, яркое пламя пылало где-то за ним, освещая путь в пасть зверя.

— Направо, идём!

Мы зашли в здание, держась поближе друг к другу и начиная звать людей.

— Пожарная служба! Отзовитесь!

Видимость была дерьмовая, и внутри место напоминало лабиринт. Я изо всех сил старался разглядеть хоть что-то за дымом.

Склад изначально был пожароопасным. Старые деревянные полы и перекрытия, мусор и обломки на каждом шагу, многолетние матрасы были раскиданы по полу, и разводились костры, чтобы бог знает что готовить. Это было грустное состояние дел, которое допустил город, и возникнет много вопросов и ответов в последствии этой катастрофы.

Когда мы зашли за угол, дверь справа взорвалась, и в коридор вылетело пламя, отбрасывая меня в Олсена и выбивая из меня дух.

Олсен схватил меня за руку, чтобы удержать на ногах меня и устоять самому.

— Ты в порядке?

Я кивнул и показал ему большие пальцы.

— В порядке. Ты?

— Всё хорошо.

Я снова посмотрел в коридор и заметил, что он расходится в две разные стороны. Пока мы продолжали идти, слева послышался отдалённый кашель.

— Пожарная служба! Отзовитесь!

Я повёл своих парней глубже внутрь, и чем дальше мы заходили, тем сложнее было ориентироваться. Тогда я увидел молодого мужчину, скорчившегося в углу. Его ноги были притянуты к груди, и руками он обвивал свои поцарапанные колени. На нём были носки с пальцами, давно изношенные, и шорты с футболкой, которые видали лучшие дни.

— Девяносто первый! У нас здесь пострадавший.

Дэвис подбежал вперёд.

— Я с ним, — он опустился на колени, взял парня за руку и помог подняться на ноги. — Меня зовут Дэвис. Я тебя держу. Пойдём отсюда.

Я кивнул Дэвису, когда он пошёл выводить мужчину из здания, затем повернулся к Брамму и жестом указал на стальную трубу, которая шла вверх между всеми тремя этажами.

— Брамм, возьми и привяжи верёвку для поиска.

— Понял.

— Потом пойдём дальше сюда, влево. Все оставайтесь на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Не хочу, чтобы кто-то здесь потерялся. У меня есть ощущение, что здесь будет больше дверей и коридоров, чем в чёртовой комнате смеха.

— Вас поняли, лейтенант!

Как только мы все прицепились к верёвке, стали осторожно проходить через беспощадный дым. Ситуация была одной из худших возможных сценариев. Мы понятия не имели, скольких людей не досчитались, и не было никаких записей, кто и где находится в здании. Мы действительно шли вслепую и пытались разобраться, кто может ответить, и кого мы сможем увидеть.

— Пожарная служба! Отзовитесь!

Я щурился, глядя в клубы дыма, ища какие-либо признаки жизни, что угодно, в то время как меня начал раздражать звук собственного дыхания.

Бросьте, здесь должен был кто-то быть. Кто угодно...

— Пожарная служба! Отзовитесь! — снова крикнул я, выводя нас из одного коридора в большое, открытое пространство, которое выглядело как какая-то комната общего пользования. Здесь не было никаких матрасов, но были самодельные тумбочки из магазинных тележек и да, деревянные доски. Это место было наполнено чёртовым розжигом.

— Наверху...

Откуда-то сверху донёсся тихий крик, и когда мы прошли дальше, я заметил лестницу, которая вела по одной из стен на второй этаж.

— Там наверху люди, — крикнул я Олсену, указывая топором на этаж сверху. Он кивнул, и как раз когда я собрался повести нас наверх, моё внимание привлёк крик прямо за

ДЫМОМ.

— Помогите! — Я развернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть женщину, бегущую к нам с удивительной скоростью. Добравшись до меня, она обхватила руками мою шею. — Вы должны мне помочь.

Её хватка стала крепче, пока она просто висела на мне, и её добавочный вес вместе со всем моим снаряжением заставил меня резко остановиться.

— Мэм. Мэм, — произнёс я, пытаюсь её успокоить и отрывая от себя одну её руку. — Я Киран, и мы пришли вам помочь, но мне нужно, чтобы вы на секунду меня отпустили.

Её неудержимо трясло, но тот факт, что она стояла и могла разборчиво говорить, сообщал, что она вполне может пройти за Сандерсоном к безопасности. Когда она неохотно отпустила хватку, она закашлялась, и я позвал Сандерсона. Он появился мгновенно.

— Это Сандерсон, — сказал я женщине, чьё лицо было покрыто сажей, и которая выглядела так, будто не могла весить больше мокрого одеяла. — Он выведет вас наружу. Просто держитесь за него и не отпускайте, ладно?

Она моргнула, глядя на меня, её широко раскрытые глаза были мокрыми от слёз страха и жжения из-за пепла и дыма.

— Идите прямо на выход; отведи её к медикам. Сейчас она дышит нормально, но её нужно будет проверить.

— Вас понял, лейтенант.

Сандерсон повёл женщину обратно по верёвке, и они вдвоём стали выбираться из здания. Я посмотрел на Олсена и Брамма, затем указал на лестницу.

Стены уже становились горячими, внутри них без сомнений был огонь, и я знал, что у нас мало времени, чтобы попробовать спасти как можно больше людей со следующего этажа.

— Вы готовы?

Они оба кивнули. Я проверил первую ступеньку ломом. Дерево пока ещё держалось. Мы осторожно начали подниматься, и я заметил щупальца огня на другой стороне пространства, которые начинали спускаться с верхнего этажа.

Эта штука никого не ждала. Я выругался на придурков, которые позволили этим людям заселиться в это место, когда это была потенциальная смертельная ловушка.

— Скорее! Я не могу дышать, — крикнул кто-то. — Огонь приближается.

Когда я добрался до третьей ступеньки сверху, воздух разрезал громкий треск.

Олсен окликнул меня, но было уже слишком поздно — половица под моими ногами мгновенно исчезла, и прежде чем успел спрыгнуть, я провалился через неё, не успев ничего подумать, только отреагировать.

Я потянулся за ступеньку над собой, надеясь, что она не так прогнила, и выругался, когда что-то в плече щёлкнуло. Жжение было таким, будто кто-то вставил в сустав горячую кочергу, но у меня не было времени об этом думать. Дерево начало ломаться. Я опустился ещё на несколько дюймов и огляделся в поисках чего-нибудь, но ничего не было.

— Кей Би! — крикнул Олсен, пока я ненадёжно свисал с лестницы, надеясь, что эта чертовщина продержится, пока он не обвяжет меня верёвкой. — Держись.

Я видел на другом конце комнаты пламя, поднимающееся по стене, затем посмотрел над собой и заметил трубу, похожую на ту, к которой мы привязались, когда вошли. Если бы я смог как-то обвязать её верёвкой, то подтянулся бы по последней паре ступенек.

— Брамм! — позвал я. — Видишь ту трубу?

Они посмотрели надо мной на второй этаж и точно поняли, о чём я думаю.

— Сделаем, лейтенант, — Брамм достал верёвку из своей сумки, добавил на конец груз, затем встал поудобнее, чтобы прицелиться. Он стал размахивать верёвкой, набирая скоростью, затем бросил её как лассо, чтобы зацепить за трубу, а затем свесил с верхней ступеньки.

Но этот оглушающий звук был музыкой для моих ушей, когда я подтянулся, чтобы ухватиться за ближайший ко мне конец верёвки. Моё плечо пронзила острая боль, но у меня не было времени подумать об этом, пока я крепко обвивал верёвкой своё запястье.

Я оглянулся на двух парней и сказал:

— Тяните на счёт три.

И они оба кивнули.

Я посмотрел на пол сверху, надеясь, что смогу туда забраться, прежде чем чёртова труба решит сломаться. Когда кусок дерева, за который я едва держался, дёрнулся и опустился ещё на дюйм, время на надежды закончилось.

— Раз. Два. Три!

Олсен и Брамм громко простонали от усилий, потянув за верёвку, и я использовал все силы, чтобы подтянуться через последние две ступеньки. Как только приземлился на этаж, я отполз из зоны обрушения.

Сердце колотилось, кровь пульсировала в голове, и без долгих мыслей я поднялся на ноги и побежал к мужчине, который нас звал. Добравшись до него, я заметил, что его дыхание уже было слабым. Я присел на корточки и снял свою маску.

— Сэр, — я на секунду отдал ему свой кислород, и когда он вдохнул и закашлял, я кивнул. — Вот так, аккуратно и медленно. Сделайте ещё пару вдохов.

Пока он дышал, я огляделся посмотреть, есть ли другой способ спуститься, но его не было, так что, похоже, нам предстояло вернуться тем же путём, которым мы пришли. По крайней мере, труба держалась; я мог надеть на парня ремни безопасности, чтобы спуститься таким образом по лестнице.

Когда он чуть больше пришёл в себя, я попытался снова.

— Сэр, меня зовут Киран, и сегодня мы вас отсюда вытащим, хорошо?

Он кивнул.

— Хорошо.

— Вы можете встать?

Когда он снова кивнул, я надел обратно свою маску и шлем и поднялся на ноги. Затем протянул ему руку. Когда он встал, я обхватил его рукой и молча поморщился, когда колющая боль в руке напомнила о ране. Затем я направил мужчину к краю этажа.

— Ремни безопасности, — крикнул я Олсену, который бросил их мне, а затем они вдвоём побежали к лестнице, точно зная, что я планирую.

Надёжно закрепив нас обоих, я начал медленно опускать нас на первый этаж. Это было худшее, что я мог делать с травмированным плечом, но другого выбора не было, если мы хотели выбраться отсюда живыми.

Как только моя нога коснулась земли, Брамм помог мужчине высвободиться. Когда он пошёл его выводить, Олсен обвил рукой мою талию.

— Всё в порядке, я...

— Я видел, как ты упал. Повезло, что у тебя рука не оторвалась.

Учитывая, как она пульсировала, было такое чувство, что оторвалась.

— Держись за меня и пойдём нахрен отсюда.

Я кивнул, не собираясь спорить, и позволил Олсену повести меня к выходу из здания.

Когда он распахнул боковую дверь, дым повалил на улицу, освещённую фарами пожарных машин, скорых и полиции, а ещё камерами нарастающих новостных команд. Это был полный хаос, пока пожарные продолжали поливать пламя и пытаться вытащить жертв в безопасность.

Мужчин и женщин снимали с крыши и окон. Олсен повёл меня к одной из скорых, но мне хотелось вернуться назад и помочь. Не то чтобы теперь я принёс бы много пользы — у меня была травма, которая сделала бы меня скорее бременем, чем ресурсом — поэтому я позволил ему меня увести.

— Дорогу, тридцать девятый!

Стиви, одна из медиков, которые с нами работали, подняла взгляд и увидела, как меня ведёт Олсен. Он снял свой шлем и маску и потянулся за бутылкой воды.

— Наш лейтенант решил просто повисеть, пока мы делали всю работу. Я уверен, что он выбил себе плечо.

Повисеть, чтоб меня...

Я скинул со спины баллоны с воздухом и сорвал с себя шлем и маску, и это движение заставило меня поморщиться.

— Видишь? Что я тебе говорил? — Олсен протянул мне бутылку воды, пока я растёгивая свою куртку. — Выбил плечо.

— Может перестанешь учить их делать их работу и вернёшься к своей?

— Ты уверен, что с тобой всё нормально?

— Всё будет прекрасно. Но шефу понадобятся все руки.

Олсен посмотрел на Стиви.

— Ты ведь присмотришь за нашим парнем?

— Конечно. Можешь, пожалуйста, сесть тут на носилки и перестать двигаться?

Олсен хохотнул.

— Удачи в попытках его приструнить.

Я забрался на носилки.

— Возвращайся к работе, и, Олсен?

— Да?

— Вернись домой целым.

— Понял, Кей Би.

Когда он убежал к шефу Паркеру, ожидая следующего приказа, я был благодарен, что пока мы доставали из огня только выживших. Я надеялся, что к утру так и останется, но пройдут часы, прежде чем мы будем знать наверняка.

Я поднял взгляд на бесконтрольно пылающий пожар и пытался игнорировать жгучую боль в плече... а также мысли о том, насколько хуже всё могло быть.

Я был жив и надеялся, что все выберутся из этого такими же.

Только это и было важно.

Глава 32

Баш

Позже тем вечером я был по уши занят рабочими имейлами, пытаюсь сделать как можно

больше дел, чтобы не чувствовать себя виноватым, когда сделаю перерыв для Кирана. Владение собственным бизнесом всегда вынуждает жонглировать личной и профессиональной жизнью. И я считал, что хорошо с этим справляюсь, если всё учесть.

Гудение телевизора на заднем плане обеспечивало фоновый шум, в котором я нуждался, чтобы оставаться сосредоточенным, подбивая числа и просматривая предложения, которые мне отправил Джексон. Он хорошо всем управлял, пока меня не было. Не то чтобы я ожидал меньшего.

Я отправил последний имейл и потянулся за своей водой, на которую совсем недавно переключился. Стейк, который я заказал на ужин, стоял рядом практически нетронутый, уже остывший и не аппетитный. Я не был голоден.

Поставив стакан обратно на стол, я поднял взгляд на телевизор и увидел Александра Торна в новостях, и нахмурился. Либо время от меня ускользнуло, либо он был в эфире позже, чем обычно. Я бросил взгляд на часы и увидел, что уже действительно поздно для обычных вечерних новостей. Я потянулся за пультом и увеличил громкость.

— Крупный пожар на двух заброшенных складах Чикаго всё ещё продолжает бушевать, на месте работают пожарные станции со всего города. Говорят, что склады являются ночным жилищем для многого бездомного населения города, и источники сообщают нам, что внутри здания всё ещё находятся люди. Давайте дадим слово Кейси МакКейл, чтобы услышать последние новости.

О нет. Пожалуйста, скажите мне, что Киран не на том пожаре.

Трансляция переключилась на женщину на месте событий, позади неё стояло охваченное огнём трёхэтажное здание. Когда она начала говорить, ей пришлось перекрикивать рёв огня, но она успела сказать не больше пары слов, прежде чем кто-то вдруг толкнул её вперёд.

— Двигай, двигай, двигай! — кто-то кричал, и когда на экране люди отошли ещё дальше от здания, внезапно произошёл взрыв на верхнем этаже, а затем ещё один. Ночное небо осветили огромные шары огня, посылая в воздух дождь из искр.

Мой желудок мгновенно связался в узел. Я с ужасом наблюдал, как пожарные идут обратно к зданию, чтобы бороться с неодолимым огнём. Чёрт, это была работа Кирана. Он делал это ежедневно. Забегал в горящие здания, ставил себя в сумасшедшие ситуации. Хоть я и знал это, хоть меня самого спасли из пожара, при виде опасности и хаоса на экране риски, с которыми он сталкивался каждый день, стали намного реальнее.

На экране снова появился Александр, с обеспокоенным выражением лица.

— Кейси, ты здесь?

Через несколько секунд камера поправилась, и девушка появилась снова.

— Как вы видите, всё здесь стало ещё опаснее. Невозможно сказать, сколько людей ещё находятся внутри, хотя по нашим данным, пожарные спасли минимум дюжину наших городских бездомных. Мы ещё не уверены, как начался пожар, но сейчас это гонка со временем, чтобы успеть спасти всех.

Мои глаза были приклеены к экрану, в поисках любого признака, что Киран там. Я пожалел, что не спросил номер его грузовика, потому что видел их в линии на заднем плане, вместе с несколькими скорыми и полицейскими машинами.

— Просто напомним, что этот пожар на пересечении Виски и Тёрнер, и движение было перенаправлено, так что, пожалуйста, если вы в городе, избегайте этой зоны, — Кейси сделала паузу, прикрывая наушник, пока слушала. — Итак, нам поступают отчёты о

пожарных, получивших ранения во время спасения. Не уверена, относится ли это к взрывам, которые мы только что видели, но сейчас мы видим, как команда несёт их в безопасность.

Камера прошла по зданию к одному из дальних выходов, где дым валил такой густой, что ничего не было видно. Я слышал крики и видел, как скорая и медики спешат к тем, кто выходит из здания. Когда дым начал немного проясняться, я увидел нескольких пожарных, держащихся вместе. Они будто помогали одному из своих... Нет, подождите. Двоим. Первый, кого я увидел, был сильно ранен, потому что ещё практически тащили на руках, а второй мог идти с помощью кого-то ближнего.

Боже милостивый. Как Киран с этим справлялся? Я сходил с ума, просто наблюдая за этим. Я спрыгнул с дивана, нужно было двигаться или делать что-нибудь, а не просто сидеть.

Ходя из стороны в сторону, я грыз ноготь на большом пальце и ждал увидеть, где находится Киран, чтобы убедиться, что он в безопасности. Потому что он был в безопасности. Или будет. Я просто не мог представить никакого другого исхода для мужчины, такого смелого и идеального во всех отношениях.

Камера вернулась к зданию, и я закричал на экран.

— Назад, ублюдки. Покажите их лица или скажите, кто ранен, — я потёр лицо руками, продолжая вытаптывать дыру в полу.

Теперь было очевидно, что такая жизнь у всех, кто состоит в отношениях или привязан к тому, кто служит в команде экстренного спасения. Ожидание и надежды, что в конце дня этот человек вернётся домой живым и целым. Я знал Кирана всего несколько дней, а меня уже тошнило от мысли, что он на этом пожаре. Я не мог представить, как можно каждый день отправлять своего любимого в опасность.

Когда камера отъехала, чтобы показать, как языки пламени поднимаются к небу, я наконец увидел скорые, загруженные ранеными пожарными. Я не мог сказать, кто был первым, но моё сердце остановилось, когда я увидел второго.

Это не он. Это не может быть он.

— Двигайся, — пробормотал я, будто люди на экране могли меня слышать. У парня были короткие, тёмные волосы, но я не видел его лица, пока он лежал на носилках, уже сняв шлем и куртку.

Но потом... там был он. Его лицо было испачкано сажей, и он вроде был в сознании и мог кивать на что-то, что говорил медик, но это определённо был Киран, его погружали во вторую скорую.

Я перестал двигаться, когда меня пронзил укол боли, какую я не испытывал никогда, практически опуская меня на колени.

Он жив...

Но в порядке ли он?

Что случилось?

Насколько сильно он ранен?

Куда его везут?

Как быстро я могу туда добраться?

О боже, пожалуйста, пусть он не будет серьёзно ранен, и не будет никакой внутренней травмы.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

Было очевидно, что он едет в больницу, но в таком большом городе, как Чикаго, их

должно было быть несколько. Как узнать, в какую?

Когда новости вернулись от репортёра обратно к Александру, я вспомнил о визитке, которую он дал мне после нашего интервью. Он практически был членом семьи Кирана; может быть, он будет знать, куда его отвезут.

Я побежал за своим портфелем, в который убрал визитку. Достал её, чтобы набрать его номер в телефоне, и заметил, что у меня трясутся руки. Я отправил сообщение, надеясь, что он держит телефон где-то поблизости, чтобы проверять его в перерывах на рекламу.

«Привет, Александр, это Себастиан Вогель. Я смотрю твой репортаж о пожаре и увидел, что Киран был ранен. Куда его отвезут?»

Минуты тянулись, пока я по очереди смотрел на телефон и в телевизор, пока наконец не увидел на телефоне три точки.

«Я слышал, что он едет в больницу при университете, но ранения не опасны для жизни».

Я вздохнул с облегчением, но то, что его вообще везут в больницу, означало, что он не совсем в отличной форме, и мне нужно было ехать туда.

«Спасибо».

«Пожалуйста, — появились ещё точки, исчезли, затем появились снова, будто он решал, что ещё хочет сказать. — В таких ситуациях лучше позволить больнице о нём позаботиться, пока он не выйдет на связь сам. С ним всё будет в порядке».

Я прочитал сообщение дважды, а затем засунул телефон в карман. Может, Александр привык иметь дело с экстренными случаями и мог спокойно к этому относиться, но я никак не мог просто сидеть здесь, ничего не делая, если Киран нуждался во мне. Или нуждался в чём-то другом, не конкретно во мне.

Я уже отправил своего водителя домой на ночь, и понадобится слишком много времени, чтобы вызывать его обратно, поэтому я быстро открыл приложение Убера и вызвал машину.

Водитель уже припарковался у обочины и ждал, когда я вышел на улицу, и я был благодарен, что а) он не был разговорчивым, и б) он был быстрым.

Возле Университетской больницы творилось сумасшествие, скорые выстроились по кварталу, парковки были заполнены, и возле входа толпилось больше людей, чем я ожидал увидеть в такой поздний час. В городе случилось что-то ещё масштабное? Люди на складах были бездомными, и я не мог представить, что многие их близкие вообще знают, что они были внутри, или вообще поддерживают с ними связь.

— Можете высадить меня здесь, — сказал я, не в настроении видеть в пробке, когда мог пойти пешком и добраться туда быстрее.

Не дожидаясь, пока водитель припаркуется, я открыл дверь и побежал через парковку. Внутри бурлил адреналин, необходимость увидеть Кирана во плоти и собственными глазами подгоняла меня двигаться быстрее. Я протолкнулся через небольшую толпу людей у входа, но как только оказался внутри, понял, что они блокировали холл, и это была очередь.

Чёрт. Это займёт вечность.

Они не пропускали много людей, разворачивая большинство из них, и я даже не понимал почему, пока не оказался следующим.

— Я могу вам помочь? — охранник окинул меня взглядом.

— Да, мне сказали, что сюда скорая отвезла Кирана Бейли. Он пожарный и был ранен.

— Вы близкий родственник?

— Нет, меня зовут Себастиан Вогель, и я...

— В это время разрешается входить только близким родственникам.

— Но...

— Только родственники, — снова сказал он, а затем посмотрел мимо меня на следующего в очереди человека, эффективно меня отгоняя.

Ого. Ладно, я не ожидал, что меня прогонят. Тогда, был ли здесь кто-то из братьев Кирана? Я не хотел думать о том, что он один и ранен.

Подождите, может у него с собой был телефон? Разрешали ли их брать на вызовы?

Был только один способ узнать. Я вышел обратно на улицу, отходя от толпы, и нашёл номер Кирана. Я нажал кнопку вызова и ждал, позволяя ему звонить и звонить, и звонить, пока не включилась голосовая почта.

— Киран, это Баш, — сказал я. — Я видел в новостях пожар и знаю, что с тобой что-то случилось, и я... — я нервно провёл рукой по волосам. — Я просто хочу убедиться, что ты в порядке. Просто, эм. Дай мне знать, когда сможешь.

Повесив трубку, я вызвал такси и, ожидая, решил отправить Кирану сообщение, на случай, если он не сможет сразу проверить голосовую почту.

«Надеюсь, ты в порядке. Пожалуйста, дай мне знать, когда получишь это».

Приехала моя машина, и я сел на заднее сидение, откинул голову назад и закрыл глаза. Боже, это было так неожиданно. И хуже всего было знать, что что-то случилось, но быть не в силах связаться с ним, узнать, что он в порядке, и услышать его голос.

Он в порядке, он там, где ему нужно быть, и ты всё равно ничего не можешь сделать.

Так я продолжал себе говорить.

Предстояла длинная ночь.

Глава 33

Киран

— Вот чёрт, он живой! — меня поприветствовали аплодисменты и крики, когда я вышел из полицейского круизера, припаркованного перед станцией. И если бы одна моя рука не была в слинге, а в другой я не держал снаряжение, я показал бы им всем средний палец.

— Чёрт, приятель, говорил же, ты его выбил, — сказал Олсен, когда он и другие меня окружили. Солнце только начинало выглядывать из-за горизонта, и все выглядели измождёнными, будто работали всю ночь. — Оно сломано?

— Нет, просто вывих. Его вправили, но понадобится пару недель, чтобы всё зажило.

Брамм скорчил лицо.

— Значит, бумажная работа, да?

— К сожалению. Могло быть и хуже.

По правде говоря, я был довольно зол, что какое-то время буду сидеть на скамейке запасных. Ненавидел, когда кому-то другому приходилось работать за меня.

— Ну, хорошо, что ты вернулся, — он собирался похлопать меня по спине, но передумал и опустил руку. — Этот вызов был сумасшедшим. Мы только вернулись минут тридцать назад.

— Чёрт, долбанное чудовище. Все в порядке?

— Льюис из семнадцатого в плохой форме, но здесь у всех всё хорошо. Кроме тебя.

Я закатил глаза.

— Я в порядке. Какой был финальный счёт?

— Двадцать два выбрались, — сказал Олсен, потирая свою щетину. — Потеряли шестерых.

Я выругался и покачал головой. Если бы я не получил травму, то мог бы добраться до тех шестерых или хотя бы до нескольких ещё. Чёрт. Шесть жизней потеряно, и почему?

— Есть мысли, из-за чего всё началось?

— Пока нет.

— Наверное, мне лучше заняться документами.

— Шеф звал на завтрак, так что если чего-то хочешь, поешь немного, пока Брамм не смёл остальное.

Брамм бросил мрачный взгляд на Олсена.

— Какого чёрта ты всегда так обо мне говоришь?

— Как о человеческом уничтожителе мусора? Понятия не имею.

Я оставил их ругаться и пошёл на кухню за тарелкой. На удивление, еды всё ещё было относительно много для группы изголодавшихся парней, но я предполагал, что они просто ещё не дошли до кухни. Я бросил своё снаряжение на один из столов, внезапно чертовски проголодавшись. До сих пор я не осознавал, сколько часов прошло с нашего выезда, но раз уже появлялось солнце, моя смена уже давно закончилась.

Накладывать еду одной рукой было новым вызовом — эти несколько дней будут забавными — и поставив себе тарелку, я потянулся в карман за телефоном, но понял, что он всё ещё в моём кабинете. Мы не брали телефоны с собой на вызовы, так что у меня не было шанса написать Башу, но сейчас в любом случае было слишком рано, чтобы с ним связываться. Он ждал меня после смены, но, очевидно, всё пошло не так, как мы планировали. Но я надеялся, что он поспал, потому что не собирался позволять вывиху меня замедлить. Бейли уже звонил в больницу, чтобы меня проверить, так что мне не нужно было связываться с братьями, чтобы рассказать им о случившемся. Чёрт, мы все проходили худшее, так что потрёпанное плечо было пустяком.

Я взял тарелку и пошёл в свой кабинет, желая немного побыть один после всего, что произошло. Прошедшей ночью был один из худших вызовов за долгое время. Ситуация, когда никак не узнать, кто был внутри, никогда не была идеальной, и добавьте к этому то, что склады были практически заполнены розжигом, и мы боролись с тем ещё зверем. В конце концов этот зверь был убит, но уже после того, как забрал несколько жертв.

Я вошёл в кабинет и поставил тарелку на стол, затем взял телефон, который валялся на кровати. Перевернув его, я увидел на экране несколько сообщений от Баша и нахмурился. Что было странно. Он знал, что я напишу ему, когда вернусь на станцию, так что мне стало интересно, что произошло.

Открыв первое сообщение, я заметил время — это было ночью — затем увидел несколько сообщений подряд, с вопросами о пожаре и заявлением, что он видел его в новостях, а в последнем было сказано: *«Надеюсь, ты в порядке. Пожалуйста, дай мне знать, когда получишь это»*.

Чёрт. Это было несколько часов назад, и если я что-то и знал о новых партнёрах или супругах пожарных, то они всегда паниковали из-за первого большого пожара, о котором слышали.

Чёрт, что это значило? Что я теперь считал его своим партнёром? Нет, мы просто проводили время вместе, наслаждались друг другом, пока он был здесь, верно? Тогда почему у меня внутри всё крутило, когда я думал о том, как он переживал этой ночью? Особенно,

когда не смог до меня дозвониться.

Забыв о ждущей еде, я собрался написать Башу ответ и сказать, что всё в порядке, когда раздался стук в дверь моего кабинета, и Олсен просунул голову внутрь.

Я поднял взгляд и увидел дурацкую улыбку на его лице, и собирался сказать ему отвалить, но он указал жестом за своё плечо.

— Похоже, твой маленький трюк попал в новости или что-то ещё. К тебе посетитель, хочет убедиться, что ты всё ещё жив.

Баш... Я поднялся на ноги и бросил телефон в сторону. Теперь не нужно было писать, когда он ждал снаружи. Я пошёл за Олсеном через спальни и кухню, где уже все сидели и набивали рты. Он жестом указал на ангар для техники, с этой своей идиотской ухмылкой, и я пошел туда.

Я толкнул дверь здоровой рукой и окинул взглядом гараж. Когда не заметил никого сразу, я пошёл к открытым дверям, думая, что он может ждать у выезда, наслаждаясь прохладным утром Чикаго. Но когда обошёл грузовик и заметил сидящую в конце Саммер, меня окатило волной разочарования.

Чёрт, нужно было спросить у Олсена, кто там, прежде чем бежать сюда. Саммер была горячей, и да, нам было хорошо в ту одну ночь, которую мы провели вместе, но это было несколько недель назад. С тех пор я не звонил и не писал ей. Был слишком занят, проводя всё своё свободное время с другим. С тем, кого здесь не было, и кому я должен был ответить на сообщение.

Вздыхнув, я провёл рукой по голове и подумал, что чем быстрее разберусь с Саммер, тем быстрее смогу вернуться внутрь и позвонить Башу.

Как только заметила меня, Саммер поднялась на ноги.

— Ох, Киран... — её широкие глаза налились слезами, а я в моей голове была только мысль «Господи, пожалуйста, не дай ей заплакать». В последнюю очередь мне сегодня нужна была истерика, в которой не было необходимости. — Я так рада, что ты в порядке. Я так переживала, когда увидела тебя вчера в новостях.

Новости, ладно, вот где Баш тоже мог меня увидеть. Без сомнений, это было когда меня засовывали в скорую и увозили в больницу с ревущими сиренами. Слишком много шума из-за вывиха плеча.

— Я в норме, правда, просто вывихнул плечо, вот и всё.

Она сделала шаг ко мне, и как бы странно это ни было, первая моя мысль была о том, что даже на своих смертельных на вид каблуках Саммер была ниже меня, в то время как Баш был на несколько дюймов выше, его каблуки добавляли длины его и так длинным ногам и переключали во мне что-то, что я всё ещё пытался понять.

— Киран?

— А? — я моргнул, возвращая внимание к её светлым волосам и розовым губам, хотя лицо Баша пыталось всё затмить.

— Я спросила, что случилось, — она жестом указала на слинг, который держал мою руку на месте.

— Лестница подвела. Ничего такого плохого.

— Ничего плохого? — она дотронулась до слинга. — Это ужасно. Ты сильно испугался?

Меня встряхнуло, но я бывал и в худших ситуациях.

— Нет, нас для такого тренируют. Олсен и Брамм были рядом, и мы быстро со всем справились. Всё закончилось раньше, чем мы поняли.

Она хлопнула меня по руке и подвинулась чуть ближе, и мне пришлось собрать все силы, чтобы не отойти назад.

— Я так переживала.

Переживала? Было страшно осознавать, что ты отправляешь любимого человека в потенциально опасную ситуацию каждый раз, когда он выходит за дверь, и ещё страшнее видеть в новостях, что он был ранен, но я не был её любимым. Мы переспали... один раз. Так что пришло время поблагодарить её за мысли обо мне и отправить восвояси. Я не хотел продолжать с ней общение, и мне хотелось пойти позвонить кое-кому другому.

— Прости за это. Но правда, я в порядке. Видишь? — я вытянул здоровую руку. — Спасибо, что пришла меня проверить, но мне правда пора возвращаться к парням. Сегодня много бумажной работы.

— Конечно, конечно, — она кивнула, затем взяла меня за руку. — Я очень рада, что ты в порядке.

— Спасибо, — я улыбнулся ей, надеясь, что это будет конец.

— Может, когда ты закончишь, ты заедешь ко мне, и я смогу лучше тебя полечить?

Я попытался не сморщиться от этого предложения, думая, что единственное, куда я хочу пойти после смены, это к Башу. Но сказал:

— Мне нужно возвращаться.

— Ты прав, прости. Напиши мне, когда освободишься — это приказ.

Затем она на прощание прижалась губами к моей щеке.

Глава 34

Баш

Этой ночью я не спал ни минуты. Я представлял самые худшие сценарии, зная, что Киран в больнице, будучи не в силах с ним поговорить и наверняка зная, что что-то случилось. Затем я представил, что делал бы, если бы не увидел его в новостях. Я бы спал сном младенца, совсем не зная, что он был ранен.

Я не мог решить, какой сценарий был хуже.

Но лёжа и ничего не делая я мог сойти с ума, так что как только солнце начало выглядывать из-за занавесок, я решил, что с меня хватит.

Я надел первое, что увидел в шкафу, и прочесал рукой волосы, не заботясь, как выгляжу этим утром, что было впервые. Позвонив своему водителю, я быстро заварил эспрессо, ожидая. Как только он написал мне и сообщил, что приехал, я практически побежал вниз.

Конечно, только когда мы начали подъезжать к пожарной станции, я начал задумываться, хорошая ли идея появляться просто так. Киран ясно дал понять, что не хочет, чтобы кто-то знал, что мы проводим время вместе, но если бы пришлось ждать ещё дольше, чтобы его увидеть, я мог сойти с ума.

Ладно... Может быть, было бы лучше придумать оправдание для своего приезда.

— Можешь остановиться у ближайшей кофейни, пожалуйста? — попросил я. Кофеин всегда был хорошей идеей, особенно после такой ночи, которая была у парней, и это будет способ увидеть Кирана и не выделять его перед командой.

Заехав в «Старбакс» и загрузившись несколькими подставками с кофе, мы поехали дальше. Я бросил взгляд на свой телефон, уже по привычке, и вздохнул, когда так и не увидел сообщение от Кирана. Наверное, его даже не было на станции, что означало, что в

ближайшее время я не получу ответов.

Ну и ладно. Я просто не мог больше сидеть на месте.

— Сэр? — водитель посмотрел на меня в зеркало заднего вида, и я понял, что так задумался, что не заметил, что мы уже приехали. — Хотите, я помогу вам отнести кофе?

— Да, спасибо, — я открыл дверь, прежде чем он успел обойти машину, и встретил его у багажника. Каждый из нас взял по два контейнера, вместе с держателями для стаканов, крышками и сахаром, а затем мы пошли к открытым дверям гаража. Насколько я мог сказать, казалось, там стояли все грузовики, а в конце была припаркована скорая. Я чертовски надеялся, что это означало, что Киран тоже вернулся целым.

Я слышал пару голосов где-то внутри гаража, и когда обошёл один из грузовиков, чтобы спросить, куда поставить кофе, моё сердце упало в пятки.

Киран стоял там и улыбался блондинке, которая стояла к нему ближе, чем мне нравилось. Но только когда она поднялась на цыпочки и прильнула, чтобы его поцеловать, из моего горла вырвался сдавленный вскрик.

Я отвёл взгляд, прежде чем она коснулась его губами, но в тот момент всё моё тело онемело, усложняя задачу удержать кофе в руках.

— Баш?

Я услышал, как Киран произнёс моё имя, но не мог на него посмотреть, когда был шанс, что он увидит на моём лице опустошение. Вместо этого я опустил голову, сосредоточившись на том, чтобы поставить контейнеры у своих ног. Если бы я этого не сделал, то оказался бы покрыт обжигающим кофе, а сейчас мне в последнюю очередь нужно было очередное спасение.

— Привет.

Краем глаза я увидел, как Киран опустился на одно колено и потянулся за одной из переносок, но когда я не посмотрел на него, он замер и снова позвал меня по имени.

На моих веках выжглась идеальная картинка его с этой блондинкой, кем бы она ни была. Было только правильно, что кто-то вроде неё будет целовать его и успокаивать после пережитой им ночи. В конце концов, таким был Киран. Потрясающим натуралом, который встречается с потрясающими натуралками и заводит потрясающих детей, и живёт в потрясающем доме с белым забором.

На меня накатила тошнота, когда я заставил себя посмотреть на Кирана. Я приехал сюда убедиться, что он в порядке, и мне нужно было самому это увидеть.

Я поднял подбородок, встречаясь с ним взглядом, и первым делом заметил, каким уставшим он выглядит. На его лице всё ещё были полосы сажи, но никаких бинтов, ничего не выбивалось. Только опустив глаза, я увидел, что его рука в слинге, и машинально потянулся к ней, прежде чем одёрнул себя и отстранился.

— Что случилось? — тихо произнёс я, всё ещё осматривая остальное его тело на предмет травм. — Я видел тебя...

Чёрт, я слышал, как надломился мой голос, и это было последнее, чего мне сейчас хотелось.

— Вырубил Сандерсона крутым левым хуком, — сказал он, его губы приподнялись в лёгкой улыбке, и это было так заразительно, что я чуть не улыбнулся в ответ. Пока не заговорила женщина позади него.

— Он упал с лестницы во время вчерашнего пожара. Можешь в это поверить? — девушка подошла туда, где мы всё ещё стояли на коленях, и я быстро встал, как и Киран. Она

с нежностью накрыла ладонью его здоровую руку и посмотрела на него со смесью восхищения, беспокойства и чего-то ещё, что я не хотел называть. — Это просто вывих плеча, слава богу, но ему нужно будет много заботы, правда?

— Я в порядке... — начал Киран, но она отмахнулась от него.

— Конечно, он скажет, что всё в порядке, но хорошо, что я в отпуске летом, так что смогу присмотреть за тобой и приносить тебе всё необходимое, — она снова улыбнулась ему и взяла его под руку. — Что угодно.

Меня в любой момент могло вырвать.

— Эм, в этом нет необходимости, — сказал Киран, переводя взгляд между нами двумя. — Слинг снимут через пару дней, а затем мне несколько недель нужно будет заниматься административной работой. Всё хорошо, правда. Не нужно со мной нянчиться.

— Такой силач, но я не куплюсь, — сказала она, а затем снова поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щёку. — Позвони мне, когда закончишь.

Она помахала пальцами мне и моему водителю, о котором я уже совсем забыл. Когда она выходила из гаража, за угол зашёл пожарный, которого я не узнал, и Киран жестом подозвал его подойти.

— Эй, стажёр, возьми эти контейнеры и отнеси в комнату, — Киран жестом попросил моего водителя пойти за этим парнем, и когда мы остались одни, между нами повисла неловкая тишина.

Теперь, когда он стоял, я видел, что травмировано только его плечо, и это стало облегчением. По крайней мере для того факта, что он был жив и здоров, потому что в остальном мне хотелось сбежать отсюда и притвориться, что я не видел, как только что та девушка на нём висела.

Мы ведь шутили о том факте, что я не узнал, одинок ли он, и он сказал да, верно? Я правильно это помнил? Ха. Теперь, когда я думал об этом, может, он совсем не отвечал. А я не только решил позволить натуралу меня заинтересовать, но и позволил натуралу с отношениями свести меня с ума.

Я никогда не был так глуп, ни разу за всю свою жизнь.

— Это было просто... — начал Киран.

— Не нужно объяснять.

Мне не нужно было знать её имя или что-то о ней, особенно, когда мне придётся вечно жить с представлениями о том, как она будет «заботиться» о нём. Я расправил плечи, не чувствуя своей обычной уверенности, но ей-богу, я не собирался позволить ему или кому-то другому это знать.

Киран сделал шаг ко мне и огляделся, прежде чем понизить голос.

— Прости, у меня всю ночь не было с собой телефона. Я не беру его на вызовы, так что увидел твои сообщения только пару минут назад...

Я поднял руку.

— Это тоже не нужно объяснять. В новостях показали пожар, и я видел, как тебя грузили в скорую, поэтому хотел убедиться, что ты в порядке. Я вижу, что это так, так что... хорошо. Это хорошо.

— Да, ночь была тяжёлая, но здесь это в порядке вещей.

— Верно.

Эта проклятая тишина опустилась снова, и я не мог придумать, что ещё сказать. Как я мог, когда был слишком занят, пиная себя за то, что так обманулся?

Да, сейчас это закончилось.

Я прочистил горло и кивнул в сторону двери, откуда выходил мой водитель.

— Там кофе для всех, и если вам нужны какие-нибудь закуски или что-то ещё, я могу их прислать.

— Нет, кофе отлично подойдёт. Ты сделал достаточно, правда.

Да, достаточно, верно?

Одарив его натянутой улыбкой, я развернулся на пятках, но услышал от него тихое:

— Баш.

Я обернулся, возвращая на лицо эту фальшивую улыбку.

— У меня сегодня несколько встреч, так что мне пора идти. Уверен, тебе нужно сделать много работы перед уходом.

Его брови нахмурились, но он кивнул.

— Да, нужно.

— Наслаждайся кофе. Увидимся, лейтенант.

На этот раз я не оборачивался, но чувствовал на себе его взгляд, пока садился в машину. Я хорошо держался, но как только моя голова упала на подголовник, я почувствовал жжение в глазах, и узел у меня внутри стянулся крепче.

Я приехал в Чикаго работать, но позволил себе отвлечься по пути.

Пора было вернуться к реальности.

Пора было возвращаться домой.

Конец